НА ПАЖИТИ БОГОМАТЕРИ

Христа ради юродивая

Киево-Печерской Лавры

Монахиня Алипия

Агапия Тихоновна Авдеева

(+ 30.Х.1988)

По благословению

Блаженнейшего Владимира

Митрополита Киевского и всея Украины

Печатать во славу Божию людям в назидание

06.06.2001

+ м. Владимир

Составитель: Некрашевич Л.А.

Эта книга является одной из первых попыток рассказать православному читателю о великой киевской подвижнице, монахине Алипии, уроженке Мордовии, которая прожила в Киеве более 40 лет. Долготерпения, труды и молитвы старицы нашли отражение в сердцах её духовных чад, а также многих людей, знавших Матушку. Книга полностью состоит из воспоминаний людей, в различное время общавшихся с Матушкой, которые любезно согласились рассказать об этом и не является описанием жития монахини Алипии в полном смысле этого слова. Оно лишь частично отражено в некоторых эпизодах, без соблюдения хронологической последовательности. Мы надеемся, что искренняя любовь и благодарность, с которой написана книга коснется и Вашего сердца.

Дорогие читатели!

Составители этой книги могут обмануть Ваше ожидание — прочесть житие матушки Алипии. Составить его невозможно, потому что сама Матушка очень мало рассказывала о себе, да и за прошедшие годы со дня её блаженной кончины «...иных уж нет, а те — далече». Но то, что нам известно о ее жизни, бережно собрано и помещено здесь.

Верим, что книга дойдёт до сердца православного читателя и ещё многие придут на Лесное кладбище к ее могилке. Но будут и противники у этой книги, как были люди при жизни Матушки, не понимавшие её подвига юродства. Сама она говорила: «Костям моим покоя не дадут». Но то множество чудес, происходящих на ее могилке и по молитвенному обращению к старице, свидетельствует о святости этой дивной угодницы Божией.

Очень просим воспринять нашу книгу исключительно детским умом и чистым сердцем, не пытаясь рассуждать или высокомудрст-вовать о Матушкиных пророчествах.

Мы постарались сохранить речь Матушки в отдельных словах и предложениях, передать её быт, и, насколько возможно, показать долготерпения, труды и молитвы. Как нам это удалось уже судить Вам, дорогие читатели.

Воспоминания Марфы

На Успение Божией Матери мне очень хотелось пойти в церковь, приложиться к плащанице.

Встретила меня соседка по дому и предложила поехать к старице, которая излечивает от различных болезней. В моем представлении старец — это седой, мудрый, пожилой человек.

Мои домашние не очень любили мои походы в церковь, и мне частенько приходилось их скрывать или просто лгать. Ехать куда-то к старцу тоже не очень хотелось, но я уступила настойчивости соседки, и мы поехали. Я страдала сильными головными болями и в тот раз я тоже ехала с головной болью.

Странной и памятной была наша первая встреча с матушкой Алипией. Встретила она меня приветливо, ласково и вдруг стала жаловаться на сильную головную боль. Попросила женщину, которая была при ней, чтобы та намочила полотенце и подала ей. Та подала полотенце, Матушка обвязала им голову, сверху надела свою детскую меховую шапочку и все причитала: «Ой, как болит голова!» Я про себя подумала, — чем же она мне поможет, если она сама страдает головной болью? И вдруг я почувствовала, что у меня совершенно не болит голова, в глазах ясно и на душе радостно. Стали кушать, Матушка посадила меня возле себя так близко, что мы коленками прикасались друг к другу. Много и тепло Матушка со мною разговаривала, а потом спросила: «Тебя как зовут?» Отвечаю: «Иустиния». Матушка посмотрела на иконы, потом долго и внимательно смотрела на меня и снова спрашивает, как меня зовут. Я снова ответила, уже чуть погромче: «Иустиния меня зовут». Матушка снова стала смотреть на иконы, и опять в третий раз, обращаясь ко мне, спрашивает: «Тебя как зовут?» Я решила, что матушка плохо слышит, и уже еще громче говорю: «Иустиния!»

— Нет, твое имя Марфа. А когда ты родилась?

— Не знаю, отвечаю, нас у мамы было 12 душ детей и я не знаю, когда я родилась.

— Ты родилась на Жен-Мироносиц. Потом Матушка говорит: «Я тебя сегодня в церкви видел, когда плащаницу заносили в алтарь». Но я в церкви не была, а находилась у Матушки. Потом мне стало понятно, почему и как видела меня Матушка в церкви.

— А кто из твоих родных ходит в церковь?

— Никто, говорю, я одна хожу.

— Дед у тебя был хороший, староста в церкви, ты в него удалась.

— Я ничего о своих родных не знаю, нас было 12 детей, мы были бедные.

— Нет, тогда вы были богатые, а теперь вы бедные (мало молимся).

— Матушка много уделяла мне внимания, о многом спрашивала и многое говорила, но я не все запомнила.

Пришедшие со мною женщины меня приревновали к матушке, стали на меня роптать. Когда собирались уходить, Матушка говорит: «Приходи ко мне завтра». А я отвечаю: «Да я дороги не запомнила, меня женщины вели по тропинке, а сама я заблужусь».

— Не заблудишься, найдешь.

На душе у меня было так легко, так радостно и светло, что утром я снова поехала к Матушке. Встретила она меня радостно, сказала, что нужно и сколько приготовить на обед. Стала я помогать по хозяйству, стирать белье, убирать в хатке, на огороде трудиться. Потом стала оставаться на ночь. А когда Матушка заболела, то я и вовсе не ходила домой, так прожила я с матушкой Алипией 20 лет. Съезжу домой, сварю большую кастрюлю борща и на второе что-нибудь, поставлю в холодильник своим футбольным болельщикам и бегу к Матушке. А они и довольны, что я им не мешаю и мне у Матушки хорошо, на душе радостно и спокойно.

О своих родителях вспоминала, что отец был строгий, а мама очень добрая, большая труженица и очень аккуратная. Бывало, положит в передничек всяких угощений и велит

маленькой Агапии разнести бедным в их селе, особенно много гостинцев раздавала мама в праздники, но старалась так, чтобы отец не знал. Семья, видимо, не особенно нуждалась. Вспоминала, что родители много работали в поле. Когда пришло время учиться, Агапию отдали в школу, и там проявила она удивительные способности: живая, быстрая, сообразительная, она не могла удержаться и всем подсказывала, мешая уроку. Однажды учительница удалила ее из класса. Она стояла в коридоре и плакала. Шла другая учительница и увидела плачущего ребенка, остановилась, утешила, поговорила. Йотом пошла с нею в класс к учительнице, у которой училась Агапия, чтобы выяснить, почему она так строга к девочке. Учительница сказала, что она очень умна и посоветовала взять ее себе в класс. Учительница-утешительница привела в свой класс Агапию, а класс оказался порядком выше, и там повторилось тоже самое — девочка всех поражала своей сообразительностью и умом. Но сколько она прозанималась в школе, неизвестно.

Стала как-то Матушка рассказывать, что у одного деда Калашникова были деньги 5 тысяч, стали деньги менять и все деньги пропали. Тогда я вспомнила, что мой дедушка жил в селе и его все прозывали «калашником» и когда меняли деньги у него было 5 тысяч и все деньги пропали. Матушка спросила: «А что делал он?» Говорю: «Калачи пёк». Даже о моем дедушке матушке было открыто.

Очень строго матушка Алипия соблюдала посты — Первую и Страстную неделю Великого поста, среду и пятницу каждой недели она ничего не ела. Спать не ложилась, всю ночь молилась. На шее на шнурке носила большую связку ключей — своеобразные вериги.

Интересна их история: рассказывала, что во время войны, находясь в немецком лагере, работала на каком-то заводе, говорила: «Подойду ночью к сетке, разрежу ее и всех выпушу, все уйдут и живы, останутся и никто не знал, где они девались». И за каждого спасенного ею человека на шее прибавлялся ключик маленький и большой, беленький и желтый. Эту тяжелую связку матушка носила на шее до самой своей смерти. Тонкий, крепкий шнурок впивался в тело, оставляя глубокий синий рубец.

В нашей церкви заболел священник — инсульт, отняло всю правую сторону.

Пришла я к матушке, плачу: «Не плачь, Марфа, а то тебя бить будут. Он поправится, еще служить будет». Я не поверила. Сварила Матушка мазь — смалец, клубника, земляника и, конечно же, молитва, и говорит: «На, пойди отдай о. Михаилу, пусть помажет руку и ногу и будет здоров». Иду в церковь, несу мазь и думаю: как же мне ее передать, ведь я не знаю, где он живет. Навстречу мне идет о. диакон. Я расспросила его о состоянии здоровья батюшки и передала ему матушкину мазь. Через два дня я была у Матушки, а она говорит: «Отец Михаил уже на веранду выходил, скажи ему, чтобы обо мне помолился». На другой день иду я в церковь встречаю о. диакона спрашиваю о состоянии здоровья батюшки: «Ой, раба, что вам сказать, плохо, лежит батюшка без движения».

— Как лежит? А матушка Алипия сказала, что уже вставал, на веранду выходил?

— Да что вы, я от него иду сейчас, он лежит и даже не поворачивается, куда там ему выходить!

Прошло три дня. Иду я в церковь и слышу, кто-то зовет: «Раба, раба!» Оглядываюсь, идет о. диакон и машет мне остановиться. Подходит ко мне и говорит: «Правду ваша Матушка сказала, действительно, о. Михаил уже вставал и выходил на веранду, попросите свою Матушку, чтобы обо мне помолилась, я заболел».

Через три дня о. Михаил пришел в храм и вою службу стоял в алтаре.

Вскоре и служить стал. Рассказала я об этом Матушке, а она мне: «Я же тебе говорил, а ты мне не поверил». Встретил меня отец Михаил, назвал по имени, Иустиния, и сказал: «Я все сделал. Как ваша Матушка сказала, и мне стало легче, и Матушку вашу я увидел, она в круглой меховой шапочке, маленькая, худенькая» — и описал мне ее внешность и одежду. Я удивилась: «Как же вы с костылем поехали к ней, вам же так тяжело ходить?» «Да не ходил я к ней, она сама явилась сначала в своей одежде, а потом отмахнула рукой от лица, и стала такой ослепительно-белой, молодой, в короне и такая красивая, что я смотреть на нее не мог». Эту

мазь я целую ночь мешала, а матушка молилась по четкам. После своего чудесного исцеления, отец Михаил еще 10 лет служил в церкви Покрова Божией Матери на Мостицкой улице.

Я ходила в очках. Говорит мне матушка: «Заправь лампадку». Стала я взбираться на табуретку, а она мне: «Постой». Взяла мёду, помазала слепому котенку глаза, потом себе и говорит: «Давай и тебе помажу». Намазала мне обильно глаза, мед в середину попал, глаза печет, по лицу расплылся, утереться нечем, а матушка повторяет: «Лампадку заправляй». Пытаюсь заправить, но ничего не вижу, трудилась, кое-как зажгла.

В 12 часов ночи говорит мне: «Иди домой, утром придёшь». Я испугалась: да как же я ночью-то доеду! «Ничего, довезут. Не бойся!» Пошла я смущенная. Чтобы это могло все значить? Вышла из леса — автобус стоит. Доехала до конечной остановки — троллейбус меня ожидает. Итак, нигде не задерживаясь в два часа ночи, я была дома. А утром еду к Матушке. Прихожу к ней, а она меня спрашивает: «А где твои очки?» Тут только я спохватилась, что я их у Матушки на окне забыла. Да они мне уже и не нужны были, — я стала хорошо видеть. «Ну, выпускай курочек» — снова день полон забот, трудов, встреч с людьми, но уже без очков. До сего дня я очков больше не ношу.

Вечером, когда ложились отдыхать, Матушка подняла рубашку, и показала свое тело, оно было черное и говорит: «Меня ночью так били бесы!». Вот какую цену она платила за наши исцеления! Отправив меня, ночью домой, она сама осталась бесам на истязание.

Шла как-то к матушке, читала Иисусову молитву и сбилась со счета. Захожу во двор, а матушка мне кричит из далека: «500 Иисусовых молитв прочитал».

В храме на Демиевке шел молебен. Отцу В. люди передавали записочки с деньгами, батюшка, принимая записочки, кланялся и говорил: «Спаси, Господи!». Матушка сидела на своем обычном месте, на низеньком стульчике у иконы Первоверховных Апостолов. После молебна проходит мимо батюшка, а матушка ему навстречу: «Спаси Господи да спаси Господи, а 31 рубль в кармане». Пришел о. В. на обед и говорит: «Подумайте, какая Алипия, у меня оказалось ровно 31 рубль, все деньги в моем кармане посчитала». До этого о. В. в прозорливость матушки не верил. Такой точный счет был у матушки.

Но большие неприятности случались с теми, кто смеялся над нею, сомневаясь ее благодатной силе от Бога являемой, или вообще не верил ей. Даже священники терпели скорби и болезни, теряли свои приходы и были гонимы. Со всех сторон великой нашей Родины ехали люди к этому хрупкому благодатному светильнику: архимандриты и настоятели монастырей, монахи и мирские, высокие начальники и простые труженики, пожилые и молодые, юные и дети, больные, скорбные и гонимые. За день, бывало, приходило к матушке по 50—60 человек. И всех матушка Алипия принимала с любовью, хотя прекрасно видела каждого, что он в себе принес: веру, любовь, любопытство или зло. Но в ее сердце умещались все, каждому она знала, что и как сказать, кого исцелить компотом или кашей, а кого мазью или вином. Своих духовных чад никого не благословляла делать операции, особенно полостные.

Я страдала желудком, по 4 — 5 дней не было стула. Сидим, однажды, за столом, а Матушка налила мне большую миску полную борща.

— Матушка, да я не съем столько.

— Ешь, тебе говорю.

— Ослушаться матушку нельзя было никак. С трудом съела борщ, а она мне еще столько же каши положила. Я уже наелась, больше не могу, а она мне: «Цыц, ешь!» Я с трудом доела кашу. А она мне еще дает. Я уже в изнеможении и ослушаться нельзя, так наелась, что всю меня раздуло. Выбралась из-за стола и бегом в овраг, и стало из меня выходить все скопившееся за несколько дней. Выхожу к домику, а Матушка мне навстречу с лопатой идет. С того дня мой желудок исправился, и я больше им не страдаю.

Пришел однажды батюшка о. К. Матушка его приветливо приняла, много с ним говорила и пошла, провожать до конца улицы, где дальше тоненькой, серой ленточкой извивается узенькая тропинка среди высоких вековых дубов. Остановившись, подняла руку и громко, повелительно крикнула в сторону леса: «Прочь с дороги, не сметь священника трогать!» И, повернувшись к батюшке, уже тихо и ласково сказала: «Иди с Богом, не бойся, они не тронут».

Легли мы как-то отдыхать, и Матушка стала мне рассказывать притчу: «Идут двое в церковь, а навстречу бедный человек везет на тележке дрова. После дождя дорога размытая, ямы заполнены грязью, ослик оступился, упал, и тележка с дровами перевернулась и упала в грязь. Бедный человек хлопочет, но сам сделать ничего не может. Один говорит: «Давай поможем ему», а другой отвечает: «Станем помогать одежду и обувь перепачкаем и как в церковь в грязной одежде придем, да и на службу опоздаем» и пошел мимо. А первый пошел в грязь, помог подняться осленку, поднял тележку с дровами, помог вытащить ее из грязи, сам перепачкался весь и когда справился пошел следом за своим товарищем. Приходит в церковь как раз к началу службы. Увидел его товарищ и спрашивает: «Ты помогал?»

— Да помогал.

— А почему у тебя одежда чистая?

Глянул помогавший на свою одежду и обувь, а они чистые.

Говорит мне Матушка: «Завтра утром приходи, будем дрова на зиму готовить». Ночью прошел сильный дождь, было холодно, стала я собираться к матушке, надела чистую одежду, новые замшевые сапожки. Думала, что для работы найду у нее, во что переодеться и переобуться. Пришла пораньше, а Матушки дома нет, хатка и сарайчик на замке. Пришел Иван, посоветовались мы с ним и решили не дожидаться Матушки, идти собирать дрова. А в лесу мокро, грязно, я в своих новых сапожках и в чистой одежде таскаю ветки, складываем у хатки. Пошел Иван к соседям попросил пилу и топор. Напилили и нарубили дрова, сложили под крышу. День к вечеру склоняется, а Матушки все нет. И только в 5 часов вечера идет она уставшая, несет на плечах корзину и мешок за плечами. Хотела я ей помочь, а она не разрешает. С трудом в домик вошла. Принесла на себе 12 буханок хлеба и 12 батонов, 5 кг рыбы, колбасы, различной крупы. Как она донесла все, не представляю. Стали готовить кушать, Иван печку растопил, поставили варить кашу. Матушка спрашивает меня: «Ты что целый день делал?» Рассказали ей, чем мы занимались. А она спрашивает меня: «И ты в лес ходил?»

— Ходила.

— И носил?

— Носила.

— И пилил?

— Да.

— И складывал?

— Да.

— А почему твои сапожки и одежда чистые?

Глянула я на свои ноги, сапожки и одежда моя были совершенно чистые. Как будто я не ходила целый день по грязи и не носила на плечах большие мокрые ветки деревьев.

Пришла соседка Евдокия с ордером на квартиру. Увидела, что мы рубим и пилим дрова, и говорит: «Зачем дрова заготовлять, нас до зимы выселят». Матушка говорит: «Она еще будет у меня дров просить», взяла большую охапку, и понесла их во двор Евдокии, потом снова набрала дров и опять понесла. Подумала и еще три раза к ней с дровами сходила. После этого Евдокия еще пять лет жила на своем месте.

Мой сын часто ездил в командировки, а невестка стала встречаться с другим человеком, подала на развод и потребовала выплатить большую сумму алиментов. Возвращается сын, и ему вручают повестку на суд. Еду к Матушке, спрашиваю: «Что делать?». А она смеется. Мне грустно, за сына переживаю, а ей весело. Смотрю я на нее с недоумением, а она мне говорит: «Вот так над твоей невесткой на суде посмеются». На суде невестка созналась, что сама ушла и адреса, куда пересылать алименты не оставила. Суд сына оправдал.

Собиралась я уходить домой вместе с другими людьми, а Матушка вдруг говорит: «Ты у меня забрала кошелек и большие деньги». Я растерялась: «Да что Вы, Матушка, как я могла у Вас деньги взять, вот смотрите мой кошелек, вот все мои деньги».

— Нет, другой кошелек и у меня были большие деньги.

Я начала снимать одежду, показываю, что у меня нет кошелька. Говорит матушка: «Иди домой». Через неделю у меня умирает муж, и к этой печали добавилась еще одна — в магазине, где я покупала продукты, у меня вытащили кошелек с большой суммой денег. Но я эту потерю перенесла спокойно, поняла, что Матушка мне ее предсказала.

Говорит мне: «Распаливай печку, да не обожгись». Стала я распаливать. Ведь дело привычное, выпала из печки горящая бумага на пол, стала я ее тушить и обожглась.

Весной 1986 года благословила вытащить из погреба картошку, обрывать ростки. Открыли погреб. Все приготовили необходимое, а Матушка зовет обедать. Пообедали, а она кричит: «Скорее погреб закрывайте, а то всю картошку потравят». Через неделю был взрыв в Чернобыле. Уезжать из Киева никому не велела и каждому присутствовавшему дала по три красных немытых клубнички (показала, чтобы все кушали).

Много пищи наготовим, всех накормим. А нам не остается. Матушка спрашивает: «Ты есть хочешь?» «Хочу» — отвечаю. «Давай хлеб», — солью посолит, воды холодной даст и сыты. Однажды стала я кушать. Матушка рядом с палкой сидела: «Видишь, он хочет тебе жало всадить, а палки боится» — и пригрозила на невидимого мне врага, заставляя его отступить от меня.

На ночь ложились на кроватке на узелках с крупой, при этом Матушка говорила: «Ты под голову побольше узелков положи, повыше чтобы было». Легли отдыхать на ночь. А я подумала: «Хотя бы мне и в той жизни было так, как сейчас». Матушка зовет меня: «Марфа, ты спишь?» «Нет, отвечаю. Не сплю». «Неужели тебе так хорошо, что ты просишь?» «Если бы Вы знали, как мне с Вами хорошо» — отвечаю.

О. Анатолий спрашивает у матушки: «А с кем Вы живете?» «Это не моя келия, а Марфина» — ответила старица. Все мне Матушка доверяла. Во всем я у нее хозяйкой была. Но страшны люди завистливые. Все видела Матушка и мне говорила: «Уступи им, чтоб не съели». И при всех стала меня прогонять: «Уходи, уходи, иди домой». Иду, плачу. Целый месяц не ходила к ней, а когда стала просить прощения: «А ты мне ничего не сделала», показала, что буду я гонимой.

Заболела Матушка зимой. Несла от колодца воду, упала, облилась водой и лежала без сознания. Сколько лежала, неизвестно. Увидел ее Николай, поднял на руки, принес в домик, укутал, натопил печку, стал за ней ухаживать, за мной послал. Началось двухстороннее воспаление легких, температура 40, вся горит, лежит без движения. Я протирала ее уксусом, и ей становилось легче, жар спадал, и она понемногу могла принимать пищу. Лекарств никаких не принимала. Так проболела Матушка 5 лет. Куда только духовные чада не писали, куда за нее не подавали: молились о ее исцелении и у Гроба Господня, и на Афоне, во всех монастырях нашей страны и во всех церквях Киева и области. Но заметного улучшения ее здоровья не было видно, старица таяла на глазах, как свеча догорала в ней жизнь. Как и прежде, приходили к ее порогу люди узнать о ее состоянии и с тихой слезой уезжали по домам, неся в сердце молитву о ее здоровье. Измученная долгой и тяжелой болезнью, совершенно высохшая, без пищи, питья и движения лежала она последних 17 дней. Двери келий были открыты, и кто приезжал подходил проститься со старицей. На 18-й день лицо Матушки стало светлеть, на щеках появился румянец, она открыла глаза, на губах дрогнула улыбка, и она впервые за долгое время попросила есть. Съела несколько ложек молочной каши и, едва слышно, проговорила: «Ради людей я вымолил себе продление». С этого времени стала медленно поправляться. Дежурившие при ней чада старались не пускать к ней посетителей, оберегая ее покой. Но эта опека ее тяготила, она знала свое предназначение на земле. Через открытые двери слышала голоса пришедших и кричала: «Пусти ее, ей надо!».

Из Троице-Сергиевой Лавры приезжал архимандрит Наум и собравшимся сказал: «За молитвы духовных чад Господь продлил ее земные дни».

Был такой случай. Одна девочка сидела в саду и ее в горло ужалила оса. Испуганная, она побежала к матери, растерялась и мать. Начала быстро расплываться опухоль и кто знает, чем бы все кончилось, ведь врачебной помощи близко никакой. В этот момент подошла Матушка.

Ей сказали, что случилось. Она наклонилась, посмотрела, куда укусила оса, вынула жало, перекрестила девочку и сказала: «Ничего не будет». Возвратившись, домой, к великому своему удивлению, на шее нашли едва заметное маленькое красное пятнышко от укуса. Ни боли, ни опухоли у девочки не было. Один Господь знает, может быть этим своим крестным знамением, матушка спасла отроковице жизнь.

Окошко в келий завешивали на ночь одеялом, свет не включали. Однажды поздним вечером слышим, подъехала машина, и стали сильно стучать в дверь и в окно. Но мы с Матушкой сидели тихо и молились. Долго стучали они. Матушка говорит: «Выгляни, посмотри, кто приехал». Я увидела людей в белых халатах и белую машину. Так и не достучавшись, скорая помощь уехала. Когда мы немного успокоились, Матушка спросила меня: «Ты испугался?» «Нет, — отвечаю — я с Вами ничего не боюсь». Грозился сосед Матушку в психиатрическую больницу отправить, но Господь ее сохранил.

Стала Матушка готовиться к смерти и говорит Елизавете: «Иди в Лавру и приведи Марфу».

— Да там ли она?

— Там, там, иди за нею.

Елизавета нашла меня в Лавре, передала слова Матушки. Пришла я к ней в пятницу 25 октября. Матушка посадила меня рядом, смотрела на меня молча, взяла мою голову, наклонила к себе и поцеловала в лоб. Потом еще и еще раз. Из глаз ее тихо текли слезы: ни стона, ни вздоха, ни ропота. Я спросила: «Может, благословите меня остаться?» Но одна женщина, не буду называть ее имени, стала говорить, что Матушке и так тяжело, ее не надо беспокоить, и настояла на том, чтобы я ушла домой.

Когда гроб с телом Матушки вынесли из церкви и несли к автобусу, эта женщина меня не пускала войти, отталкивая от дверей. Я боялась, что не войду, народа много было. Мне так обидно стало, и я сердцем позвала Матушку на помощь. Вдруг откуда-то подошел отец Анатолий, поднял меня, посадил в автобус у самой матушкиной головы. Так я ее в последний путь проводила, прожив с нею 20 лет, а с именем, которым матушка меня нарекла, Марфа, я уже до восьмого десятка лет доживаю.

Воспоминание Веры Фёдоровны о матушке Алипии

У меня опустилась правая почка, из нее вышел камень в мочеточник и перекрутил его. Боли были невообразимые. Я лежала в постели, тяжело страдая. Сделали снимок, и на нем был обнаружен камень, застрявший в мочеточнике. Врачи дали направление в больницу, срочно делать операцию, чтобы спасти мне жизнь. Пошла я к Матушке, брать благословение на операцию, Матушка долго смотрела на иконы, опустив голову, молилась. Я ждала ответа. Но Матушка молчала. Вторично обращаюсь со своим вопросом идти ли мне на операцию или нет? Матушка отвечает: «Нет, не иди, зарежут, и благодать заберут — и добавила, — ты не хромай, выпрями ногу и ходи ровно». У меня были такие боли, так колол камень, что я и представить себе не могла, как я смогу ходить ровно и не хромать. Через два, три дня я вдруг опомнилась, что хожу ровно, не хромая, хотя боли еще были. Я несколько раз говорила Матушке, что боли у меня еще есть, но она молилась и боли уменьшались. И по сей день, когда я наклоняюсь, я чувствую камень, и УЗИ подтвердило его наличие на том же месте — в мочеточнике. Но камень закапсулировался.

Вот написала я и задумалась: какую же веру и мужество нужно было проявить Вере Федоровне, больному человеку, чтобы тяжело страдая, отказаться от, казалось бы, верной и скорой помощи врачей земных и предать себя в руки Врача Небесного, ради того, чтобы сохранить благодать (Л. Ч.).

А недавно я встретила врача, который меня обследовал. Он откровенно удивился: как это я до сих пор жива с камнем в мочеточнике. Вот так и жива я молитвами угодницы Божией,

незабвенной нашей матушки Алипии. Сколько бессонных ночей проводила Матушка в молитвах, сколько постилась и трудилась, вымаливая нам исцеление от болезней, избавления от скорбей и напастей, исправляя дела наших рук. И Господь слышал ее дерзновенные молитвы о нас и «...тогда отвещав, Иисус рече ей: «Жено! Велия вера твоя, буди тебе якоже хощеши и исцеле тщи ея от того часа.»» (Мф. 15, 28).

В1986 году я заболела, воспалились лимфатические узлы, и под подбородком образовалась опухоль, которая все время увеличивалась и твердела. К каким бы врачам я не обращалась, они настаивали на операции. Пошла я к Матушке, просить благословения ложиться в больницу на операцию. Но Матушка улыбнулась и сказала: «Операцию? Какая операция! Там ничего не будет, пройдет». Велела мне достать внутреннего куриного жира для мази. Мазь готовила целую неделю. Когда я через неделю пришла, велела опухоль намазать, завязать платком на целую неделю и не выходить из дома, а мазь держать в плотно закрытом виде. Я завернула ее в платок и бумагу. Через неделю пошла к Матушке. Опухоль уменьшилась, но осталось затвердение. Матушка пощупала, улыбнулась, но ничего не сказала. Я еще раз намазала мазью и завязала шарфом. Через довольно значительное время опухоль сошла совершенно, и осталось лишь небольшое затвердение. Врачи настаивали и его удалить, но Матушка не благословила. Поверив Матушке однажды, я без колебаний верила ей и теперь. Два раза Матушка избавляла меня от операций весьма и весьма неприятных. А этот небольшой затвердевший узелок под подбородком напоминает мне о чудесном исцелении мазью из куриного внутреннего жира, изготовленной трудами и молитвой дорогой нашей матушки Алипии.

Н. и А., которого матушка называла диаконом, ремонтировали крышу хатки. Н. был на крыше, А. стоял на последней ступеньке самодельной лестницы. Матушка ушла в овраг, и ее не было часа два. Вокруг хатки трудилось много народа. Неожиданно на глазах у всех произошло невероятное: обломалась ступенька, на которой стоял А. Вопреки всем законам физики, он полетел вниз с высоты 2,5 м не ногами вниз, а головой. В воздухе какая-то невидимая сила отбросила его за бетонную дорожку, на которой стояла лестница и он ударился о землю обеими плечами, а не головой с такой силой, что на земле образовалась выемка. Все бросились к А., но он сам встал и сказал, что ударился плечами. Как это возможно? В это время из оврага пришла Матушка. Ей рассказали о случившемся. Она палкой погрозила в сторону оврага: «И-и-ишь, хотел диакона убить!» Весь этот день невероятно кричали матушкины куры, и невозможно было их успокоить. Сели за стол, Матушка все приговаривала: «Кушайте, кушайте». Обращаясь к А., спросила: «А ножка у тебя не болит?» «Нет — ответил А. — я ударился плечами, а ножка не болит». Матушка вторично погрозила кулаком в сторону оврага и грозно сказала: «И-и-ишь, хотел убить диакона! — и добавила, смерть тебе был в этот час, но ты был у меня и я тебя вымолила». На другой день у А. вся нога была синяя, но боли он не чувствовал.

Была засуха, долго не было дождя. Матушка постилась 10 дней, молилась. Сели за стол. А Матушка говорит: «Сегодня Господь дождь пошлет». Вскоре пошел обильно дождь.

Вспоминает Валентина С. Е.

Я ходила в церковь на Демиевку. От своей знакомой узнала, что эту же церковь посещает матушка Алипия, прозорливая старица, которая живет где-то в Голосеевском лесу. Собрались мы втроем однажды посетить Матушку. Долго бродили мы по лесу, не зная куда идти. Спустились в довольно глубокий овраг, перешли через ручей, поднялись по крутому склону и вышли к избушке. На пороге стояла женщина, она сказала, что Матушка больна и никого не принимает. Это нас опечалило, но мы были довольны тем, что отыскали ее жилище. Дверь была приоткрыта и Матушка, услышав наш разговор на пороге, позвала: «Пусти ее!» Мы вошли. В маленькой келий, заставленной старой мебелью, места едва хватало пройти. В углу большой стол с банками, видимо, со святой водой, просфоры, в вазочках травы, которые обычно святят в церкви. Над столом много икон, простые, выцветшие, но от них веяло таким теплом, что я, глядя на святой угол, не сразу обратила свой взор на кровать, сплошь заложенную узелками и мешочками. На самом краю кровати, свободном от узелков, полусогнувшись, полулежала лицом к стене Матушка. Приподнявшись, Матушка медленно

повернулась к нам. Я растерялась, не зная, что говорить, а только попросила: «Матушка, благословите». «Бог тебя благословит», — взяла меня за руку и поцеловала ее. Я смутилась от неожиданности: «Матушка, да недостойна я, чтобы вы мне руку целовали!» «Достойна», — тихо ответила Матушка и добавила: «Приходи!» Стала я приходить к Матушке, помогать по дому и привела к ней своих детей и мужа.

Кто-то угостил меня литровой банкой варенья из клубники. А я собиралась к Матушке. Взяла это варенье, подаренное мне и баночку грибов собственного приготовления. У Матушки поставила баночки на стол. Матушка взяла баночку с вареньем и говорит: «Не свое». А баночку грибов погладила по крышке и говорит: «Свой!».

Однажды пришла я к Матушке совсем больная, болело все тело, внутренности, позвоночник, все суставы. Женщине, которая была у нее, сказала: «Сними с нее манатки». Та подняла всю мою одежду, обнажив спину до плеч. Матушка стала молиться и крестить мне спину, плечи, голову. Погладила меня по голове, провела рукой по спине, не оставляя молитвы. Вдруг мне стало плохо настолько, что я не могла удержаться и выбежала из домика. Матушка вслед мне крикнула: «Беги подальше в овраг». У меня открылась горько-жгучая рвота и понос, думалось, и печенка из меня вылетит, так у меня внутри все выворачивалось. Придя в себя и успокоившись, я вернулась в келию. Матушка с улыбкой посмотрела на меня и говорит: «Врагов в доме много».

Как-то прихожу к Матушке, а она кричит: «Пожар! Пожар!» Я ничего не поняла, какой пожар, где и что горит. Пришла домой и случайно заглянула в тумбочку письменного стола под иконами и ахнула. Все в середине выгорело от свечки, но пожара не случилось, Матушкиными молитвами пламя не разгорелось.

На работе в мое дежурство рабочие повредили электрокабель, и большой промышленный район остался без света. Аварию ликвидировали, а меня на другой день вызвали в кабинет на разбирательство. Захожу в кабинет, собралось все начальство, сидят молча, на меня смотрят. Я остановилась и не знаю, как с ними поздороваться первой, раз все молчат, да и говорю: «Благословите». Все как-то ниже опустились на своих стульях, головы в плечи втянули и молчат. Я думаю, чего они все молчат, не спрашивают, не ругают, и я стою молча. Наконец, задали какой-то вопрос, я ответила, еще что-то спросили, тоже ответила. Говорят: «Идите». Вышла я и не знаю, куда мне идти. Уволят меня или будут судить. Мне уже как-то все безразлично стало, столько я за эту ночь пережила. И пошла я к Матушке, все ей рассказала. Она внимательно меня выслушала и говорит: «Не сказал бы ты, благословите, был бы тебе тюрьма на 5 лет». Слава силе Твоей, Господи!

При мне пришла к Матушке женщина очень приятная на вид. Сидели в саду за домиком, разговаривали. Был ветреный день, сильными порывами гнуло деревья, лес гудел и стонал, раскачиваясь и кланяясь под сильными порывами ветра. Женщина спросила: «Матушка, а где мои родители?» Матушка стояла молча, устремив свой взор куда-то вверх. Порывы ветра ослабели, деревья выпрямились, и в лесу как-то сразу наступила полная тишина. Матушка продолжала стоять с взором, устремленным в небо, а я подумала: «Какая же сила в ее молитвах, если умолила Творца запретить ветру, чтобы успокоить и ободрить одну христианскую душу». Женщина поняла, где ее родители, там, где тишина и спокойствие. Низко поклонившись матушке, приняв благословение, спокойная, величественная, духовно красивая, она медленно направилась к калитке.

Понимала матушка язык птиц, кур, котов. Сидели мы несколько человек в саду, а на деревьях и на крыше собралось много птиц. Они щебетали, свистели и чирикали. Матушка разговаривала с ними на непонятном мне мордовском языке. По поведению птиц было видно, что они понимали слова матушки. Рядом сидел, кот Охрим. Матушка по-русски обратилась к птицам: «Вот он сидит, а я не отвечаю, если ты попадешь ему в лапы, улетай». Птицы поднялись и улетели. Попросила Матушка меня убрать в курятнике. Курочки уже уселись на насест. Залезла я в курятник, стала чистить, а петух беспокоится: кричит, норовит меня клюнуть. Матушка, обращаясь к петуху, говорит ему: «Отойди, стань в сторону, не мешай». Петух покорно повиновался, перешел в угол и сидел спокойно, пока я наводила в его доме порядок.

47 лет Матушка не ела мяса.

В летнем саду, в присутствии нескольких человек Матушка рассказывала, что когда она сидела в тюрьме в общей камере, то все молилась. Неожиданно, совершенно беззвучно открылась дверь камеры, и вошел апостол Петр, и сказал ей: «Иди за мной». Также бесшумно двери закрылись. На глазах у всей охраны подошли к воротам, также бесшумно ворота открылись и когда вышли, сами закрылись. Закрываясь, щелкнул затвор. От этого щелчка Матушка как бы от сна очнулась, пришла в себя и увидела, что она на свободе. Апостол Петр сказал ей: «Беги!» И Матушка побежала. Бежала долго, почти всю ночь. Добежала до виноградника, упала под куст и уснула на свободе прямо, на земле.

Но наиболее тепло и благодарно вспоминаю я Матушку за спасение моего сына Сергея. Сказала как-то: «До 20 лет не возьмут в армию». Мы с мужем уже и думать об армии забыли. 11 мая отпраздновали 20-летие сына, а 12 пришли из военкомата и его забрали. Отправили служить на Дальний Восток. Прошел год его службы. Были мы с мужем у отца Трифиллия, а он и говорит: «Или гроб, или калека». Пошли мы к Матушке, а она кричит: «Едь к солдату, а то останется без ног». А у меня и денег нет, и на работе надо отпрашиваться, да и где искать эту часть, где сын служит, не знаю. Я только руками развожу, растерялась, за что хвататься не знаю. Снова иду к Матушке. «Едь к сыну, я тебе помогу!» Дала баночку мази какой-то, благословила на дорогу. Я как в тумане, ничего не соображаю: с одной стороны тревога за сына, а с другой, — как и куда ехать?

Где-то одолжили денег, кто-то помог взять билет на самолет. В таком тяжелом состоянии сажусь в самолет и через 9, 5 часов оказываюсь на другом конце нашей планеты. Можно много рассказывать о добрых людях, встретившихся мне на пути: один военный помог мне взять билет на поезд, довез меня почти до самого городка, где располагалась часть. Другой военный встретил меня приветливо, сказал, что Сергея увезли в госпиталь, где ему будут удалять ногу, дал машину, чтобы мне быстрее доехать до госпиталя. Наверное, каждый поймет мое состояние. В госпитале меня пропустили к сыну. Он был в ужасном состоянии: голову пробили табуреткой, на ноге сквозная рана, загноилась кость. Вся нога черная, воспаленная, опухшая. Но свет не без добрых людей: опекала сына жена полковника, а сам полковник в госпитале сказал: «Чтобы этот солдат мне был здоров и с ногами». Матушкиной мазью намазала я сыну раны, завязала и, как Матушка велела, 3 дня не перевязывала и не открывала раны. Сын уснул и спал вдвое суток. Мазь при себе держать было нельзя, и я спрятала ее под кустом. На четвертый день стали делать перевязку, нога стала светлой, рана затянулась. Я хотела еще раз намазать Матушкиной мазью ногу, но баночка оказалась пуста, какой-то зверь вылезал, а может быть, просто не было уже необходимости ее применять, нога была спасена!

Отслужив положенный срок, сын возвратился домой.

Мазь Матушка готовила специально для определенного человека и от определенной болезни. У меня было желание помочь и другим больным, но чтобы я этого не сделала, Господь попустил съесть мазь зверю.

Сильно я повредила ногу, не повернуть, не наступить не возможно — боль невыносимая. Привезли меня в неотложку, а аппарат снимка не делает, как его не настраивали, не делает, все работает, а снимка нет. Отправили меня домой ни с чем. На другой день с величайшим трудом добралась до Матушки. Она взяла мою ногу и стала крутить во все стороны. Я кричу от боли, а она мне говорит: «Вставай и ходи». Да как ходить, когда я не могу наступить на ногу! Матушка дала мне палочку и говорит: «Иди!» Я осторожно попробовала сначала поставить ногу, потом наступила на нее, уперлась на палочку и пошла и боли никакой не чувствовала. Так и стала ходить. Палочку эту до сих пор храню у себя.

Сварила Матушка борщ. Пришли люди, я сидела с краю. Матушка говорит мне: «Наливай борщ». Я налила 11 тарелок. Пришли еще 4 человека, Матушка снова мне говорит: «Наливай борщ», а я про себя думала: «Хватит ли борща?» Посмотрела в чугунок, а там половина чугунка борща. Я подумала, что я не заметила, как Матушка встала и долила борщ. Налила я 4 тарелки и думаю, если еще придут люди, то уже не хватит борща. Снова пришли люди втроем, снова Матушка ко мне обращается: «Наливай борщ». На этот раз я уже точно видела, что Матушка со своего места не вставала и борщ не доливала. Подхожу наливать, открываю

казанок, а там ровно половина борща, как будто я и не наливала из него — все половина. Потом поняла, Благодатью Божией пища у Матушки умножалась.

Спросила я как-то у нее: «Как спастись?» Она ответила: «Господи, помилуй!».

Воспоминания Нины

Я жила в селе и на Успение Божией Матери поехала в Почаев. Там познакомилась с Марией. Мы сдружились, и она пригласила меня к себе в Киев. В скором времени я приехала в Киев, жила у Марии и мы ходили в церковь на Демиевку.

Когда первый раз я увидела Матушку, она сама подошла ко мне, ласково улыбнулась, заговорила со мной. Еще до Вербного воскресенья дала мне вербу. Я стояла в церкви с вербой. Подошла ко мне одна женщина и говорит: «Не неси ее домой, выброси». Но Матушка подозвала меня и сказала: «Не выбрасывай, неси домой», как будто бы она слышала, что говорила мне женщина и добавила: «Приходи ко мне домой».

— Но я не знаю, где вы живете?

— Голосеевский угол, — ответила Матушка.

Я стала просить Марию проводить меня к Матушке. Она согласилась с условием, что только покажет мне крыльцо, а сама заходить не будет. Мария показала мне крыльцо, и я пошла сама. Матушка очень приветливо меня встретила, спросила: «Кто привел?» и сама же ответила: «Муж показал, а сам убежал». В комнатке было очень чистенько, все выбелено, сама Матушка чистенькая. Накормила меня борщом, угостила наливкой. Я провела у нее целый день.

Приехала я в Киев на Крещение и до Пасхи Матушка меня домой не отпускала. Я просилась, но она сказала: «Здесь твой дом, здесь будешь жить, домой ехать не благословляю, кричала: «Смерть! Смерть!» За меня грешную по четкам читала «Да воскреснет Бог» по 300 раз в день. Позднее сказала: «Я видела твой смерть, но вымолил тебя, враг только забрал корову и портфель». И действительно, у нас пропала корова, и украли кошелек с деньгами, а Матушке отомстил тем, что в ее отсутствие в комнате развалил печку.

Когда Матушка проходила по улице, то дети в нее бросали камнями, палками.

Перед Пасхой в церкви подозвала Марию и сказала: «На Подоле молодой батюшка ей столько всего приготовил!» Мария мне передала слова матушки, но я рассмеялась. Не зала я на Подоле никакого молодого батюшки. Во время службы Матушка стала громко кричать и стучать об пол палкой. После Пасхальной заутрени, когда выходили из церкви, одна женщина набросилась на Мариину сумку и с яростью начала в ней толочь крашенные яички. Дома мы отдохнули и стали приготавливать стол, чтобы разговеться. Достали помятые освященные яички, все, что у нас, было, поставили на стол и в это время пришла к Марии ее знакомая монахиня из Флоровского монастыря и столько всего принесла нам: и тортов, и пасхи, и пирогов, и фруктов и у нас получился богатый Пасхальный стол. После Пасхи благословила меня ехать домой. Но вскоре я вернулась в Киев и, по молитвам матушки Алипии, и по ее благословению стала ухаживать за больным, прописалась и осталась жить в Киеве.

У меня на груди образовалась опухоль размером с куриное яйцо. Я обратилась к врачу, мне сделали все необходимые анализы, которые показали, что опухоль необходимо срочно удалять. Мне выписали направление в больницу срочно удалять грудь. С Марией едем к Матушке. Только зашли к ней, а Матушка кричит: «Не отдавайте на смерть!» И не благословила меня идти в больницу. У Матушки находились люди, и она не благословляла их садится за стол, сама же готовила на плите мазь. Из кастрюли мазь выкипела на плиту, Матушка говорит: «Ишь, хотел всю сладость забрать, а сахару добавим, и на грудь хватит». Присутствующие поняли, что это для меня матушка готовила мазь. Я этой мазью намазала свою опухоль 2 или 3 раза и опухоль совершенно исчезла.

Прошло уже более 10 лет с того времени. У меня сохранились справки и анализы, подтверждающие, что опухоль была злокачественная.

Когда мне случалось быть с Матушкой наедине, особенно утром, то душа моя таяла от той теплоты, заботливости, ласки, любви, которой она согревала нас. Сколько в ней было нежности, доброты это трудно передать словами, это может понять только тот, кто это сам почувствовал.

Матушка говорила: «Моих людей Господь не оставит, где-нибудь для них да найдется кусочек хлеба.»

На огороде возле Матушкиного домика закончили садить картошку и сели в садике отдохнуть. Матушка сидела рядом со мной. Вышел на огород старый мудрый кот, Охрим, и по краю обошел вокруг огорода, останавливаясь и обнюхивая землю. Матушка обратилась ко мне: «А ты понимаешь, что кот говорит?»

— Нет, не понимаю, мне это не дано.

— А я понимаю и кота, и курицу, и всякую птицу и животное, вот Охрим, пришел и сказал, что огород хорошо посадили.

В этот год у матушки хорошо уродила картошка.

В церкви я держала в руке сложенный целлофановый пакет с цветочками. Матушка подошла и строго пальцем указала на пакет и ничего, не говоря, отошла в сторону. Я поняла, что ничего лишнего в церковь приносить нельзя. А теперь чего только не изображают на пакетах: и диких зверей, и женщин в разных видах, и рекламу табачных изделий. И такие кульки несут люди в храм перед лице Божие.

Делали в домике у матушки ремонт, все узелки с крупой вынесли на двор просушить. Матушка пошла в лес. Мы с Раисой Степановной расстелили одеяло и стали из узелков высыпать для просушки пшеничную крупу, а её жуки съели, осталась одна пыль. Раиса Степановна говорит: «Давай вынесем в лес птичкам эту крупу, а в магазине купим хорошей». Только Раиса так сказала, видим, спешит Матушка из леса и издали кричит нам: «Не смей так делать, высуши, провей и сложи в мешочек, на голод будет!». Так мы и сделали, как могли, провеяли, сложили в мешочек и положили на прежнее место на полочку. После смерти матушки всю крупу отдали в село на корм курей.

Был постный день, сварили у Матушки обед: кашу, картошку, но не было рыбы. Матушка громко позвала: «Рая-я-я, неси рыбу-у-у!» Примерно через часа полтора пришла Рая (жена Славика) и принесла ведро свежей рыбы.

Каждую пятницу завещала чтить как Пасху. Сама в пятницу людей не принимала, обеда не готовила и строго соблюдала пост.

Больше всех о том, чтобы у матушки был свет, заботилась, Вера Федоровна. Часто рвались провода, горели контакты, происходило замыкание. Несколько раз Вера Федоровна вызывала аварийку, чинили линию, и у матушки был свет. После очередной поломки, света долго не было. Вечерело, мы уже собирались уходить домой, оставить матушку одну в темноте. Веры с нами не было. Идет матушка от колодца и зовет; «Вера-а-а! Давай свет!» И тут же включился свет.

Летом, точно не помню когда, приехали ко мне на такси Анна с Татьяной и сказали, что им позвонили и сказали, что Матушка умерла и надо к ней ехать. Мы сообщили Вере, Марии, Николаю Алексеевичу, собрались и пошли к Матушке. Когда пришли было уже совсем темно. Вера видела издали, что в окошке у Матушки светилось, но когда мы подошли к домику, было темно и очень тихо. Мы не знали, что нам делать, стучать ли или чего-то ожидать. Сели под кустом и решили ждать до утра. Сидели долго, тихо разговаривая. Вдруг слышим чьи-то шаги, ветки под ногами хрустят. Пришел Николай Алексеевич и стал стучать в двери и в окошко, звать Матушку: «Матушка, отзовитесь, вы живая, вы слышите нас!» Но никто не отзывался. В это время рядом с нами в кустах зашелестело, и какая-то птица громко трижды прокричала: «Живо-ой!» Мы немало удивились и решили расходиться по домам с тем, что утром снова соберемся у домика узнать, что с Матушкой. Утром пораньше я пришла и увидела, к своей великой радости, Матушку. Я рассказала ей, как мы ночью приходили, и звали ее, волновались. «А вам же птица сказал, что я живой». Не только домашние животные служили Матушке, но и птицы небесные.

Воспоминания семьи протоиерея Анатолия Городинского

Впервые матушку Алипию мы встретили в 1974 году в церкви Вознесения на Демиевке. Ее нельзя было не заметить. По пути в церковь она всегда заходила в магазин и покупала много хлеба и булочек. Все это она клала на панихидный стол. И нас учила: «Всегда имейте при себе кусочек хлеба». Жила она в небольшом домике, в котором была одна комнатка и небольшой коридорчик, где помещались ее курочки и коты, которых она всегда держала. Из церкви Матушка домой возвращалась пешком. По пути через лес собирала грибы рыжики. Пришел я как-то, а дверь закрыта. Подождал немного, смотрю идет матушка. Открыла двери, зашла в комнатку, перекрестилась, положила земной поклон и обратилась ко мне: «Будем кушать рыжики».

К Матушке приходили люди за молитвой, советом, благословением. Во всем этом нуждались и мы. Часто благословляла нас, давала нам много конфет. Мы возражали, зачем нам так много конфет, а она настаивала: «Это деткам». Но детей у нас не было долгих 10 лет. Верили мы Матушкиным словам, теперь мы многодетная семья. Господь послал нам радость по Матушкиным молитвам и нашим просьбам. Перед Чернобылем Матушка была очень беспокойная, всех, отправляя, домой, говорила: «Плотно закрывайте двери и окна, будет много газа». Многие спрашивали, что делать уезжать или оставаться в Киеве. Матушка никого не благословляла уезжать, а кто не послушался, потом жалел, там было ещё хуже. На вопрос как поступать с пищей говорила: «Помойте, прочитайте Отче наш и Богородицу, перекрестите и ешьте и будите здоровы».

Спрашивает меня как-то: «А кто тебя ударил по голове?» Я удивился и ответил, что никто меня по голове не бил, но Матушка снова повторила: «Да нет же, кто-то ударил». Через некоторое время у меня начались сильные головные боли. Пошёл я к Матушке, она дала мне мазь, которую сама приготовляла, и боли в скором времени прекратились.

Каждый раз, уходя, домой, мы брали у Матушки благословение. Бывало, нас не отпускает, а через некоторое время подойдет и скажет, улыбаясь «Идите, идите». И хотя рейсовые автобусы ходили редко, с Матушкиным благословением всегда успевали к приходу автобуса.

Несколько раз говорила: «По кирпичику собирайте и стройте дом». Но тогда мы не вняли матушкиным словам, а теперь жалеем. Неоднократно говорила нам: «Вот идут мои сродники, мои соседи». Мы жили на Нивках, а Матушка в совсем другой стороне, в Голосеево и мы не понимали какие мы соседи. Теперь мы переехали на массив Троещина, а матушка похоронена на Лесном кладбище, которое находится рядом с нашим домом, и мы теперь поняли какие мы соседи. На ее могилку ходим пешком. А еще она говорила: «Если будет тяжело, приходите ко мне на могилку». Мы очень сожалеем, что ее с нами нет, но ее молитвенную помощь ощущаем постоянно и в душе она всегда с нами.

Воспоминание Нины, записанное рабой Божией Евгенией

Нина долго и тяжело болела. По совету своей приятельницы Эмилии, которая ей сказала, что матушка Алипия исцеляет от всяких болезней, решилась ехать в Голосеево. В первый раз она не нашла Матушку, в другой раз недолго искала и зашла в калитку. Во дворе было много народа, все обедали. И ей Матушка велела садиться за стол. Пообедав, Нина стала беседовать с Матушкой, спросила, что ей делать, что она так болеет. Матушка ответила, что она сама болеет. С этим Нина и уехала. Прошло два года. Я встретила Нину и она рассказала, как была у матушки Алипии, но она ей ничего не сказала, а только накормила обедом и сказала, что сама больная, посетовала Нина. Вскоре я снова встретила Нину и вот что она мне рассказала. Она

снова ездила к Матушке. Решила ехать пораньше, пока у нее было мало народа, чтобы с Матушкой можно было поговорить. Когда она приехала, Матушка варила рисовую кашу и попросила Нину ей помочь. С удивлением Нина спросила: «Зачем вы кладете в кашу так много масла и яиц?». Матушка ответила: «Чтобы глаза не болели». Когда собрались люди, и сели за стол, Нина сидела рядом с Матушкой и снова спросила, что ей делать, что так болеет и, наверно, скоро умрет. «А два года назад ты не умерла, живешь? Только ты меня на людях не хули», ответила матушка. Нина вспомнила наш разговор, и ей стало стыдно. Она поняла, что люди исцелялись пищей, которую готовила матушка.

Когда стали расходиться, Матушка раздавала все, что осталось на столе. Все с радостью брали, а Нина возмутилась, что все у Матушки разбирают. Но ей сказали: «Бери и исцеляйся". И она взяла кусок хлеба.

Когда Нина хотела еще посетить Матушку, то узнала, что она уже умерла и очень скорбела о ней.

Киевская обл., станция Беличи

Свидетельствует инокиня Артемия

Когда я впервые приехала к Матушке с соседской девочкой, она меня хорошо встретила, сказала: «Ты наша, а то кого ты мне привезла?» Я к этой девочке была очень привязана, заботилась о ней, а Матушка спрашивает: «Он, что твой дочка?» И еще долго говорила на своем языке. Когда вошли в келию, Матушка накормила нас и села напротив: «Покажи, что купил». Я показала юбку, которую покупали для девочки на праздники. «Будет носить в будние дни, а белое платье пусть покупает сама».

Вскоре эта девочка вышла замуж, и весь свадебный наряд покупала сама.

Говорила Матушка мне: «Скоро у тебя будет двое детей». Я подумала: это я ухаживаю за одной старушкой и, наверно, моя бабушка приедет и будет у меня двое «детей». «О, понял сразу» — похвалила меня. Шли как-то к Матушке и думали, чтобы ей купить, а я говорю: «Дадим ей три рубля, да и хорошо будет». Заходим в калитку, а она нас встречает: «Три рубля мне не надо, а купи буханочку хлеба, когда идете. И дешево и гостю хорошо». В другой раз ехали с подругой, увидели, продавали арбузы большие, хорошие, но в очереди стоять не захотелось. А Матушка нас встречает: «Не хотел арбуза купить, такие хорошие, да поленился в очереди стоять». С подругой ехала я в Почаев, заехали к Матушке. Она накормила нас, а сама пошла за хатку и стала кашлять и такая сделалась больная, простуженная, что еле вернулась в домик. В Почаеве я попала под дождь, промочила ноги и целую неделю проболела, так, что еле вернулась к Матушке. Она нас радостно встретила, посадила за стол отдельно от других людей, налила по целой миске рассольника и по кружке кагора. Я стала уговаривать Матушку, что я больная и не выпью столько вина, а она мне: «Пей, я сказал!» Я выпила, стала, есть рассольник, а миска большая, полная, с трудом доедаю, а Матушка говорит: «Ну, что поел рассольника и поправился». А у меня уже ни насморка, ни кашля не стало, как будто и простуды не было. Говорит мне: «У тебя ноги болят?»

— Да нет, не болят.

— Болят, вон какой синий.

Я посмотрела на ноги и увидела посиневшую вену. В скором времени у меня сильно разболелись вены. Еще мне предсказала, что через год я пойду в монастырь, буду болеть и через 6 лет перейду в другой монастырь. Все так и исполнилось. Племянница хотела поступить в педагогический, стать учителем. Матушка говорит: «Какой учитель, у нее пуп больной». Тогда она поступила в медицинский, вышла замуж и, когда была на 8-месяце беременности родила мертвого ребенка.

О пропавших у меня деньгах сказала: «Цыган украл».

Хоть и редко, но приезжаю на могилку к Матушке, и так радостно становится на душе, когда встречаю ее духовных чад, делимся воспоминаниями и видим, что память о ней и любовь не угасает.

Черниговская обл

Воспоминание монахини В.

При мне Матушка о себе рассказывала, что родилась она в Пензенской области, по национальности мордовка. Родители ее — Тихон и Васса. Просила поминать своих дедушек и бабушек по отцовской и материнской линии: Домну, Сергия, Павла и Евфимию. Против своей воли, родственниками была выдана замуж, но, желая посвятить свою жизнь служению Богу, в тот же день тайком ушла из дома, и стала странствовать по всей Руси великой. С 1930 по 1940 год находилась в тюрьме. Несмотря на тяжелые условия содержания, вела подвижнический образ жизни: соблюдала посты, помогала своим соузницам.

Однажды на Пасху отказалась выйти на работу, и за это ее избили, перебили позвоночник. И до конца дней своих Матушка осталась сгорбленной.

Паспорта она не имела и, когда участковый милиционер спрашивал ее документы, она отвечала, что они у самого высокого начальника и милиционер оставлял ее в покое. Однажды, видимо, сельхозакадемия прислала трактор ломать матушкин домик. Тракторист зацепил трос за бревно под крышей и уже начал трактором тащить, чтобы разрушить крышу. Матушка стала молиться, все присутствующие стали кричать на тракториста, увещевая его, не причинять вреда Матушке. В это время хлынул дождь, да такой сильный, что стало темно. Тракторист сидел в кабине трактора, пережидая дождь. Но дождь не прекращался. Так ничего, не разрушив, тракторист и уехал. А домик остался стоять невредимым. Потом люди общими усилиями отремонтировали, что от ветхости разрушилось, и Матушка продолжала жить в своей келейке. «Пока я живой, дом не разрушат, преподобные Печерские не допустят, а после смерти снесут, и ничего не останется» — говорила Матушка.

Всех, кто знал Матушку, она поражала даром исцелений, действенной силой молитвы и явной прозорливостью, так во время своей тяжелой смертельной болезни, предсказала себе исцеление. Схиигумену Варлааму сказала: «Ты Черниговский».

— Нет, я Почаевский — возразил отец Варлаам. А матушка настаивает: «Нет Черниговский».

— Да нет же, я матушка Почаевский.

Скончался схиигумен Варлаам в Чернигове. Затем тело его было перевезено в Почаев и захоронено на монашеском кладбище.

Я страдала сильными головными болями. Матушка дала мне выпить компоту и сказала: «После Вознесения пройдет». Так и было. После Вознесения я перестала страдать головными болями. Меня почему-то невзлюбила игуменья А., что я только от нее не терпела, даже хотела из монастыря уходить. Но Матушка сказала: «Пойдешь в монастырь, игуменья встретит тебя и будет просить прощения». Я не поверила Матушкиным словам. Уж очень мне доставалось, так, что я стала избегать встречи с игуменьей. Приехала я от Матушки, захожу в монастырь, а навстречу мне игуменья со словами: «Прости меня, я давно тебя хотела выгнать, да сила какая-то не дает мне это сделать».

Мой отец когда узнал, что я пошла в монастырь, дома устраивал голодовки. Говорил: «Я умру с голоду, но из монастыря дочь заберу». Повезла я его к Матушке, а она на его мысли ему отвечает: «Не вздумай забирать ее из монастыря!» Отцу стало стыдно за свои мысли, и по слову Матушки успокоился, и смирился.

Отец страдал каменно-почечной болезнью, лежал в больнице, ему хотели делать операцию, но он не согласился и ушел из больницы. Когда мы с отцом пришли к Матушке, она увидела его, и сказала: «Молодец, что ушел, а то зарезали бы». Дала ему выпить компоту, и боли у него

прекратились. Затем он съездил в Трускавец и совершенно исцелился. После своего исцеления отец полностью доверял Матушке, очень ее уважал. Брату моему предсказала, что оставит семинарию, женится, и только к 30 годам снова будет ходить в церковь, что и сбылось.

Моей двоюродной сестре С. за пять лет предсказала: «Невестка Федорова». Сестра вышла замуж, и тестя звали Федор.

Были в монастыре послушницы Л. и П., Матушка предостерегала Л., чтобы она не брала П. в свою келию, потому что П. выведет Л. из монастыря. О, как страшно непослушание вообще, а рабам Божи-им в особенности! Л. взяла П. в свою келию. Через некоторое время П. едет домой к себе в Донецкую область и берет с собою Л. Некоторое время Л. жила в доме П., но родители П. стали возражать и выгнали Л. на улицу. Денег на дорогу, чтобы вернуться в монастырь у Л. не было. Она скиталась без работы и жилья. Чтобы как-то определиться вышла замуж за шахтера. Он оказался пьяница и убийца. Сейчас у Л. двое детей, жизнь не сложилась и горько сожалеет, что ослушалась матушку Алипию.

Иеромонаху Роману предсказала, что он первый будет по ней служить панихиду. Когда в монастырь сообщили, что Матушка умерла, я поехала в Лавру и первым встретила о. Р. и сообщила ему эту печальную весть. Он пошёл к о. наместнику, попросил благословения и мы поехали к Матушке. Так и исполнилось ее предсказание, отец Роман первым служил по Матушке литию.

Воспоминания Аллы Б.

Со слов моей бабули: Матушка жила в избушке возле автовокзала. В ее отсутствие в комнатке случился пожар и милиция, отобрав документы, обозвав её ненормальной, погрузила нехитрые пожитки на машину и перевезла в Голосеево. Посёлок, к этому времени, выселяли в Теремки, дома сносили, получалась настоящая пустынь.

Поселили её в домике, где жила Евдокия Петровна Калиберда - Беззуб, которая жива и по сей день, она получила квартиру, но не спешила переезжать туда, понимая, с кем по соседству живет. У местного, в основном неверующего населения, Матушка вызывала смешанные чувства: кто считал её ненормальной, кто колдуньей, а у меня она всегда вызывала благоговение. Бабуля очень часто бывала у Матушки, советовалась, с нею, консультировалась, но, видя мой духовный уровень, немного мне рассказывала о слышанном, но кое-что припоминаю: когда-то ей пришла в голову мысль отвезти Липе (так мы её называли) дров. Было безумно холодно. Бабуля собрала на работе остатки старой мебели, палок в лесу и на санках повезла к Липе.

Дрова были приняты со слезами, она замерзала. После Матушка вспоминала: «Ты меня спас, я совсем замерзал». Матушка говорила бабуле: «Тебя убьют в березках».

— Откуда вы знаете, матушка?

— Мне Ангел сказал.

(Об этом же ей говорила покойная юродивая Ольга из Флоровского монастыря). Липа часто выходила на улицу, встречая бабулю, которая была еще в минутах \ О ходьбы от нее. Так на улице и ждала. Когда Евдокия Петровна молилась, Липа говорила: «О, сейчас дедушка хороший сюда приходил!» Бабуля, видно, для того, чтобы не смущать покидающую этот мир Липу, а может быть по каким-то другим причинам, стала ее ругать, называть самозванкой. Но, когда Матушка умерла, то призналась: «Вот Липа — это была великая святая!» Обо мне разговоры велись неоднократно, это я видела по выражению лица бабули, но мне об этом не сообщалось. После смерти матери, я находилась в тяжелейшем состоянии, и бабуля предложила сходить к матушке Алипии. За нами увязалась одна знакомая, известная своей раскомплексованностью. Я остановилась в стороне, а бабуля со знакомой минут 15 стучали в дверь. Ответа не было. Тогда они пошли вдвоем к Е. П., а мне велели подойти к двери одной. Тут же, не дожидаясь стука, появилась в дверях Липа и сообщила официальным тоном: «Уходи, я занята. Сегодня суббота, завтра воскресенье, мне надо полы мыть». После Евдокия

Петровна сказала, что Липа так кричала минут 15, как никогда и бегала по комнате. Знакомая же не успокоилась, ее задело то, как с нею обошлись и однажды взяв свою подругу, подарки отправилась к Липе еще раз. На Матушке была ушанка, с задранным вверх ухом, она пила чай и говорила: «Не понимаю, зачем вы ко мне пришли?» (Подруга любила гадать на картах, читала хиромантию и т. д.) «Вот у меня ухо болит». Вскоре эту подругу положили в больницу с ухом. Долго я к Липе не ходила — боялась ее обличения. Затем мне стали сниться сны: прихожу я к ней, у нее много народа, она всех оставляет и занимается только мною одной и так мне с нею хорошо! Видела я и домик, и огород, все как наяву. Утром встану и говорю: «Не пойду!» Такие сны мне снились несколько раз. В последнем сне пришла моя мама, взяла меня за руку и отвела к Липе. Но я все равно к ней не пошла. Тогда Липа стала мне попадаться на улице, стала садиться именно в мой троллейбус, проходила мимо аптеки, где я стояла у окна и что-то покупала, в моем гастрономе, хотя я ее раньше там не видела. Молча, она проплывала мимо меня, а на меня нападал страх. Я об этом рассказала своей крестной, и она сказала, что Липа зовет меня и надо к ней идти. В первый мой визит Матушка смотрела на меня с таким интересом, просто с изумлением, как будто я только что с Луны свалилась и стояла перед ней. На шее у нее была большая связка ключей, она стала открывать какой-то замочек и говорит: «Видишь сколько у меня ключей, как у ненормального». В доме мне предложила сесть, подняла глаза к иконам и спросила: «Кто приходил?» Ответа я не слышала. «А что приносил?» Ответа снова я не слышала, но мне было как-то необыкновенно страшно. «А? Что? Ты смеешься надо мной? Игумен? Игу-у-мен! Игумен примером должен быть. Вот кто игумен» — и похлопала по руке монахиню Гавриилу из Покровского монастыря. Другая часть была посвящена беседе с окружающими. Много я не понимала, но в конце Матушка спросила: «У кого болит горло?» Оно болело у меня, но прошло после того как выпила у неё лимонада. Но я смолчала, тогда она обратилась к ребенку: «Надо мороженого меньше кушать!» Подняла глаза к иконам: «Можно мне кабачковую икру кушать? Нет, — засмеялась, — не хочет, чтобы я ел ее». С тех пор я не ем кабачковой икры, у меня к ней отвращение.

Крестная сказала, что хочет иметь второго ребенка, но Бог не дает. Матушка спросила ее: «А ты можешь родить?» «Да, да, конечно» — ответила та. Но детей так и не было. Видимо, дело было в ней, а не в муже, как она предполагала.

Выходя из дома, я отстала от людей, дала денег и попросила помолиться о брате. Деньги взяла, а меня спросила: «Как тебя зовут?» — крестили Алевтиной — ответила я.

— Алексина? — переспросила Матушка.

— Нет, Алевтина.

— Алексина — снова возразила она.

— Алевтина — снова ответила я и так несколько раз.

Она откровенно засмеялась, потом, когда у меня ручьем хлынули слезы, голос ее стал мягким, теплым и говорит мне, показывая на ушедших вперед людей: «Иди, иди, с ними иди».

Я скрывала, что хожу в церковь и верю в Бога. В церкви появлялась, чуть ли не в маскарадных нарядах и забивалась в угол. Алексей в переводе означает «защитник, помощник», т. е. я — защитница и помощница. Действительно, в среде детей, с которыми я работаю, я часто выступаю в этой роли.

Второй визит: мы договорились с людьми встретиться возле гостиницы. Идя навстречу, я увидела Липу, она стояла на остановке. Я поклонилась ей, а она поклонилась мне в ответ. Встретившись с людьми, я решила, что мне нужно кое-что подкупить в гастрономе, и я побежала туда. Всё заняло 10 минут. Возвратившись, я Липу на остановке не увидела, подумала, что она ушла пешком. Автобус во время моего отсутствия не проходил. Сию же минуту появился автобус, мы сели и я подумала, что Липу догоним по дороге. Но её нигде не было. Потом, мы быстро шли, и я надеялась, что её догоним по дороге, но её нигде не было. Когда мы пришли во двор, она вышла из домика, и сказала: «Рано пришли, надо ждать». Я своим глазам не верила, что вижу Липу дома, каким образом она очутилась дома, загадка для меня по сей день. Стали мы ждать. Она взяла ведёрко и пошла по водичку, мы предлагали ей помочь, но она отказалась, сказала, что должна сама принести. Потом мы еще долго сидели с

Матушкой в домике, я очень беспокоилась, чтобы меня никто не увидел, т. к. я жила рядом. Липа сидела напротив меня, Открыли ситро, расставили стаканы, а она все медлила. Мужчина, сидевший рядом часто бывал у Липы, (он похоронил жену и дочь), мне сказал, что Матушка хочет, чтобы я подавала ей стаканы. Я подала стакан, она налила ситро, стакан остался стоять на столе. Мне велели передать другим, я так и поступила. Опять возникла пауза: «Подайте еще стакан». Я подала, она опять налила и оставила на столе. Третий стакан я уже сама подала ей и наполненный передала людям. Теперь работа пошла быстрее, я подавала стакан, она наполняла его и я передавала его присутствующим. Итак, пока у всех не были наполнены стаканы, а всех было человек 10. Я понимала, что это какая-то притча. Бабуля сказала, что это означает, что у меня будет (большая семья. Но я тогда рассмеялась, а лет через 8—9 это сбылось. Потихоньку, сначала по стечению обстоятельств, потом уже сознательно, я стала крестной матерью 11 детей. Многих приходилось вымаливать. Многие из них крестились, не веря в Бога и не понимая значения этого таинства. Но поскольку теперь я за них отвечаю, то я вымаливаю их и дальше, т.к. отвечать все равно придется. И с Божьей помощью кое-какие результаты уже есть, т.е. по воле Божьей я помогаю наполниться верой пустые сосуды и передаю их в семьи, где они сами верой насыщают своих родителей. Многие из них уже вполне взрослые и самостоятельные люди, посещают церковь, крестят и венчают своих родителей. За столом же Матушка, как мне показалось, угощала только меня, все внимание было уделено мне, другие присутствующие были сами по себе. После обеда все стали петь «Отче наш», а я не пела. Матушка повернулась ко мне и сказала: «Пойте все вместе» и я тоже стала петь. Образовался круг, в центре которого стояла Матушка. Она взяла со стола мой пакет с конфетами, подняла его вверх и сказала: «Вот, один припер!» и стала брать пригоршнями и раздавать щедро всем со словами: «Это тебе, а это тебе, вот тебе». Когда в пакете осталось 2—3 конфеты, а я к своему стыду увидела, что кулек дырявый, она подняла высоко кулек и сказала: «А это тебе» и подала мне дырявый кулек с несколькими конфетами. Так и течет моя жизнь — это тебе, и это тебе, а мне — кулек с дыркой.

Все направились к выходу, из глаз моих тихо текли слезы, Ма-, тушка стала поперек дороги, препятствуя моему выходу и крепко обняла меня, я прижалась к ее виску: «Кто, кто тебя обижает?»

— Никто, Матушка, — задыхаясь от слез говорила я — все, все хорошо.

— У-ух — и погрозила кому-то невидимому кулаком, чуть-чуть отодвинула меня руками и поцеловала в плечо.

На Липу нападал сосед-безбожник, часто ее обижал, но она терпела, а однажды сказала: «Смотри, болеть будешь», и вскоре он заболел — его парализовало.

Часто, гуляя, я проходила мимо ее дома и она говорила мне что считала нужным, а я все передавала своей крестной. При очередной встрече Матушка с огорода кричит мне: «Цы-ы-ц!».

Евдокия Петровна заболела, врачи прописали уколы или делать операцию. Липа кричит: «Не делай, не слушай!» Но никто не услышал ее голоса, да и не понял ее слов. Курс лечения провели, но у Е.П. перекосилось лицо.

Один человек, приходивший к Матушке, долго не мог устроиться на работу. Она сказала к кому обратиться и его приняли. Он потом иначе как «Мамочка» ее не называл.

Матушка знала, когда Евдокия Петровна с бабулей говорили о ней, обсуждая и осуждая ее. После этого она с ними не разговаривала и ходила надутой.

В церкви на Демиевке часто кричала без видимой для нас причины, на все деньги, которые ей давали люди, покупала самые большие свечи и ставила всем иконам. Говорила: «Мне сказано ходить в эту церковь, а то ее закроют».

Бесы часто прятали ее вещи и она бегала по огороду и кричала: «Дед, дед, отдай». На спине носила большой деревянный брус.

Я долго не могла избавиться от одного греха и каждый раз, возвращаясь из Флоровского, я видела Липу на остановке, но она не садилась в мой троллейбус. А в тот день, когда я превозмогла себя и покаялась, она вошла именно в тот троллейбус, где сидела я.

Бабуля рассказывала, что приходили к Липе бандиты, желая ее ограбить и сильно ее напугали.

О Матушкиной кончине я не знала и на похоронах не присутствовала и очень скорблю, что не отдала ей последнего целования.

Бадьянова Елена. Светильник Голосеевского леса

Когда чудо рядом, его, словно, не замечаешь. Кажется, так и должно все быть, и будет бесконечна радость общения с человеком, в присутствии которого вспоминаются Соломоновы слова: Стезя праведных, как светило лучезарное, которое более светлеет до полного дня...».

Действительно, хотелось, чтобы матушка Алипия была всегда, чтобы свет ее глаз и тепло молитвы согревало нас, поддерживая в трудные минуты. Думалось: есть ЧЕЛОВЕК, к которому можно прийти и ничего не говорить о том, что на душе: она видит и слышит каждое сердце, утешит и вразумит.

Матушка Алипия — светильник Голосеевского леса, освещающий дорожки, ведущие к ней. Многие приходили к ее порогу, но не каждый становился ее чадом, которого она согревала и на расстоянии.

Щедрость стола ее — открыта людям, приходящих к Матушке с душевным теплом и трепетом. Видела она в каждом не внешнего, а внутреннего человека. А какой добрый обычай был у нее: благословлять уходящих хлебом.

Светлая, немного детская, мудрая улыбка осталась в моей душе навсегда. Всего не опишешь, связанного с ее именем. Но особенно мне запомнилось то время (1983 — 1984 гг.), когда, будучи студенткой, мне угрожали исключением из вуза за мои стихи, которыми заинтересовался первый отдел КГБ.

В трудную минуту как всегда за советом к матушке Алипии. Выслушав меня, она спросила с простодушной улыбкой: «А КГБ — это что, такое ругательство?» А потом добавила: «Нет, не будешь ты в тюрьме!» У меня душа затрепетала. Матушка продолжала: «Ну, читай, читай свою молитву». Я неуверенно переспросила: «Стихи?» «Да», — кивнула она. Внимательно, опустив голову, слушала.

Все происходило в ее летнем садике, после обеда сёстры из Фло-ровского монастыря пошли мыть посуду. А Матушка прилегла возле куста малины на траву и мне говорит: «Ложись». Я легла рядом, а она закрыла глаза, будто спит. Уже и посуду помыли, смотрят на нас удивленно, ждут. Тогда я еще не могла знать, что матушка мне предсказывала продолжительную и тяжелую болезнь. В результате всех нервных потрясений, несколько месяцев я лежала в больнице, оторванная от родных, близких и от церкви. И, возможно, благодаря этой болезни меня миновала тюрьма. Только потом я поняла: матушка надо мной молитву свою дивную творила, которая и уберегла меня от надвигающейся грозы, и помогла закончить тот же институт, избежать тюрьмы и выздороветь.

И теперь, когда Господь посылает мне вдохновение на стихотворения, я, словно слышу голос незабвенной матушки Алипии, которая благословляет меня: «Читай, читай свою молитву». Светлая память о доброй наставнице и молитвеннице теплится ясным огоньком в сердце, а тихая слеза туманит глаза и медленно стекает по щеке.

Киевская подвижница

Приснопамятной монахине Алипии

Там, в Голосеевском лесу,

Где притаились родники

И пьют небесную росу,—

Благословенье от руки
Отшельницы мы принимали...

Снимала матушка печали,
Мы ж удивленные, молчали,
На все ответы получали.

И видела людей так ясно,
Открыто много было ей,
А если на душе ненастно. —
Слова ее, словно елей.

Улыбка детская, простая,
Проникновенный взгляд — глубок,
Юродством, Мудрость Прикрывая,
Давала старица урок
Всем приходящим...

Без обеда
Не отпускала от себя,
И мирная текла беседа,
А на прощание, любя,
Благословляла хлеб в дорогу
И наставления дарила,
За чад молилась тихо Богу.

Мы видели: какая сила
Монашеской святой молитвы,
Незримо укрепляла нас
Для будущей духовной битвы,
В тернистый путь, в нелегкий час!

Бадьянова Елена
С. - Петербург, 1995 г., 31 января.

Вспоминает Н. Т.

Как-то прихожу к Матушке, а она встречает меня словами: «Ты живой?» Отвечаю: «Живой». «А тебя три лба здоровенных хотели убить, но я молился и ты живой». Муж, сын и зять из-за квартиры устраивали мне скандалы. Как опасно ходим: на каждом шагу нас ожидают неприятности. И только молитвами рабов Божьих Господь избавляет нас от этих неприятностей.

Стали мы с Матушкой топить печку, а дым весь в кухню повалил, дышать нечем, ничего не видно, задохнуться можно. Я говорю Матушке: «Труба, наверно засорилась, я полезу, прочищу». Матушка благословила: «Полезай». Полезла я чистить: трубу сбила, вся вымазалась. Так ничего и не прочистила. Спускаюсь с крыши смущенная, говорю: «Матушка, я шкоду сделала, трубу свалила». В это время печка загорелась, весь дым вверх пошел. Матушка улыбнулась: «Молодец, — говорит, — прочистил, иди мойся». И обед скоро сварили, и дым больше в кухню не шел.

Сидим мы у Матушки, разговариваем. Печка уже давно прогорела, обед сварили. А. Р. показывала журнал, в котором была большая фотография М.А. Денисенко. Матушка схватила журнал, двумя пальцами ткнула ему в глаза и закричала: «У-у-у вражина, сколько горя людям ты принесешь, сколько зла наделаешь. Волк в овечью шкуру залез! В печку его, в печку!». Скомкала журнал и бросила его в печку. Собравшиеся, от неожиданности, растерялись и молча сидели, слушая, как гудел в печке догорая, журнал. Придя в себя, я спросила Матушку: «А что же будет?» Матушка улыбнулась своей широкой детской улыбкой и сказала: «Владимир будет, Владимир!». И когда произошел в нашей церкви раскол, мы, без всякого сомнения, и колебания пошли за тем, кого указала нам Матушка еще года за полтора до своей смерти и почти за пять лет до событий.

В 1982 году у меня на ногах образовалась трофическая язва. Врачи заключили, что мне необходимо делать операцию. Дали уже направление в больницу скорой помощи. Еду я к Матушке за благословением, что мне делать. А Матушка не благословляет меня делать операцию. Иду я в больницу, чтобы предупредить о том, что я отказываюсь от операции. Захожу в вестибюль, а меня сразу же завели в приемное отделение, забрали всю одежду и отправили на 4 этаж. Как я не отговаривалась, меня никто не слушал, говорили: «Там наверху врачи и с ними будите разговаривать, а наша задача вас подготовить, что мы и делаем Странным, конечно, мне все это показалось. Положили меня в палату, дали белье. Пришел врач и говорит: «Везите ее на стол». Но я заявила, что не дам ноги резать, делайте, что хотите и как хотите, так и лечите, но без операции. И стали меня лечить: все необходимые лекарства специально для меня больница доставала, все необходимые мази для перевязок нашлись и так хорошо за мною весь персонал ухаживал, что через 10 дней раны затянулись и через 2 недели меня выписали. Прямо из больницы еду к Матушке, она меня встречает радостно со словами: «Молодец, отказался от операции и здоров, молодец». Все Матушка провидела. А мне на душе было так радостно: и Матушку не ослушалась, и раны затянулись.

«Матушка, а почему котята родятся слепые и больные?», — спросила я как-то у старицы. «Нет, — ответила она, — они родятся здоровыми, а болеют потом потому, что брат с сестрой живут».

Молилась Матушка за падших и заблудших, вымаливая их из сатанинских лап, а он, не имея власти и силы над рабой Божией, вымещал злобу свою на невинных животных и птицах, обитавших в ее доме. Но она их лечила, промывая глаза молоком, и смазывала медом, и котята поправлялись, вырастали в милых, добрых животных, которые сами потом помогали Матушке лечить, приходивших к ней больных людей.

Был такой случай: на край кроватки Матушка посадила Валентину и рядом ее сына Сергея, меня напротив. Матушка вышла в сенцы. Пришли две кошки и стали обнюхивать спину Валентины, потом то по очереди, то вместе стали всаживать ей когти в спину. Понюхают и снова царапают. Бедная Валентина еле сдерживалась, пыталась отогнать кошек, но они снова понюхают и снова всаживают ей когти в спину. Так они делали до тех пор, пока не дошли до самого больного места — поясницы. Валентина извивалась, ойкала, гнала кошек, но когда они дошли до поясницы «кошачий массаж» прекратился. В это время вошла Матушка и отогнала кошек. Потом я встречала Валентину и напомнила ей этот случай. Она улыбнулась и сказала, что кошки ее вылечили от радикулита.

Вспоминает матушка Л.

Скорбь со всех сторон обрушилась на меня: неприятности на работе, неприятности дома. Очень просила я Божью Матерь о помощи, чтобы послала мне утешение. Моя знакомая Л. выслушала меня внимательно и говорит: «А тебе к матушке Алипии надо, она тебе поможет». Я о Матушке ничего не знала и не слыхала о ней. Через пару дней собрались идти к Матушке. Шли долго лесом, я дороги совсем не запомнила. Пришли к маленькой избушке в конце улицы. Матушка встретила нас очень приветливо, пригласила войти. В комнатке не было особого порядка, но была какая-то теплота, особенно мое внимание, привлек святой угол: старенькие скромные, выцветшие от солнца иконы излучали такое тепло, что мне стало сразу легко и спокойно. Обилие котов, прусаков, шелест мышей в углах нисколько не отвращал, а наоборот умилял. Пообедали, матушка поговорила с нами, и когда мы стали уходить, благословила широким крестом и на прощание говорит: «Приходи». Моя знакома спрашивает: «А по какой дороге нам идти?» — «А по какой хотите, по той и идите» — ответила старица и широким крестом осенила улицу. Но мы пошли прямо через лес, через овраги, пробирались через кустарники и вышли к сельхозакадемии.

На другой день мне снова так захотелось к Матушке, что я не могла удержаться. Взяла детей, сели мы на такси и поехали в Голосеево. Подъехала к сельхозакадемии, шофер спрашивает: «А куда дальше». А я не знаю, куда нам ехать дальше, я дороги совсем не запомнила. Едем медленно, шофер снова обращается: «Так куда же вас доставить?». Я оглянулась и увидела улицу, которая показалась мне знакомой и мы покатились вниз наугад, повернули налево и поехали по глухой улице, к самому краю которой подступал лес. Я осматривала дорогу, стараясь найти так полюбившуюся мне избушку и ее обитательницу. Вдруг я увидела, что мы проезжаем мимо домика Матушки. От радости я закричала: «Так вот же она». Шофер остановился, видимо тоже рад, что мы нашли то, что искали. Матушка радостно нас встретила. Провели мы у нее довольно много времени, а когда уходили, Матушка снова повторила: «Приходи». Так стала я приходить к Матушке с детьми, иногда сама, иногда, довольно часто, как время позволяло, но всегда меня тянуло к маленькому домику в конце улицы, на краю леса, под крышей которого царила любовь, тишина и покой.

Каждый, кто приходил к Матушке, получал от нее какую-нибудь милость, с каждым было какое-либо чудо: одних она исцеляла, других на путь истины наставляла, кого-то от тюрьмы избавляла, ограждала от врагов видимых и невидимых, тайные грехи открывала, для нашего покаяния и очищения.

Пришла я к Матушке с одной женщиной (у нее был любовник). Матушка ее спрашивает: «Ты сколько лет с мужем жил?» «Я замужем не была» — отвечает женщина. «Три года жил» — сказала Матушка. Знакомая расплакалась, видимо смущенная тем, что все тайное Матушка открыла.

Из Николаева приехала ко мне сестра с мужем и взяла с собой кинокамеру, чтобы заснять Матушку на кинопленку. Но Матушке не сказали, что хотят ее снять в движении на кинопленку, а говорят сфотографировать на память. Но Матушка их замысел обличила: «Кино будете дома смотреть, а здесь труд и молитва». Сестра с мужем убедилась в прозорливости Матушки.

Застала я у Матушки свою знакомую Е., которая попросила у Матушки разрешения помыть пол. Матушка разрешила. Е. Нашла ведро и тряпку и стала мыть пол. А я сижу без дела и неловко себя чувствую, а матушка и говорит: «Вот он моет, а мне стыдно» прочитала мои мысли.

При мне приехала к Матушке Н. из Вышгорода. Посидели, поговорили. Матушка обращается ко мне: «Намочи в воде полотенце и дай мне» Я намочила, выжала и подала Матушке. Она приложила себе к голове, а Н. Говорит: «У меня голова перестала болеть». Ее боль Матушка на себя приняла.

Сколько доброты, терпения, любви было у нашей Матушки, диву давались мы. Последние годы к ней столько людей приезжало из разных мест всей страны. Всех выслушает, даст совет, накормит, помолится, благословит. А зимой спросит: «Руки померзли? А ноги? Застегнись. Идите домой» — выведет на дорогу, благословит. И уходили от нее такие радостные, успокоенные. А она всю ночь молится, спала-то всего 2 часа, а то и того меньше.

Фотографировать себя при жизни никого не благословляла, хотя многие просили об этом и даже пытались тайно ее запечатлеть. Но ничего тайного для Матушки не было. Перекрестит аппарат и говорит: «Снимай, все равно не выйдет». Так бывало: то пленка засветится, то вместо проявителя закрепитель нальют в бачок. Так наказывалось за своеволие незадачливые фотографы. А незадолго до кончины сама благословила, но сказала только: «После моей смерти раздавайте людям». Это тот снимок над могилкой есть, который лишь однажды благословила сделать, чтобы сохранился ее дорогой образ в меховой шапочке.

Тогда же был сделан и второй снимок — на пороге летней кухоньки, отдыхает Матушка, просматривает журнал «Художник».

Становились однажды на молитву, а у одного человека мелькнула мысль, — а зачем становиться на колени? Матушка тут же на эту его мысль ответила: «Как зачем? Матери Божией это молитва «Достойно есть»».

О своих родителях вспоминала, что они были глубоко верующими: в пост отец питался отваром сухой травы и соломы, а мама умерла, когда ей было всего 7 лет, и она сама всю ночь по ней читала псалтырь.

Пришла я как-то в церковь на Демиевку, Матушка, как обычно, сидит на стульчике у иконы апостолов Петра и Павла, увидела меня и пальчиком поманила. Я подошла, поприветствовала ее, а она и говорит: «Не езди на цыганских (так она такси называла) машинах, они дорого берут, целых 5 рублей». Подумала я: «Никуда я не поеду на такси, да еще за 5 рублей». После службы подходит ко мне брат с женой и ребенком и говорит: «Давай поедем к Л., поздравим ее с днем ангела?» Вышли из церкви, едет «цыганская» машина, брат остановил, и мы поехали на именины. Брат заплатил таксисту 5 рублей.

Едем из церкви с Матушкой в троллейбусе, а одна женщина как бы про себя говорит: «У этой старухи денег много, все дают». Матушка услыхала и просто по-детски отвечает: «Говорят, что кур доят, а мне кто копеечку даст, я в церковь несу, свечи куплю и за того поставлю».

Много Матушка трудилась. Сама ухаживала за огородом, за курочками, убирала в домике, топила печку, варила кушать, ухаживала за котятами. По ночам выходила в лес на молитву. В церковь всегда несла много хлеба, яиц, на все деньги, которые у нее собирались, покупала только большие свечи и сама их расставляла, зная за кого и перед какой иконой.

Идем к матушке по лесу, еще далеко, до келейки было с километр. Я, защищая Матушку, громко доказывала, что она высокой жизни и, что люди напрасно на нее сплетни разные выдумывают. Встречает нас Матушка у калитки и, обращаясь ко мне, говорит: «Я слыхал, как ты кричал, меня защищал, акушер ты мой!»

Говорю я Матушке: «Уйду я на квартиру, нет больше сил так жить!» — «Не уходи, скоро получишь квартиру». И действительно, скоро мужу на заводе дали квартиру. Мы обрадовались, квартира хорошая, на 7 этаже. Но другая семья позавидовала, у них в семье был участник войны, и они имели льготы. Они решили эту квартиру у нас отобрать, а нам дать в другом месте на 9 этаже. На заседании профкома составили необходимые документы и у нас квартиру отобрали. Приходит муж с работы на другой день, а лица на нем нет. «Отобрали у нас нашу квартиру, другую дают на 9 этаже и в другом месте, но я от нее отказался». На другой день еду я к Матушке, все ей рассказала, а она, сердечная наша, стала кричать: «Отдайте квартиру, сколько можно людей мучить!» Стала перед иконами молиться, поворачивается ко мне и говорит: «Беги домой, отдали квартиру, ваша будет». На следующий день возвращается муж с работы, говорит: «Ничего не понимаю, отдали назад нашу квартиру». Тот, который на нее позавидовал сам, отказался, говорит, что он ее и не хотел, что для него лучше жить на 9 этаже. Чудо, да и только. Мы до сих пор всей семьей удивляемся.

Возвратился брат из армии, поехали к Матушке. Она посмотрела на него и говорит: «У-у, какой рана был, ну ничего, сейчас уже все хорошо». Провела рукой по лбу. Оказывается, его в армии побили, разбили голову, а он нам ничего не писал об этом, а Матушка его секрет открыла.

Пришла одна женщина спросить, можно ли брату ее развестись с женой. У него от другой женщины уже и ребенок есть, а в семье жизни нет. «Нет нельзя, — строго сказала — грех, он венчанный!» И никому, кто венчанный не разрешала разводиться.

Из Львова приехали к Матушке люди, одной из женщин Матушка говорит: «Езжай сегодня же домой, муж очень болен». Женщина знала о болезни мужа и спрашивает: «А когда же ехать, ведь билета — то нет». «Сейчас же езжай!» — строго приказала Матушка. Потом я встречалась с этой женщиной в Троицко-Сергиевой лавре. Она домой успела вовремя.

При мне пришла женщина из санэпидстанции. Она хотела составить акт и стала угрожать, что наложит штраф и в дом престарелых отправит нашу Матушку. «Развели тут тараканов, мышей, мух, грязь кругом, полнейшая антисанитария». А Матушка не обращает внимания, наклонилась и молится, а потом как ни в чем не бывало, говорит: «Я Иерусалимский, а ты Израильский (эта женщина была еврейка), мы соседи». «А у тебя ноги болят», и стала ей открывать ее болезни. Та широко раскрыв глаза стояла ничего, не понимая, но когда Матушка стала ей рассказывать о ее жизни, то она поняла, что перед нею не простая убогая старушка и сказала уже спокойно: «Хорошо, смотрите наведите порядок» и ушла и акт не составила. Больше она не приходила.

В селе, где живут мои родители, в брежневские времена начали люди деревянную церковь обкладывать кирпичом. Местные власти закрыли церковь и забрали ключи. Я привела одну женщину из этой церкви к Матушке. Она рассказала Матушке всю свою беду. Матушка выслушала и стала громко кричать: «Отдайте ключи, не прогоняйте церковь, чтоб голода не было, отдайте ключи! Откройте церковь!» И по ее молитвам на следующее воскресенье вернули ключи и церковь достроили.

Легковые машины Матушка называла черепахами. Говорит: «Скоро все черепахи остановятся». Мы недоумевали, как это они все сразу поломаются или не будет запасных частей. И никому в голову не могло прийти, что не будет бензина или, что он станет таким дорогим. Это Матушкино предсказание исполнилось через 8 лет.

Говорит однажды: «А хлеб будет стоить 9 рублей». Мы с недоверием отнеслись к словам Матушки. Как это с 16 копеек цена поднимется до 9 рублей. А теперь платим по 20 тыс. купонов за буханочку.

Пришла я к Матушке с отцом, посидели, поговорили, а она его спрашивает: «А ты бьешь коровку, да? Грех бить скотинку». «Да бывает, бью». А мне говорит: «Сади картошку, найди огород вот у него» — и показывает на отца. Тогда картошки много было и дешевая, а сейчас? «И хату смотрите не продавайте, неизвестно, что с людьми будет». Никому домов в селе продавать не разрешала.

Недели за 2—3 до смерти стала Матушка со всеми прощаться, всем кланялась, говорила посетителям: «Я ухожу от вас». За неделю все коты сдохли, остался один маленький котеночек и он, когда Матушка умерла, лег ей на грудь и сдох.

26 октября в среду с мужем я была у Матушки. Я читала псалтирь. Прочитав 2 или 3 кафизмы, хотела читать дальше, но матушка меня остановила: «Хватит, еще 3 дня ходи ко мне читать псалтирь». Я приходила и через ровное количество кафизм останавливала меня: «Хватит». В воскресенье 30 октября я с дочкой была у матушки с 13 часов до 15.30, читала псалтирь. Матушка лежала на кроватке совсем ослабевшая. Мы и не предполагали, что это были ее последние часы пребывания на земле. В этот день у Матушки нас было 7 человек. Когда я закончила читать, попросила благословения пойти на могилку к о. Досифею и о. Феофилу. Матушка ответила: «Идите, помолитесь святым». Тогда они еще не были прославлены, но Матушка предсказала их прославление. «Каждого в отдельности я благословить не могу, а всех сразу благословлю». Высоко подняла свою натруженную руку и широким крестом всех нас осенила.

На могилке у преподобных мы помолились, приложились ко крестам. Неожиданно налетела темная туча, и пошел крупный снег, пушистый, густой. Стало темно. Но как-то сразу туча прошла мимо, и стало светло. Яркой голубизной светилось небо, солнце играло и переливалось всеми цветами радуги, яркие его лучи касались земли, выпавший снег растаял, и от него не

осталось и следа. У каждого из нас на душе стало так легко, была такая душевная радость, которую трудно передать словами. У пещеры преп. Досифея пели псалму «Ты не пой соловей», у всех текли слезы, но это не были слезы скорби или печали, это были слезы какой-то внутренней радости и облегчения. Позднее я узнала, что именно в это время в 17 часов вечера исстрадавшаяся, утомленная душа нашей незабвенной матушки Алипии, оставив земные тяготы, отошла в вечность.

Приехала домой и тут звонок по телефону — Матушки нет! Она, наша дорогая, говорила: «Снег пойдет, кто ко мне придет. Умру в холод, картошку люди разберут».

Рано утром поехала к Матушке. Вся земля, деревья, кустарники были укрыты инеем. Вся земля была белая. Матушкина келья и все вокруг нее было серебристо белое, необычайно красиво. В лесу стояла необыкновенная тишина. В понедельник целый день я провела у Матушки. Она лежала тоненькая стройная и казалась молодой девушкой, личико чистое, светлое, без единой морщинки, как бы улыбающееся. Эту улыбку в своей памяти я храню все время. Так было хорошо возле Матушки, что не хотелось отходить. Руки, сложенные на груди были теплые и мягкие.

В 13 час из Лавры приехал иеромонах Роман Матюшин и отслужил литию. В 16 часов матушку увезли во Флоровский монастырь к вечерне, а утром, после литургии отслужили погребение и отпевание. Храм был полон народа, пришли все духовные чада Матушки и все, кто ее знал. У всех в руках были свечи, все плакали, прощаясь с нашей дорогой Матушкой.

Похоронили Матушку на Лесном кладбище с монахинями Флоровского монастыря. Позднее, встречаясь на могилке, мы вспоминали, что каждый из нас что-то ощущал при прощании с телом дорогой Матушки: кому-то ручки были теплые, кто-то ощущал аромат благоухания, а у кого-то была душевная радость и какое-то облегчение, что от земных трудов успокоилась ее многотрудное тело. День был солнечный, яркий, тихий.

Каждый месяц 30 числа, на второй день Пасхи, на день апостолов Петра и Павла и, конечно, 30 октября в годовщину ее кончины вот уже 12 лет собираются на могилке все, кто знал при жизни матушку Алипию. Стали приходить и те, кто ее не знал, но в ком загорелась искра тепла и любви, желая узнать о ней, о ее жизни, трудах и подвигах, сожалея что, не знали ее при жизни. Но всем Матушка помогает, всех слышит, в ком сердце чистое и помогает обновить дух свой.

Монахиня Н. Флоровского монастыря

О матушке Алипии узнала от сестер, и они повели меня к ней. В монастыре мое послушание было смотреть за сторожевой собакой. Ох и натерпелась я от сестер за такое послушание, чего только не наслушалась. Спросила у Матушки полезно ли для души такое мое послушание — смотреть за собакой. Матушка сказала: «Лев — это твой четвертый угол». Я не поняла, что это означает, сестры мне потом объяснили, что в четвертом углу изображается Апостол и Евангелист Лука со львом. А однажды я приехала к матушке с псом. Она ласкала его, называла львом. Большой, красивый он действительно был похож на льва, вынесла и дала ему большую коробку шоколадных конфет, которую он всю с удовольствием съел.

Зять собирался поехать на север на заработки. Спросила я у Матушки, можно ли ему ехать. «Ничего не заработает, а потеряет и то, что имеет, да еще в тюрьму попадет». Дома я передала Матушкины слова, но зять не послушал и поехал. Работы было мало, техники не дали, а те деньги, что заработали, один руководитель себе присвоил. За остатки своих денег едва домой добрался. Стал дома грозить, что вытрясет деньги у начальника. Мы напомнили ему Матушкины слова, и зять смирился, поверил, что можно еще и в тюрьму попасть.

Вспоминают Р. и С.

О матушке Алипии узнали от знакомых, которые нас к ней и повели. Еще зимой стала говорить: «Под землей горит, горе идет». Но уезжать не благословляла. Весной, уже после взрыва в Чернобыле, я работала на своей даче и у меня разболелось колено. Взяла я палочку и поехала к Матушке. «А ты там (на даче) был?» Взяла своей мази, намазала колено, туго завязала и через три дня колено совершенно прошло.

Заболела у меня свекровь. Лежала в больнице при смерти. Врачи уже были бессильны ей помочь. Я сильно плакала, а Матушка говорит: «Не плачь, она не стоит твоих слез». Потом долго молилась и говорит: «Сейчас езжайте домой, а утром забирайте бабу, она уже здорова». Утром мы с мужем пригласили батюшку, чтобы перед смертью причастил свекруху, приезжаем в больницу, а свекровь идет нам навстречу по коридору и говорит, что она совсем здоровая. Я спросила: «А когда вам стало легче?» «Ночью ко мне кто-то приходил и освободил меня от болезни и мне стало так легко, что я поднялась и стала ходить, а до того лежала и умирала». И врачи сказали, что свекровь совершенно здорова. И мы забрали ее домой.

Знакомая накормила меня варениками и у меня остановился желудок. От боли я не могла двигаться. Муж привез меня к Матушке, из машины вынес на руках. Я лежала бледная как бумага. У Матушки было много людей, она всех оставила и стала надо мною молится. Вскоре у меня открылась рвота, Матушка дала мне выпить пепси-колы и мне стало легче, а через час я была совсем здорова.

При подъезде к Киеву недалеко от КПП на дорогу вышел большой, красивый лось и среди несущихся машин заметался и всей своей двухтонной массой бросился на крышу нашего автомобиля. Всю ее смял, железо вонзилось мне в голову. Я успела заметить, что раненный он хромая уходил обратно в лес. С КПП видели все происшедшее и вызвали скорую помощь. Просто непостижимым чудом мы остались живы. Когда я поправилась, мы поехали к Матушке и я стала ей рассказывать об аварии, а она говорит: «Да, я знаю». Но откуда же, ведь этого ей никто не мог рассказать.

В другой раз мы тоже попали в аварию. Навстречу шёл огромный рефрижератор. Водитель, видимо, заснул за рулем, ударил идущую впереди машину, сбросив её в кювет, видимо, очнувшись круто повернул влево и выскочил на встречную полосу, перегородив дорогу. Мысленно я успела позвать Матушку. Муж просто чудом успел повернуть руль влево, проехал вдоль рефрижератора и остановился на краю дороги. И на этот раз Матушка спасла нас своими молитвами, а мы только и отделались испугом.

При нас к Матушке привезли больного ребенка — мальчик залез под стол и лаял по-собачьи. Еще несколько раз его приводили и он совсем исцелился.

При нас же Матушка исцеляла больную девочку — она была немая. Матушка залезла ей пальцем в рот и девочка стала уже что-то бормотать, но больше она Матушке не далась. А если бы далась, то заговорила бы.

Я работала в магазине и у меня был переучёт и вдруг мне вывели 5 тысяч недостачи. Все подсобки, все документы проверили — всё в порядке, откуда же недостача? Поехала я к Матушке и говорю ей, что всё должно быть в порядке. Матушка помолилась на иконы и говорит: «Поезжай в торг в бухгалтерию и пусть проверят твои отчеты по магазину». Я так и сделала. Оказалось, что бухгалтер пропустила за целую пятидневку мои отчеты и выручку по магазину. Так Матушкиной молитвой всё благополучно разрешилось.

Лето 1986 г. было очень засушливым — ни одного дождя. Матушка одиннадцать суток постилась и молилась, а нам говорит: «Я тысячу молитв сделал и выпросил дождь». В тот же день пошёл обильный дождь.

При жизни Матушки вся моя семья ходили к ней не только лечится, но и решать все свои житейские вопросы. Много у нас было неприятностей, когда мы получали квартиру, но по молитвам Матушки всё уладилось и квартиру мы получили.

Люди гуськом потянулись с баночками к источнику набирать водичку, Матушка посмотрела им вслед и говорит: «А разве моя водичка хуже той? Пейте мою водичку и исцеляйтесь и после приходите к моему колодцу».

Незадолго до смерти было у Матушки много народа. Неожиданно она велела всем встать на колени и молчать. Неслышно отворились двери и, обращаясь к вошедшим Матушка спросила: «Что пришли меня проведывать?» Все в благоговейном молчании стояли на коленях, пока Матушка вела тихую беседу с пришедшими. Кто они были и какую весть ей принесли осталось тайной, она ее не открыла, но после этого посещения чаще стала говорить о смерти: «Я умру, когда будет первый мороз и первый снег пойдет. Повезут меня на машине, похоронят в лесу». 29 октября я была у Матушки и сильно плакала: «Не стой и не плач, а иди и подавай во все храмы». И летели во все монастыри письма с просьбой молиться за нашу Матушку. Духовные чада даже ездили к старцу Н. далеко в Россию: «... яблоко созрело, оно не может больше оставаться на дереве и должно упасть» — ответил прозорливый старец, который знал матушку только духом.

30 октября был первый сильный заморозок, а вечером пошел крупный пушистый снег.

Когда раздавали Матушкины вещи, мне дали подушечку. И теперь, когда у меня начинается головная боль, я ложусь на эту подушечку и боли прекращаются.

Царство небесное и вечная память, дорогая наша матушка Алипия за все труды твои, которые ты понесла в своей земной жизни за всех нас грешных.

Т. и С. Цыбулько

О матушке Алипии нам рассказал ныне покойный отец Сергий К. Ему тоже кто-то рассказал о Матушке, что она живет в лесу и он пошел ее искать. Матушка сама вышла его встречать, пригласила, накормила, побеседовала. Стали и мы ходить к Матушке. О себе она при нас рассказывала немного: в семье было много детей, грамота ей давалась легко. Рассказывала, что много странствовала, в тюрьме ее долго морили голодом — вот и все что нам о матушке Алипии известно. Конечно, хотелось бы знать больше, но в присутствии Матушки царила такая благоговейная тишина и так было с нею хорошо, что боялись эту тишину нарушить лишним любопытством, а только вслушивались в слова ее наставлений и пророчеств.

Я мечтала поступить в монастырь. Сидим мы с мамой у Матушки, а в углу мыши заскреблись. Матушка говорит: «Женихи скребутся, а девки замуж не хотят. Поменяешь работу и замуж выйдешь после Пасхи». Уже после смерти Матушки мне пришлось менять работу, встретился хороший человек и после Пасхи, как Матушка и предсказала, в возрасте 35 лет я вышла замуж, и очень довольна.

Уехала я в Иваново к архимандриту А., а в то время приехала моя знакомая и хотела у меня остановиться. Спросила я у Матушки благословения: «А Таня еще не приехала». Пришлось моей знакомой в другом месте устраиваться.

Мой отец был смертельно болен, а его вторая жена меня к нему не пускала. Я пригласила о. И. пойти со мною проститься с отцом. Но жена устроила истерику и нас не пустила. Поехали мы за советом к Матушке, она ее страшно ругала, а нас целый день возле себя держала и не пускала домой. Отец скончался, мы хотели его похоронить по-христиански. Отпевать отца поехал о. В. и еще 3 человека. На удивление наше встретила нас жена отца спокойно. После похорон стала за него носить панихиду в церковь и нам звонить и рассказывать о своих бедах и к нам стала относиться по-иному — молитвами матушки Алипии успокоилась, но вскоре скончалась.

У крестной валился дом, она очень переживала, что никто не брался его ремонтировать. Обратились к Матушке, она помолилась и говорит: «Не плач, все будет хорошо». И действительно, вскоре приехали родственники и за одну неделю отремонтировали дом.

Пощупала как-то мою юбку и спрашивает: «А батюшкам ризы шьешь?». Тогда не шила, а теперь, уже после смерти старицы, стала шить.

Летом все обедали за большим деревянным столом возле домика. Во время трапезы зашла за угол домика и стала громко молиться: «Не дай зимы летом!». Когда мы возвращались домой, то по линии скоростного трамвая выпал снег летом, но скоро растаял и зимы не было.

Стали готовить к обеду салат, все порезали, а матушка говорит: «Лей сметану». А сметана до того старая, желтая, плесенью покрылась. Люди взяли эту баночку подальше спрятали, думали только маслом салат заправить. Стала Матушка эту сметану искать, долго искала, наконец нашла и влила в салат и говорит: «Хороший будет салат», добавила сахару, масла подсолнечного и действительно, салат был вкусный, его весь съели. Так Матушка нас смиряла и приучала все есть без разбору.

И что интересно, сколько бы пищи у матушки не готовили, она всегда оставалась: много народу придет, а наварят в маленькой кастрюле — все наедятся и еще остается. Вот чудо!

Еще не было разговора об открытии Лавры, а матушка уже говорила: «Лампады горят и службы служатся, но не надолго».

Очень любила чтобы ей читали каноны, акафисты, псалтырь, за чтение давала деньги.

Откуда-то издалека, из России, приехали люди с детьми. Матушка сказала: «Детей не увозите, а то с голоду умрут».

С приходящими к ней сначала разговаривала, а потом отправляла на могилку отца Алексея. Если к ней стучали, обращалась к иконам, от которых получала ответ открывать или не открывать. Архимандрита Амвросия и отца Никифора называла блаженными.

В день кончины к Матушке я прийти не могла. О смерти ее нам сообщили по телефону. Всю ночь мы читали по ней псалтирь. Утром приехали монашки из Флоровского монастыря, привезли одежду, облачили, батюшка отслужил первую панихиду и на машине повезли Матушку на отпевание в монастырь. Незадолго до смерти спросили: «Матушка, на кого Вы нас оставляете?» Она долго молилась на иконы, а потом говорит: «На Матерь Божию!».

Зинаида А.

Муж не любил, когда я поздно приходила домой, делался такой яростный, что я даже его боялась. Однажды засиделась я у Матушки, домой поздно возвратилась, ну, думаю, неприятностей не избежать. Захожу домой, говорю, что у Матушки задержалась, а он такой ласковый и кроткий, совсем его не узнать. Так молитва Матушки его умягчила.

В первую годовщину после смерти Матушки, мы часто приезжали к ней на могилку. Собралось нас несколько человек на могилке, стали кушать. Сначала пришла белочка — они часто приходят, а потом, неизвестно откуда появились два беленьких щеночка. Мы были очень удивлены их появлением. Порезвились возле нас и также неизвестно куда исчезли. Как при жизни звери служили Матушке, их появлением после своей смерти Матушка нас возвеселила.

ст. Немешаево, Киевская обл

Полина Тихоновна

Врачи определили заболевание щитовидной железы у Полины Тихоновны и предложили ей готовиться к операции. Она чувствовала себя плохо, пойти на операцию не было желания, и она решила еще раз посоветоваться с кем-нибудь знающим, чтобы улеглась ее тревога и исчезли сомнения, окончательно прояснилось решение. От кого-то она услышала, что в Киеве есть матушка Алипия, которая всем помогает и не раздумывая с сыном, сразу же поехала к ней в Голосеевский лес.

Когда они остановились у калитки, то на дворе увидели, сидящих за столом людей и маленькую худенькую, в темной одежде Матушку, которая хлопотала возле них. На слова: «Матушка, благословите» хозяйка дома приветливо ответила: «Заходите». Они прошли в глубину двора и Полина Тихоновна рассказала обо всем, что привело ее к ней с сыном. Выслушав гостью, матушка Алипия пригласила ее в дом и подвела к иконам. «Помолись Богу» — тихо сказала и сама рядом, сосредоточившись, углубилась в молитву. Через несколько

минут ответила: «Операцию отложи, пойдешь, если будет край». Затем матушка Алипия усадила ее с сыном вместе со всеми за стол, накормила и дала хлеб, благословила в дорогу. Так и состоялась их первая встреча в 1985 году. И во второй раз5, когда они пришли через некоторое время к ней, она, как и раньше, встретила их приветливо и сердечно, посадила их за стол, щедро накормила. В беседе дала несколько советов и, словно, между прочим, заметила, обращаясь к 24-х летнему юноше: «У тебя травма, я вижу твое больное место» — и указала на макушку головы. Он очень удивился и стал отрицать, что ничего не помнит. Его поддержала Полина Тихоновна. У нее сын тихий и никогда не приходилось за него волноваться. Матушка снова повторила свои слова. И Полина Тихоновна вспомнила, что когда маленькому Коле было годика четыре и он гулял во дворе, с подоконника 3-го этажа ему случайно на голову упал кусок кирпича. Но все обошлось благополучно. Никаких следов, никаких шрамов не осталось, волосы по всей голове разрослись густой шевелюрой, и она от удара у него не болит.

Так Матушка, владея даром прозорливости, напомнила и восстановила им тот случай, который произошел с Николаем в детстве и который забылся от давности лет.

Предвидела матушка Алипия и будущее. После Троице-Сергиевой Лавры и совета отца Наума посетить матушку Алипию, Полина Тихоновна снова заспешила к знакомому домику, открыла калитку и зашла во двор. Она увидели приветливое, доброе лицо. Матушка в то время сидела на скамеечке И разговаривала с курами и петухами. И они, словно понимали ее, поднимали головы и слушали, что-то отвечали. Когда Полина Тихоновна сказала, что недавно возвратилась из Загорска и пришла к ней по совету отца Наума, Матушка встала и направилась к пустырю возле дома и стала там ходить и молиться на родном мордовском языке. Только слышно было, как произносила: «Отец Наум, отец Наум...». Затем, успокоившись, она пригласила гостью есть, а на ее возражение, что уже сыта и ела дома, матушка строго предупредила: «Нет послушания, нет и благословения». И в маленькую эмалированную белую мисочку налили ей столько борща, сколько потребовалось, положила затем столько же и картошки. И она ела спокойная и умиротворенная.

Молясь на пустыре, матушка уже знала, что скоро на киевскую землю придет беда, время отчитает 26 апреля и случится непоправимое, взорвется реактор на Чернобыльской АЭС. Но пока ничто не предвещало страшных дней. Весна радовалась зеленью и свежестью молодых клейких листочков, готовились к цветению каштаны, громко пели птицы, а матушка Алипия уже видела ядерное пламя и хотела от него защитить все живое. Зная, что в Киеве с повышенной радиацией будет опасно жить детям и больным, и благословила Полине Тихоновне украинский хлеб, который она принесла ей, разрешая себе лишь небольшую часть. «Возьми на сухарики, он тебе пригодится», — услышала от нее она, еще ни о чем не догадываясь. Полина Тихоновна бережно завернула в белый платок хлеб. Этими словами матушка Алипия предупредила еще за три недели о предстоящей разлуке с Киевом и старенькой мамой, дочерью и по дороге в Загорск с маленьким внуком, и что она полтора месяца будет жить там и есть укрепляющие и спасающие сухарики, размачивая их в воде.

Все так и произошло. 9 мая 1986 г. когда снова резко повысилась в Киеве радиоактивность воздуха от реактора, который продолжал делать выбросы и посыпать смертельным пеплом на большое расстояние землю, она уехала с внуком Петей в Загорск, где и пробыла там почти до конца июня и лишь затем возвратилась в Киев.

Прошли годы. Сын стал священником, у него семья, выросли ее внуки, поутихла боль от Чернобыля. А страница жизни, где присутствует матушка Алипия, осталась яркой и незабываемой. Всегда гостеприимной и ласковой, помогающей и любящей людей, прозорливой и великой молитвенницей предстоит перед ней и сыном матушка Алипия. Благодаря ей она до сих пор обошлась без операции и пережила те волнующие, тревожные дни чернобыльской трагедии, еще больше укрепилась в вере и убедилась в сберегающей силе святых молитв. Вечная память Божией угоднице и светлая любовь.

Записала Валентина Роек 24—29.08.95

Воспоминание Анны Павловны

Как-то раз мы, несколько человек, собрались идти на могилку к отцу Алексею Шепелеву в Голосеево. По дороге одна знакомая говорит: «Вот в этом домике живет матушка Алипия». Другая предложила: «Давайте зайдем». На что первая ответила: «Нет, не будем заходить, у нас ничего нет с собой, нам нечего ей дать». Побывали мы на могилке, помолились, идем обратно, а навстречу нам выходит из своего домика матушка Алипия и говорит: «Идите, идите, девки, у меня ничего нет вам дать!».

Я хотела дать матушке денег на свечи, но она не взяла, но сказала: «У тебя нечего мне дать, а то, что ты хочешь продать не продавай, потому что тебе за нее дадут мало денег». Я удивилась, что Матушка узнала, что я хотела продать дорогую вещь. Но обстоятельства так сложились, что мне необходимы были деньги и я продала свою драгоценность только за полцены.

Я не понимала, почему Матушка всегда громко кричала. Иду как-то к ней и думаю: «Если будет кричать, то не пойду к ней». Иду по улице слышу, кричит Матушка. Я остановилась, думая: «Не пойду». А Матушка вышла навстречу и так меня встретила хорошо, так рада была, что я пришла к ней, так мне хорошо было у нее. В своем сердце я храню добрые воспоминания о дорогой нашей матушке Алипии.

Клавдия Леонтьевна Паламарчук

К матушке Алипии меня привели две сестры, мои знакомые. Когда вошли, Матушка посмотрела на меня и спросила у сестер: «А эта кто такая?» Я смутилась, не зная, что о себе говорить. Матушка снова внимательно на меня посмотрела и сказала: «Пусть идет!» От этих ее слов стало сразу как-то радостно на душе — Матушка меня приняла.

Когда вошли в комнатку, я увидела большую дохлую курицу. Матушка пояснила: «Хороший был курица, большой, неделю как сдох». Я удивилась, неделю пролежала в теплой комнате и не разложилась, от нее не исходило никакого запаха.

Запомнился мне обед: уж так меня Матушка накормила, что думала лопну. Сестрам сказала: «Замуж, замуж скорее, Жених ждет!» Сестры стали просить: «Матушка, да мы не хотим замуж, помолитесь о нас!» Вскоре обе сестры пошли в монастырь. Вот какой Жених их ожидал. Еще несколько раз я бывала у Матушки, наслаждаясь общением с нею. А в последнее посещение я не застала ее дома. Немного подождав, я уехала домой и больше мы не встречались. Вскоре Матушка умерла и теперь бываю на ее могилке. Уж сколько лет прошло, а в памяти все свежо, как события вчерашнего дня.

Брусенцева Людмила

Господи, благослови! Жизнь без Бога — пуста и бессмысленна. Так я жила на свете 29 лет. Страдания, разочарования, предательство друзей и многие другие беды окружили меня плотным кольцом, было очень больно, не хотелось жить, душа болела и терзалась ежедневно. Мне было настолько одиноко и больно, что я думала о смерти как о спасении. Но!... Спасение пришло и оно не в смерти, а в Боге, Который любит и спасает. Ничего не нужно, ничего — только мой Бог, Иисус Христос! Я обрела веру, молилась и пела в церкви Богу, Спасителю души. И душа не только ожила, а жизнь моя приобрела совсем иной смысл. Не думала я в своем неверии, что существует иной мир, прекрасный, потому что в нем есть Христос. В этом мире нет места суете, ненависти и другим проблемам. Там, где Бог — там любовь, благодать и покой душе.

Однажды, после Литургии, моя знакомая предложила мне пойти к Матушке. Она мне много рассказывала о матушке Алипии, о том, что Матушка необыкновенный человек, как бы юродивая. Ее слова нужно уметь понимать (кому дано).

Это был зимний морозный день Великого поста. Мы пришли к маленькому домику и постучали, нам открыла Матушка и пригласила войти. Я удивилась, что такая крохотная комнатенка, где стояла кровать, на которой что-то лежало, и совсем не было места, где можно было бы полностью лечь.

Матушка была маленькой, с очень ясными и добрыми газами. Глаза ее (сейчас я это понимаю), видели то, что не видели другие. Я не могу объяснить как это, но в глазах Матушки был мир, который нам недоступен. Матушка посадила нас на стулья, дала по куску хлеба и по кружке воды и мы стали есть. Неожиданно матушка мне задала вопрос: «Ты кто?» Я очень растерялась от такого простого вопроса и с глупейшим видом ответила: «Я не знаю». Я и действительно не знала, что ответить, назвать себя по имени, это не ответить.

Когда мы вошли в крошечную комнатку, меня охватил трепет, такой меня охватил, когда я, будучи взрослой, впервые пришла в церковь. В комнатке была атмосфера чего-то возвышенного, весь угол был в иконах. Матушка подняла глаза на иконы, потом посмотрела на меня и спросила: «Тебя ударили?» Снова я очень смутилась, руку поднесла к щеке, думала, что на моем лице синяк: «Нет, не ударили». Потом, конечно же, когда я все вспомнила, до меня дошел смысл сказанных Матушкой слов. Удары мне нанесли мои «друзья», жизнь, не на щеке Матушка увидела синяки, а на душе моей истерзанной и в синяках. Эта первая встреча с Матушкой оставила в моей душе огромный отпечаток. Уходила я от Матушки с легким сердцем и спокойной душой. Я узнала дорогу к Матушке и потом еще не раз бывала у нее. Мне всегда хотелось спросить у Матушки о своей дальнейшей судьбе, но мне было неловко задавать такой вопрос.

Матушка однажды явилась мне во сне настолько ясно, как наяву и ответила мне на мой вопрос о замужестве: «Выйдешь замуж до бдения». Я не поняла смысла этих слов, а потом так и случилось. Через год, ровно через неделю после Великого поста, я вышла замуж.

Будучи беременной, на 4-ом месяце, я опять пришла к Матушке. Беременность моя протекала трудно, были большие отеки, много воды. После того, как меня осмотрел врач, грубо разговаривал со мною и выписал мне направление в больницу, я не знала куда идти, у кого искать утешения (муж был в отъезде.) Конечно же, я пошла к Матушке. Когда вошла во двор, увидела Матушку, спящую на лавочке возле дома. Я села напротив нее и стала читать молитву, ожидая пока, Матушка проснется. Через несколько минут Матушка проснулась, посмотрела на меня, я ей рассказала о своих трудностях. Матушка села возле меня, сняла с шеи свои четки и стала пальцами их перебирать, тихо молиться. Не все слова я слышала, но услышала, что несколько раз она повторила: «Худой доктор». Потом все, кто был у Матушки в тот день сели за стол, накрытый во дворе. Матушка сама разлила в кружки всем вина, благословила. Рядом со мной сидела монашка молоденькая, сказала мне тихо: «Не бойся, Матушка благословила, пей вино». Я сказала, что и не боюсь, т.к. верю Матушке. Выпила вино и поела. Когда уходила домой, Матушка благословила с собой хлеба, я поцеловала ее маленькую сухую ручку и с легким сердцем поехала домой. На следующее утро я с направлением пошла ложиться в больницу. Врач при осмотре не обнаружил никаких отеков. В больницу я не легла. Когда пришел срок родить, все обстоятельства очень удачно сложились, т.к. роды были очень трудные, закончились сложной операцией. Но по молитвам Матушки все благополучно закончилось. На операции присутствовали очень хорошие врачи и спасли жизнь мне и ребенку. Я помнила, как Матушка молилась, перебирая четки, говоря: «Худой доктор» и отвела зло от меня в такой тяжелый момент моей жизни. Навсегда в моем сердце сохранится память о Матушке, ее глаза и чистая, добрая душа для многих людей будет как свет и надежда на спасение.

г Ирпень Киевской обл., 1995 г

Послушница Покровского монастыря И.

Со знакомыми и друзьями мы решили пойти по святым местам и направились к могилке отца Алексея Шепелева. Кто-то предложил: «Давайте зайдем к матушке Алипии, она здесь

недалеко живет». Некоторые стали возражать: «Нам некогда и дать ей нечего». Но Матушка сама вышла нам на встречу: «Ой, как вас много!» и мы все пошли к Матушке. Ко мне она отнеслась как-то особенно тепло, что-то говорила, все время на меня смотрела. К столу мы не пошли, а пошли на могилку отца Алексея.

Вторично я была у Матушки со знакомыми. На руках у меня была экзема, она страшно чесалась и болела, лопалась и мокрела. Лекарства не помогали. Матушка взяла мои руки, погладила их и обратилась к своей послушнице: «Марфа, дай ей мази». Марфа принесла в кулечке мази, я дома намазала руки, но все по хозяйству делала. В скором времени руки мои зажили. Через некоторое время появились прыщи, я вторично намазала их Матушкиной мазью, и моя экзема совершенно исчезла.

Кто-то принес Матушке ведро слив, она набрала полную пригоршню, погладила их, потом погладила мои руки и с силой вложила сливы в мои ладони. Сейчас я рясофорная послушница Покровского монастыря — таково, видимо, Матушкино благословение.

Протоиерей В. М. П.

О матушке Алипии я узнал от своей покойной матушки, которая ее очень почитала. Встретила меня матушка Алипия ласково, хорошо приняла, но меня смутило множество котов. Угостила квасом, на дорогу дала хлеба. В первый раз я Матушку не понял, она говорила на своем мордовском языке. Во второй раз мы поехали с братом и с моей матушкой просить молитв о сыне. Неожиданно матушка Алипия стала кричать: «Отойди цыган, еще отойди, матушку сковал да еще за руль сесть хочешь!» На машине я отвез домой свою матушку и поехал отвезти брата, и на улице Артема меня чуть не сбила большая машина, но я успел увернуться просто каким-то чудом. Тут я понял значение Матушкиных слов и почувствовал силу ее молитв. На брата моего доносили, из-за чего у него было много неприятностей и сердечной печали. Когда рассказывали об этом Матушке, прося ее святых молитв, она кричала в сторону леса на доносившего: «Ты ответишь».

Николай и Надежда Н.

У нас тяжело болел старший сын. Привезли его к матушке Алипии. Она глянула на него и говорит: «Неженатый». — Нет, матушка, женатый, вот и кольцо у него на руке есть. — Нет, не женатый — повторила она и добавила: «Так побили, убили, был умерший, но поднялся и будет жить». Посмотрела на иконы и говорит: «Тяжело тебе будет, лучше быть монахом», подумала и добавила, «Нет, лучше священником». Всем раздавала по половинке хлеба, а нам дала целый.

Вернулись домой, стала болеть невестка, а сын поправился. Вскоре она развелась с сыном, и стал он неженатый.

У моего мужа Николая на ноге у большого пальца образовался наростень. Мы подумали, что это мозоль и стали его срезать. Но наростень увеличивался, начал гнить так, что загноилась кость. Поднялась температура. Мужа положили в больницу, несколько раз чистили кость, но лечение не помогало. Нога распухла, покраснела, температура не падала. Пролежал Николай в больнице три месяца и ему больше больничного не дают. Врач посоветовал: «Выйди на работу хотя бы на 2—3 дня, а потом снова ляжешь, и мы будем отрезать тебе ногу — началась гангрена. Муж работал слесарем на заводе. Идет он, бедный, на работу с больной ногой и с высокой температурой. Что делать, не знаем. Посоветовала сестра свозить Николая к матушке Алипии за советом. Сестра очень верила Матушке и очень желала, чтобы матушка хотя бы прикоснулась к ноге Николая. Матушка усадила Николая, сама села рядом, пощупала его ногу и сказала: «Железо в кровь попало потому тебе так тяжело». Велела принести куриного жира и еще что-то, не помню. Сказала, что мазь будет готовить неделю. Мы не могли дождаться, когда пройдет эта неделя. Когда мы пришли через неделю, она сама намазала ногу мазью, крепко завязала, сказала чтобы неделю не развязывать. Сначала у Николая упала температура,

прекратился жар в ноге, затем уменьшились боли, а когда через неделю ногу развязали, то она была совсем светлая, как до болезни. Загноившийся палец отпал. Так своей молитвой и мазью Матушка спасла Николаю ногу и вылечила его от тяжелой болезни — гангрены, которую не могли вылечить врачи.

Воспоминание Витер Н.

В церкви Матушка громко по-своему кричала. Я очень ее жалела, считала болящей и молилась за нее, чтобы Господь дал ей разум.

Однажды у меня была одна конфетка, Матушка подошла ко мне и так ласково на меня посмотрела, я дала ей эту конфетку и говорю: «У меня ничего больше нет, кроме этой конфетки». «Ничего, будет» — ответила она. Зимой Матушка заболела и не ходила в церковь. Мы с Валентиной расспросили, где она живет и в страшную метель, и мороз пошли ее искать. Долго мы ее искали, но, наконец, нашли. Опекавшие Матушку нас не пускали, но Матушка сказала: «Пустите их», с трудом поднялась, посмотрела на нас и говорит: «Покормите их». Позднее пришли и другие люди. Но Матушка сказала: «Этих не пускайте». Когда мы собрались уходить, сказала: «Приходите». Так мы стали ходить к Матушке домой. Меня она называла каким-то другим именем, но я его не запомнила.

Сына сестры обвинили в краже муз, аппаратуры, началось следствие. Поехали к Матушке, она посмотрела на иконы и спрашивает у святых: «Вор? Нет не вор!». И так три раза спрашивала и отвечала. Взяла племянника за руки, долго держала и ласкала его и все говорила: «Нет не вор, все хорошо, не вор». Следствие его невиновность доказало.

Познакомился он с разводной женщиной, у которой был ребенок. И что с ним случилось? Его как подменили. Оставил работу, начал пить. Поехали мы с сестрой к нему на работу, а его нет. Мы в ужасе, что делать? Едем к Матушке. Она сидела в окружении котов, показала на одного и говорит: «Этот кот был убит, но ожил, полез на гору, а вылезти не может. А бабушка полезла за ним и вытащила его».

Наняли мы такси и поехали к этой женщине, чтобы забрать сына. Долго стучали в двери, звали сына, но двери нам не открывали. А сын спустился с балкона к соседям и пришел к нам Мы долго с ним говорили, но он с нами не поехал. Через несколько дней сам пришел к нам и больше к этой женщине не ходил. Стал работать, «бабушка полезла за ним и вытащила». Вскоре он женился, стал ходить к матушке Алипии, помогать ей. Когда он сломал руку, Матушка сказала: «Надо идти к Варваре, она на горе живет». Мы поняли, что надо идти к Великомученице Варваре. Рука у сына быстро зажила. Каждое воскресенье сестра говорила: «Собирайся пойдем к матери» — вот кем была для нас наша матушка Алипия. Иногда меня одолевали сомнения, откуда Матушка, какой силой чудеса творит?

Когда я приходила к ней со скорбями, но не хотела ей этого говорить, она посмотрит на меня и говорит: «Мучаются, мучаются, а чего мучаются?» и скорби быстро проходили. Спрашивает меня как-то: «Ты белье батюшкам стирала?» Отвечаю: «Не знаю, много разного белья стирала, а было ли батюшкино — не знаю». «Будешь стирать» — предупредила она, сейчас стираю белье батюшкам.

Говорю я Матушке: «Хочу причаститься». «Никому об этом не говори, это Божья тайна».

Шла я к ней и плакала, что я такая грешная, наверное, Матушка не хочет, чтобы я к ней ходила. А она, сердечная, даст мне работу, и мне становилось легче, я успокаивалась и снова шла к ней. Пришли мы с племянником, и я хотела взять полхлеба. Но Матушка забрала половинку и дала целый хлеб. С племянником мы очень дружные.

У меня болела спина, кошка прыгнула мне на спину и так сидела. Я не могла понять, почему ее нельзя отогнать. Валентина сказала мне, что это кошка меня исцеляет, у нее уже такое было. И, действительно, скоро спина у меня перестала болеть.

Осенью копали картошку, Матушка говорит: «Мне уже не нужна, кому-то будет». Тоже самое и о дровах говорила. Но нам не хотелось верить, что настанет такое время, что Матушки

с нами не будет. Столько Матушка совершила чудес, что мне теперь стыдно за свои сомнения. Божий светильник горел на земле, всех освещая, исцеляя, и от бед избавляя.

Баркова. Е.А. Дочь Наталья, инокиня

Во время развода с моей дочерью зять сговорился со знакомым судьей и нас стали тягать по судам, по милициям без всяких причин. Нам приходилось скрываться, уезжать, «болеть», доказывать, что все обвинения против нас — ложь. Я даже в Москву ездила за правдой, но не нашла правды. Что с нами творилось, страшно вспомнить, я была на грани помешательства, дочь тоже. В это страшное для нас время Наталья Васильевна (схимонахиня Нектария) насильно потянула нас к матушке Алипии. Я страшно упиралась, говорила, что я не хочу никуда идти. В это тяжкое время Бог ссудил мне в помощь земного Ангела. Стала я рассказывать Матушке о своих скорбях, а она смеется, у меня все в середине омертвевшее, чувствую, что теряю рассудок, а Матушка кричит: «Нет, сумасшедший дом!».

Мы сидели рядом. А матушка мне говорит: «Съешь вот это, и суды прекратятся». Накормила нас обедом таксытно, что мы едва могли дышать. И, действительно, стало легче и спокойнее. 2 года длились эти наши переживания, я уже сил не имела и Матушке надоела, а она одно и тоже говорит: «Ничего не будет». Когда все пути в поисках правды исчерпались, я обратилась в печать. На суд пришел корреспондент, и все злые умыслы судей рассеялись. От волнения они не могли вести заседание и отложили суд, а потом и вовсе дело закрыли. Так коварный замысел запереть нас в больницу для умалишенных, а зятю присудить мою квартиру не удался. Только великая милость Божия, по молитвам нашей матушки Алипии могли привести к такому результату.

Моей дочери предстояла командировка в Донецк по групповому билету. Пришла она за благословением к Матушке, а она кричит: «Нет! Нельзя ехать! Нет!» Дочь говорит: «Матушка, это не моя воля, с работы посылают, в командировку». Но Матушка опять говорит: «Не надо ехать!». Отказаться от поездки дочь уже не могла и поехала. Скорый поезд «Уголек» Киев-Донецк попал в аварию — в лоб столкнулись два поезда. Дочь ехала в 6 вагоне, а в 13 люди получили травмы и сотрясение мозга.

Когда по радио сообщили об аварии, я металась, не зная куда деваться. И, когда дочь позвонила и сообщила, что она жива и на ней нет ни ушиба, ни ссадины, я не поверила, думала, что она от меня что-то скрывает. Позднее Наташа рассказала, что когда на месте происшествия всех осматривали, то ей даже стыдно было, что кругом столько жертв, а она — невредимая! Господи! Да как-бы мы жили без такой молитвенницы, как наша матушка Алипия, которая наперед знала, что будет авария и своими молитвами вывела мою дочь из такого ада — это чудо Господне!

Каждый раз, когда Наташа приходила к Матушке, она встречала ее . словами: «Я тебя так люблю, с первого взгляда полюбила». И сколько раз Наташа ни приходила, каждый раз слышала такое признание. Я тоже вместе с Наташей ходила, но мне таких объяснений не доставалось. Через два года после смерти Матушки моя дочь поехала по святым местам и была в Толге. Ей там так понравилось в монастыре, что она уже не мыслила себя вне святой обители и поступила в монастырь. Два года дочь была в Толгском монастыре, а затем ее перевели в город Иваново. Наверно, потому Матушка так щедро дарила ей свои симпатии, что видела дальнейший путь Наташи. А меня несколько раз спрашивала: «Ты чей?» Я не знала, что на такой вопрос отвечать. И лишь несколько лет спустя после смерти Матушки я поняла смысл ее вопроса: на послушании я у Владыки М., а духовный отец — архимандрит А. Духовно я окормляюсь и у Владыки, и у духовного отца. Вот и не знаю «чей я».

Спросила я как-то: «Можно мне поехать к отцу А?» «Да можно, он директор над людьми» — ответила старица.

Я сильно порезала палец, по дому все надо делать и рана долго не заживала. Я и не думала Матушке говорить о ране. Она взяла меня за руку: «Дай сюда». Я отнекиваюсь, а она развязала

бинт, намазала своей мазью, снова забинтовала. Вечером я развязала рану и, о чудо, от пореза только след остался. Дивная чудотворица наша, дорогая матушка Алипия.

Мне предлагали хорошую работу, спросила совета у Матушки: «Еще наработаешься». И сейчас так приходится трудиться, что едва успеваю поворачиваться. Сказала мне: «Сними сережки и все украшения, перестань красить волосы и ногти, и все у тебя будет хорошо и в доме будет достаток, благодаря тебе». Дочери говорила: «Ты будешь богатая» (молитвой).

Пришла я к Матушке в воскресный день к обеду, дома про себя подумала: «У Матушки все такое вкусное и много всего, у нее и пообедаю, а на Литургии не была». Матушка встретила меня суровая и при всех присутствовавших громко сказала: «Что на обед пришла, а в церкви не была?» Как мне было стыдно, не трудно представить. Теперь я к Матушке шла, отстояв службу.

Сидели мы у Матушки, разговаривали, погода ясная, так у нее хорошо и уходить не хочется. Вдруг она поспешно начинает нас домой отправлять. Только порог дома переступили, как пустился ливень, как из ведра. Ну диво просто, да и только, а мы еще и с маленьким ребенком на руках, домой вовремя успели.

Пришла я с одной женщиной к Матушке, у нее горе было большое: муж, 37 лет, лежал в больнице, умирал. Спросили Матушку, что делать: «Идите в Почаев, и неделю пусть пьет святую воду, а иначе врачи со свету сживут». А моей знакомой говорит: «Ты Варвара, а это у тебя второй муж». Я подумала: «Что это такое Матушка говорит, какая она Варвара, когда ее Василиса зовут и трое детей у нее от одного мужа». По дороге знакомая рассказала, что при крещении ее хотели назвать Варварой и, что у нее это действительно второй муж. Я этого не знала, а Матушка провидела. Больного мужа в Почаев она не повезла, ему сделали на сердце операцию, после которой он не проснулся. Так оно и вышло, как Матушка предсказала, «врачи с белого света сживут».

Бывало, зимой едем к Матушке, долго ждем автобуса, намерзнемся, Матушка встречает нас: «Замерз, ну заходи, грейся». Печка топится, обед варится и так мы рады Матушкиному теплу.

Ходила Матушка по двору и говорила: «Скоро я умру». Но я не верила, думала, что это какая-нибудь притча.

О смерти Матушки не знала и на похоронах не была. Но был мой сын. Когда он приложился к Матушкиной руке, она была теплая, а на губах довольно долго он ощущал аромат мятного благоухания.

Сколько чудес сотворила перед нами Матушка, ни на каких листах бумаги не опишешь всего. Благодарю Господа и Матерь Божию, что подарили мне радость общения со святым человеком на земле.

Инокиня А.

Попросила я у Матушки благословение ехать в Почаев. Матушка благословила и сразу же сделалась больная, но и быстро поправилась, а я попала под дождь и заболела. Больная была в Почаеве и домой вернулась больная. Пришла к Матушке, а она спрашивает: «Что заболела?» и я тут же стала здоровая, но теперь уже

заболела Матушка.

Нина Ш.

При жизни я Матушку не знала, а в первую годовщину ее памяти со знакомыми пришла на ее могилку. Всем раздавали Матушкины фотографии и мне дали. Эта фотография лежала у меня в молитвеннике, который я ношу всегда с собой. На трассе долго сидела на остановке, ожидая автобуса, но транспорта не было. Я решила почитать псалтирь, достала молитвенник и увидела, Матушкину фотографию и мысленно обратилась к ней за помощью. Тут же к оста-

новке подъехала легковая машина, и за очень низкую плату меня подвезли к нужному месту. И так было несколько раз со мною. Я поняла, что матушка Алипия помогает всем, кто в пути.

г Борисполь

Монахиня М.

Я еще не была в монастыре и пришла во Флоровский помолиться. У меня была большая скорбь и монахиня В., как-слепого котенка повела меня к матушке Алипии. Была пятница и она не хотела нас принять, но потом сказала: «Раз пришли, то заходите»

В келий долго молилась, смотрела на иконы, по четкам прошла три круга молитв. Провожая нас, дала хлеба, а когда вышли на улицу, то прибежало много собак. Я их испугалась, но Матушка приказала им: «Не прикасайтесь!» и они нас не тронули. Я просила Матушку ее святых молитв. Вскоре мои скорби в радость обратились, меня приняли в Покровский монастырь. Видно, об этом она и молила Царицу Небесную по четкам.

Вспоминает Р.М.

От художницы М. узнала о матушке Алипии, и она очень советовала мне к ней пойти. При первой встрече Матушка меня поразила своей прозорливостью. Однажды попросила меня принести молока и рыбы для котов. Пришла я поздно, день уже клонился к вечеру. У калитки стоял автомобиль, за рулем которого сидел священник, рядом с ним его матушка и было в машине много детей. Матушка ходила вокруг машины, что-то говорила батюшке. Я остановилась в стороне, ожидая пока Матушка ко мне обратится. Матушка увидела меня и говорит священнику: «Эта раба Божья не надолго, я ее быстро отпущу, и ты отвези ее до троллейбуса». Но батюшкина матушка возразила, что в машине нет места и, что они не смогут меня подвезти. Матушка Алипия снова повторила свою просьбу: «Я вас прошу за нее, подвезите ее до троллейбуса». Но батюшка уехал. Мы пошли в дом. По дороге Я отдала все, что принесла и стала поспешно прощаться, т. к. на дворе уже совсем стемнело.

Зовут меня Раиса, а Матушка назвала меня Екатерина.

Спросила я Матушку: «Сколько лет жизни мне осталось?» Она подала мне 7 штук яиц. Я попросила ее прибавить мне хотя бы еще пару, пока дочки вырастут и укрепятся. «Хватит с тебя и этого» — ответила старица.

Была зима, когда Раиса рассказывала мне, свои воспоминания. Вскоре она заболела и сильно ослабела. Почувствовав приближение конца, приняла монашеский постриг с именем Харлампия и под прощеное воскресенье мирно отошла ко Господу, прожив ровно столько, сколько яиц подала ей матушка — 7 лет.

Воспоминание Валентины Т.

Моя племянница ходила к матушке Алипии, но меня почему-то с собою не брала, а мне очень хотелось побывать у старицы.

Однажды, я видела во сне поднимающуюся до небес лестницу, на ступеньках и вокруг которой находилось много народа. По этой лестнице откуда-то сверху спускалась Матушка и всех благословляла, и я была среди людей она и меня благословила.

Как я попала к Матушке в первый раз и мою первую встречу с нею, я совершенно не помню, помню только, что я увидела Матушку такой, какой видела её во сне на винтовой лестнице, благословляющей людей.

Я страдала полипами, несколько раз мне делали операцию, но полного выздоровления не наступало и мне предстояло в очередной раз идти в больницу.

Иду к Матушке за благословением, а она говорит: «Я на море был и в церкви». Я поняла, что необходимо ехать лечится на море, и ходить в церковь. Еду в Крым. В 1933—34 гг. мы жили в Симферополе возле кладбища, там была церковь, и мы в неё ходили.

У своего квартирного хозяина я спросила, сохранилась ли церковь на кладбище. Он ответил, что меня туда довезёт автобус №1. Так я провела время на море и ездила в церковь, которая мне памятна еще с детства.

Возвратившись в Киев, еду к Матушке и задаю ей вопрос: «Матушка, а как вы узнали, что там есть церковь?». Она посмотрела на меня и улыбнулась. Конечно, Матушка знала, чем и как нас нужно лечить. Прошло уже много лет, а я полипами больше не страдаю.

Ехала я как-то к Матушке и забыла каким транспортом и куда ехать надо. Долго каталась троллейбусами и автобусами, пока не вспомнила, как добираться надо. Наконец, пришла к домику, а он закрыт, нет Матушки. Немного подождала, вижу идет она усталая. Я обрадовалась, что ее увидела, значит не напрасно я долго в городском транспорте каталась. Пришла бы раньше, подождала бы немного, да и ушла бы ни с чем.

Бывало, придешь к Матушке со своей скорбью, а она накормит хлебом, напоит холодной водой и так духом укрепит, что все скорби как рукой снимет, и все они в радость обращаются.

Поставила как-то варить яйца, а нам говорит: «Идите в лес за дровами». Принесли дров, нарубили, а яйца все варятся. Говорю я Матушке: «Какие уже яйца будут, что так долго варятся?» Сели за стол, а яйца всмятку!

Предлагает мне Матушка борщ: «Хороший борщ, неделю как сварился». Подумала я про себя, какой же он хороший, если без холодильника и неделю стоит, еще и желудок может заболеть от такого борща.

Из Покровского монастыря пришли две монахини, она им этот борщ наливает и мне дает. Я пробую, а борщ как будто только с плиты, вкусный, свежий. Спрашиваю я: «Матушка, а почему у вас борщ такой вкусный, как вы его варите?» «Все вместе положу, и он варится». Всю пищу, как солью, молитвой осаливала, вот и была у Матушки пища и вкусная, и целебная.

Говорит: «Делайте салат», а потом: «Возле колодца 2 банки лежат, прежде их помойте». Нашли мы эти 2 банки, а они из-под краски, засохшие, грязные, чем их мыть, у нас нет ни ножа, ни чего-нибудь острого. Стали скрести камушком, стеклышком, сухой травой, а у меня еще и битая попалась. Долго трудились, наконец, вымыли на удивление. Несем к Матушке, она посмотрела и говорит: «Не будем салат делать». Сосуды свои от грехов мы почистили, а приготовление пищи у Матушки — это дело святое.

Я хотела на себя взять подвиг, не есть какое-то время рыбы. Увидела меня Матушка и говорит: «У меня день рождения, нажарь мне рыбы и приходи — будем праздновать». Я своим знакомым рассказала, что у Матушки день рождения. Мы нажарили рыбы, всего приготовили, пришли радостные, торжественные к Матушке на «день рождения». Посадила она нас за стол и говорит: «Я так рыбу люблю, мне так рыбы хочется, но ты меня не искушай, я рыбу есть не буду». А мне действительно так хотелось, а я про себя за Матушкой повторяю: «Я рыбу есть не буду». На другой день иду в церковь, и рассказала батюшке, что была у Матушки и просила её благословить меня не есть рыбу. «Да, что мое благословение, когда тебя Матушка благословила». Этот свой подвиг я понесла легко без искушений.

Увидела я во сне, что у Матушки в руках два креста, на одном Спаситель, на другом в венце Матерь Божья. Матушка пытается открыть келию, но ей неудобно с крестами в руках. Я попросила: «Дайте я подержу, пока вы откроете». Матушка дала мне эти кресты, а я прижимаю их к себе и целую то один, то другой.

Утром мы с племянницей поехали к Матушке а она нас не приняла, говорит: «Я больной, идите в церковь». Пошли в церковь, только вошли, а за нами и Матушка входит. Увидела нас и попросила дать ей денег. Мы дали, сколько у нас было, она купила больших свечей, и сама их

везде поставила. Когда вышли из церкви, я рассказала ей свой сон, а она говорит: «Болеть будешь». «А сильно?» «Нет не сильно, я помолился, а крест нести будешь», — ответила она.

Как-то я была у Матушки, а она спрашивает вдруг: «Кто идет? Свои? Ну, пусть идет». Пришла моя племянница.

Был такой случай: пришли мы с Марией к Матушке, окна, двери закрыты, в комнате полно дыма, угара, ничего не видно, запах неприятный. Матушка рыбу жарит. Нам говорит: «Несите на могилку отца Алексея панихиду». По дороге на Марию напали злые собаки, бросаются, норовят укусить, еле-еле мы от них отбились. Поклонились угоднику Божию, помолились, идем обратно — никаких собак нет и в келий Матушки свежо, воздух чистый, никакого запаха нет. Как все могло так быстро выветриться не понятно! Как будто и рыба не жарилась. Грехи наши, грехи!

За неделю до смерти, Матушки пришла я к ней со своим мужем. Я по дороге говорю ему: «Когда будем брать у Матушки благословение, ты меня не опозорь». Матушка лежала уже совсем слабенькая. Муж разговаривал с Николаем, они знакомы. Я подошла к Матушке под благословение. Она, указывая на моего мужа, спрашивает: «Он чей?».

— Мой муж, — говорю я.

— Не твой муж.

— Да нет, Матушка, он мой муж.   — Николай, он чей муж, — обратилась она к Николаю.

— Ее, ее муж, — ответил Николай.

— Не ее муж, люди придут и скажут.

О смерти Матушки я не знала, пришла во Флоровский монастырь и увидела гроб с ее телом. Так по воле Божьей, я попала на ее похороны. Стали после смерти Матушки люди разбирать котят. Муж просит меня, чтобы и я взяла кошечку. Принесла я ее домой, муж сам за ней ухаживал, кормил, ласкал, она за ним следом ходила.

В воскресенье муж смотрел телевизор, кошечка села напротив него, уставилась широко раскрытыми глазами и весь вечер, не отрываясь, смотрела на него. Я говорю мужу: «Смотри, как кошка на тебя смотрит».

В понедельник утром муж пошел на работу, и кошечка куда-то пропала. Я ее везде во дворе искала, но не нашла. Днем пришли с работы моего мужа люди и сказали, что ему плохо стало на работе, и его забрали в больницу. Когда я приехала в больницу, то узнала, что муж уже умер. Через 4 дня в четверг привезли гроб с телом. Парадное у нас узкое и решили гроб внести через окно, мы на первом этаже живем. И откуда-то пришла наша кошечка. Похоронили мужа, и кошечка ушла и уже больше не приходила. А Матушкино предсказание исполнилось: «Не твой муж, люди придут и скажут».

Воспоминание Лидии П.

Близился к завершению срок заключения моего сына. После освобождения его должны были отправить куда-нибудь далеко на работу. Начальник колонии мне сказал, что если будет справка о том, что ему будет предоставлена работа и прописка где-нибудь недалеко от Киева, то он на основании такой справки выпишет ему документы по месту работы и жительства. Еду к матушке Алипии и рассказываю ей ситуацию. Матушка посмотрела на иконы, помолилась и говорит: «Сначала пропишут в маленьком городе, а потом в большом». Обнадеженные таким ответом, мы с мужем стали обращаться ко всем нашим знакомым и родственникам, живущим в области. Но никто не соглашался брать на работу заключенного. Долго мы так искали работы с пропиской, но ничего не находили. Дивная наша Матушка, какие жизненные силы она нам давала. Твердо веруя ее словам: «Пропишут!», мы продолжали ездить и искать желаемого. Наконец, одни наши знакомые посоветовали нам обратится к молодому председателю совхоза в Сумской области. Еду туда, встретил меня он любезно, я все ему рассказала и говорю: «Я не просто у вас прошу справку, а мы с сыном у вас будем работать». Сохрани его, Господи, на

всяком месте, где он будет, он дал мне необходимую справку. В тот же день еду в Бучу к начальнику колонии, даю ему справку и возвращаюсь в совхоз и на другой день приступаю к работе, ухаживаю за поросятами. Я городской житель и мне было очень трудно.

Через месяц сын освободился и уже с ним мы поехала на работу. Так прошло несколько месяцев, сын был под надзором и каждую неделю ходил к участковому, а иногда и сам участковый нас посещал. Жили мы тихо, трудились честно. Но сын потихоньку стал ездить в Киев. Я переживала, что будет, если его не застанут дома? В Киеве сын познакомился с женщиной, которая согласилась выйти за него замуж и прописать в Киеве. Так из маленького городка сын вернулся в большой. Проработав в совхозе еще какое-то время, я тоже вернулась домой. Сын за мной приехал. Так исполнилось предсказание матушки Алипии, по ее святым молитвам встретился мне в жизни добрый человек, который мне и моему сыну так помог, а я, грешная, имя его забыла. Спаси его, Господи и да будет ему хорошо всегда, везде и во всем, молитвами угодницы Твоей. Господи, дорогой нашей матушки Алипии.

Воспоминание Н. Х.

При жизни Матушки я не знала, только на могилку к ней меня привезли мои знакомые. Внутренний голос мне говорил не верить Матушке, но я чувствовала, что Матушка мне будет много помогать в жизни. Такая борьба, к счастью, длилась не долго. Вскоре я убедилась в сила загробной Матушкиной помощи.

На Преображение Господне я причастилась и хотела пойти еще и на вечернюю службу. Дома мама мне сказала, что за нами на машине приедет дядя, чтобы отвезти нас в село за продуктами. Но мне очень не хотелось ехать, и я сказала маме: «Вот увидите, что я сегодня никуда не поеду». А про себя попросила: «Матушка, управи так, чтобы мне остаться дома и утвердиться в твоей силе так, чтобы я тебе верила!» Позвонили в дверь, я пошла открывать. Дядя пришел сказать, что у него поломалась машина, и мы не можем ехать, а я пошла в церковь.

Мы со знакомой возвращались из церкви, и она в мою сумку положила очень красивую иконку преподобного Серафима Саровского. Расставаясь, знакомая забыла ее забрать. Дома я поставила иконку в святой угол, она мне очень нравилась и я мечтала такую иметь. Моей сестре, ей тогда было 7 лет, во сне явилась маленькая, сгорбленная старушка и сказала: «Эту иконку оставьте себе!» Утром, указывая на фотографию матушки Алипии, сестра сказала: «Вот она ночью ко мне приходила». И икона осталась у нас, знакомая нам ее подарила.

На уроке в классе дети баловались, учительница велела всем дать дневники и начала ставить по поведению «2». Сестра расплакалась и про себя стала просить: «Матушка Алипия, помоги, а то меня накажут». Когда сестра подошла со своим дневником, учительница говорит: «Отойди от меня!» и отбросила дневник в сторону, помощь не замедлила.

На могилке я просила матушку: «Если ты благословляешь меня учиться в институте живописи на факультете иконописи, то помоги мне найти такого учителя, который истинно понимал бы в иконописи и был верующим». Вернувшись домой, я вдруг вспомнила о муже одной своей знакомой. Тут же я позвонила ей и сейчас занимаюсь с таким педагогом, о котором долго мечтала.

В институт Настя успешно поступила и сейчас живет и учится в Москве.

Светлый наш хранитель — Матушка родная
Скольких душ водитель — прямо с дна до рая.
Сколько слез утерто, сколько ран закрыто,
Твоя жизнь для Бога в сердце не забыта.

Светлый наш страдалец, как Христос распятый,

Распростерла душу — за народ пропята.
Овцами слепыми мы к тебе ходили,
Ты же нас, безумных, к Богу приводила.

От земли до неба — тихая молитва
Доносилась смело — тайною покрыта.
Ризою насмешек, зла уничиженья,
Одеяна больно, но в этом спасенье.

В дереве холодном и в келье одинокой
Сердце изливалось в славословии к Богу.
Ангелы святые — Серафим да Ксенья
В скорби укрепляли — просили дерзновенья.

Душеньке идущей — путем тем прискорбным,
Путь благословляли — тернистый и долгий.
Сколько твои руки крестом осеняли,
Тех, кто трепетали, тех, кто распинали.

Доброго иль злого — всех принимала
Без кусочка хлеба домой не отпускала.
С вечными словами — я не умираю!
Отходила в вечность — скорбных утишая.

На моей могилке крикните душою, Я же вас услышу, росою омою. Между стройных сосен ты легла в покое От трудов нелегких, перейдя в иное.

Нам на память взгляд твой дан в благословенье Проходя сквозь душу — говорит спасенье. Ангел наш пресветлый, Матушка святая, Созерцая Бога, о нас не забудь, родная!

Настя X, г Киев, 1995г.

Вспоминает Г. А. В.

Мы жили рядом с Демиевской церковью, и я в ней выросла. Матушку Алипию помню с детства по храму: она всегда на палке через плечо в сетке Носила много хлеба, много ставила свечей. Детское впечатление было такое, что в храме ее многие боялись, особенно мы — дети. Иногда во время службы она начинала громко кричать на своем мордовском языке, кому-то грозить, махать палкой, за что ее выводили из храма. Но люди стали замечать, что многое из того, что она говорила, исполняется, к ней стали прислушиваться и присматриваться. Моя мама давно ходила к Матушке и меня к ней привела. Стали мы ходить вместе, помогать варить, убирать, стирать, рубить дрова. Позднее я привела к Матушке и своих детей.

Матушка Алипия как-то особенно любила моего сына. Чем мог, он помогал ей по ремонту домика, заготовлял дрова. Однажды мы с сыном и матерью были у Матушки, и она за столом сказала: «К нам в гости батюшка пришел». Мы долго сидели, ожидая батюшку, но, так и не дождавшись, были очень огорчены. И только когда моего сына рукоположили мы поняли, что Матушка задолго до этого события предсказывала ему священство и не один раз.

Сын с детства тяжело болел, и врачи говорили, что его в армию не возьмут. Но сыну очень хотелось служить в армии и он в военкомате сам напросился, чтобы его взяли и сам взял повестку. Я очень переживала, зная его слабое здоровье. Я просила всех знакомых священников молиться за сына, а потом побежала к Матушке. Она помолчала, помолилась на иконы и сказала: «Хотя бы его не забрали». Устроили мы ему проводы, все хорошо: утром встаем, а у него вся правая сторона лица опухла и глаза совсем не видно — ячмень. Но сын все же пошел утром в военкомат, а вечером вернулся с другой повесткой. Снова бегу к Матушке. Она помолилась и говорит: «Хотя бы его взяли в хорошую часть». Я переживала, чтобы над ним не смеялись, что верующий, ходит с крестиком, а вдруг снимут. И чтобы не было «дедовщины». «Не снимут, а сами еще носить будут», — сказала старица. Снова проводы, вечером все хорошо, а утром глазам не верим — уже левая сторона вся опухла — ячмень. Пошли в военкомат и благодаря ячменю, его не взяли в Афганистан, куда отправляли всех новобранцев, а отправили в топографические войска в Днепропетровск.

По специальности сын портной верхней женской одежды. Кроткого, болезненного его очень любили в части и офицеры, и «старики», а когда он потерял крестик, то прапорщик сам нашел сына, принес ему крестик и сказал, чтобы его он больше не терял. Да и многие солдаты по примеру сына надели крестики. До сих пор сын, теперь уже иеромонах Серафим, вспоминает с любовью службу в армии. Через полтора года службы по слабости здоровья его хотели комиссовать. Но сын не хотел, чтобы его комиссовали, тем более что ему оставалось всего пол года службы. Спросили у Матушки: «Хотят отправить, но не надо». Дослужив до конца срока службы, сын демобилизовался.

Моя мама переживала, что ее ждет в старости, с кем она будет жить: «Жить будешь с внуком, он тебя и похоронит», — сказала Матушка.

Сын служит в женском монастыре и мама за ним поехала. Когда она сильно заболела, и мы хотели ее забрать домой, она отказалась: «Меня Серафим похоронит». Ей все приготовили на смерть, даже гроб, постригли в схиму с именем Нектария и она, милостью Божьей живет с внуком в женском монастыре. Домой ехать отказывается.

Приехала я как-то к Матушке голодная. Ходит Матушка по двору и говорит: «Сейчас кашу будем есть». Печь была на дворе, и моя мать варила на ней рисовую кашу. За почтенный возраст матушка Алипия мою мать называла «баба». Я подошла к матери и вижу такую картину: кипит рисовая каша, кастрюля полная до верху, но не выкипает на плиту. Матушка принесла штук, наверное, 30 яиц и говорит: «Баба, бей яйца в миску». Мать разбила штук 5, Матушка посмотрела и говорит: «Ты что, баба, все бей». И сама разбила все яйца и влила их в кастрюлю. Я со страхом смотрю — все выльется на плиту, но к моему удивлению все яйца поместились. Затем принесла Матушка кусок масла с килограмм, и оно поместилось. Кипит каша в переполненной кастрюле, а из нее не выкипает. Принесла молока 1 литр и вливает в кастрюлю: я своим глазам не верю, не выдержала и говорю: «Матушка, кастрюля маленькая для этого количества продуктов, все не влезет». А она смеется: «Влезет, влезет, еще столько же влезет» и высыпала еще 1 кг сахару. Я смотрю и глазам своим не верю, как все поместилось в небольшую кастрюлю, куда все девается. С нами была Валентина из Севастополя и все это видела.

Пообедали, а Валентина не хочет кашу есть. Матушка ей говорит: «Ешь, ешь, каша вкусная, чем больше съешь, тем больше и унесешь благодати». Пока мы разговаривали, Валентина взяла кастрюлю и сидя в уголке всю оставшуюся кашу съела. Матушка, обращаясь к нам, говорит: «Девки, ешьте кашу, ее много она вкусная, баба давай кашу». Мать берет кастрюлю и видит, что она пустая и говорит: «Матушка, а каши нет». «Сыпь, тебе говорю, баба, не жалей, каши много». Мать снова повторяет, что каши нет. Матушка поднимается, берет кастрюлю и смотрит напротив окна и говорит: «Нет каши, странно, нет каши, а где же каша, на 20 человек варили». В. страшно смутилась. Матушка посмотрела на нее и говорит: «Нет каши, съел кашу, а как ты ее съел? Ну, как ты смог съесть столько каши! Ну, на здоровье».

Варила мама у Матушки борщ, он был уже готов. Вдруг матушка спрашивает: «Баба, а ты фасоль положила?»

— Нет, — отвечает мать.

— Ложи фасоль.

— Матушка, да не сварится, ведь борщ уже готов.

— Ложи фасоль, тебе говорю.

Мать за послушание помыла фасоль и бросила в кастрюлю. А тут и посетители на порог. Мать переживает: сейчас борщ наливать, а фасоль сырая, что люди скажут. Напивает мать борщ и просит прощения, что фасоль сырая. Поели люди борщ, хвалят, говорят и фасоль разварилась. Не поверила мать, себе борщ налила, пробует и, действительно, фасоль мягкая, разварилась. Чудо, да и только, ведь и 5 минут не кипела, а разварилась.

У меня была подруга Людмила, жила она в Ирпене, очень тяжело болела. У нее была малолетняя дочь, она очень за нее переживала, что с ней будет, если она умрет. На Сретение сделали Людмиле операцию, полтора месяца пролежала она в реанимации. Православные помогали ее выхаживать. Бог помог — выжила. Пришли мы с Людмилой к Матушке и Людмила говорит: «Хотя бы мне еще пару лет прожить, чтобы дочь подросла и окрепла». «Да, года 3 проживешь», — ответила старица. Через три года Людмила умерла, как Матушка и сказала. К тому времени дочь ее подросла и окрепла.

У меня очень болел желудок. Пришли мы с подругой к Матушке, а у нее и другие люди сидят, человек 6. Налила нам Матушка борщ, дала большой кусок хлеба и говорит: «Ешь». Только я поднесла кусок хлеба ко рту, как один кот прыгнул ко мне и прямо изо рта давай выхватывать хлеб и есть его. Котов у Матушки хорошо кормили, поэтому хлеб они не очень то и ели. Я животных очень люблю и мне не удобно его от себя отогнать. А кот когтями притягивает мою руку и прямо изо рта хватает хлеб. Осталась у меня в руках только одна корочка. Матушка отогнала кота: «Ну, хватит тебе». Тогда я отстранила кота от себя, и он тут же стал корчиться и рвать все, что съел. Бедный кот так мучался, мне его очень было жалко. Люди хотели его выкинуть на улицу, но Матушка не позволила его тревожить. Успокоившись, кот улегся на свое место и уже лежал спокойно, а у меня совершенно перестал болеть желудок.

Попросили мы у Матушки котенка, а она не дает: «Мал еще, есть не будет, сдохнет». Но мы не поверили. Принесли домой, а он, действительно, не ест. Отнесли назад к Матушке, а она ругается, что не послушали. На другой день котенок сдох. Взяли другого, красивый, озорной. Но и о нем Матушка сказала: «Убьют». Когда мать читала за столом Псалтирь или молитвы и засыпала над столом, он подходил и лапой будил ее. Если она просыпалась и продолжала читать, он садился рядом на стуле. Если же она продолжала дремать, он снова ее будил. Всего один год прожил у нас котенок. Во дворе дети проткнули его спицей, и он сдох. Матушкино предсказание исполнилось. Взяли еще одного кота. Были мы у Матушки, а она говорит: «Кот пропал». Мария посчитала котов: «Да нет, Матушка, все коты на месте», а Матушка опять свое: «Кот пропал». Через два дня наш кот пропал. Долго мы его искали, поехали к Матушке спросить, где искать. «Поезжайте в Пирогово» (туда свозят отловленных на улицах котов и собак). Этот приемник для доброго сердца зрелище страшное. Долго мы искали нашего кота, уже уходить хотели, как из дальнего угла клетки поднялся избитый, израненный, с перебитыми лапами наш Мурчик и позвал нас из последних сил. Долго мы его лечили, он поправился. Когда были у Матушки, она опять говорит: «Кот пропал». Через два дня снова кот пропал, и мы его уже больше не нашли.

Возле нашего дома вырыли большую траншею, на краю нее лежали камни. Я шла с работы со второй смены, было темно. Я перепрыгнула через траншею, упала навзничь, ударилась головой о камень и потеряла сознание. Сколько я лежала, не знаю. Подошла ко мне женщина, подняла, помогла дойти до квартиры. У меня было сотрясение мозга. Когда мама пошла к Матушке, она встретила ее словами: «Враг хотел душу забрать не готовую, на одной ниточке была от смерти».

Из другого города должен был приехать священник, у которого в Киеве было много духовных чад. Не все они знали о приезде батюшки. Матушка Алипия взяла мою мать, и они поехали на базар покупать цветы. Увидали продающие, что невзрачная на вид старушечка цветы выбирает. Стали ей предлагать букеты попроще, да подешевле. Наперебой стараются ей свои цветы продать, а Матушка на них: «Цыц, у меня большой гость будет, мне нужны

хорошие цветы». Купила самый дорогой букет, не торгуясь. Приехал архимандрит А., с ним же о. Сергий, он служит под Москвой, Николай художник, теперь игумен Никифор и с ними еще другие лица. Когда сели за стол, Матушка налила всем борщ и все приговаривала: «Кушайте, гости, кушайте». Отец А. и спрашивает: «Матушка, Вы меня знаете?» Матушка посмотрела на него, улыбнулась: «Знаешь, знаешь, ты хитрой и я хитрой, ешь, ешь».

Перед Чернобыльской аварией Матушка все говорила: «Будет белая война, много беды будет». Недоумевали мы, что за белая война может быть? А когда беда случилась, сразу все стало понятно.

Привела я к Матушке своего знакомого Ф. Он много помогал монастырям и вновь открывающимся церквям — развозил дорогостоящие строительные материалы. Он стал рассказывать Матушке куда, сколько и что отвез. Матушка несколько раз назвала его «золотой». Я про себя подумала: «Вот какие люди есть, как душу спасают, какие труды несут ради восстановления храмов». Когда возвращались домой, Ф. стал рассказывать, что у него в сарае зарыто много денег и золота. Потому-то матушка и назвала его «золотой». Говорила Матушка: «Девки, по Крещатику не ходите». И когда у главпочтамта рухнули колоны, и погибло много народа, поняли от чего Матушка нас предостерегала. И еще говорила, что Крещатик провалится. Под всем Крещатиком проходит метро, поживем — увидим.

Незадолго до смерти говорила, что только семь лет спокойной жизни будет: «А потом такое будет, такое будет, ужас, что будет! Помоги Господи всем живущим на земле! Война будет, хлеба не будет, но из Киева уезжать нельзя. Кто останется и жив будет и будет работать на госпредприятиях, тот будет получать 200-300 грамм хлеба. На могилку мою ходите. Я сейчас вам помогаю, а потом буду ещё больше помогать». 30 октября 1995 года исполнилось 7 лет со дня кончины матушки. Вечная ей память.

Встреча со старицей Агапией Тихоновной Авдеевой (матушкой Алипией)

Мое знакомство с матушкой Алипией произошло неожиданно: я, как и большинство людей нашего времени, пришла к вере через невероятные скорби, страшные болезни и страдания.

Одна, мало мне знакомая женщина, видя мои муки, решила мне помочь и сводить к матушке Алипии.

Я с жадностью принимала все, что могло облегчить мои скорби и потому сборы были недолгими.

По дороге к Матушке, моя знакомая меня подготовила к встрече со старицей. Она рассказывала, что Матушка ходит в детской меховой шапочке и зимой, и летом. На груди носит большую связку ключей, просила вести себя очень спокойно, не разговаривать много, а внимательно слушать, что скажет прозорливая, юродивая старица. Слова — старица прозорливая, юродивая были для меня совершенно непонятны как это она все обо мне узнает, если я ей ничего не расскажу о себе, о своих многочисленных бедах?

Но раз меня попросили быть немногословной, я всю дорогу к Матушке обдумывала как покороче излить всю печаль моей души.

Вошли во двор, было много народа, люди сидели и стояли, ожидая прихода, Матушки.

Мы остановились напротив дверей келий. Ждали недолго: двери медленно отворились и на пороге остановилась маленькая, хрупкая, в детской меховой шапочке, в большой черной вязаной кофте, в черных суконных сапожках — Матушка. Я с глупейшим видом смотрела на Матушку и вдруг у меня мелькнула циничная мысль: «Ну что можно ожидать вот от такой вот... в детской меховой шапочке?». Все люди зашумели: «Матушка, матушка!» Своими

чистыми, светлосерыми глазами Матушка спокойно посмотрела на меня и сказала громко при всех: «Такая молодая, мужа нет и детей столько!» Я остолбенела, мне хотелось провалиться сквозь землю: прийти за утешением и получить такое! Я готова была бежать в лес подальше, но Матушка спокойно глядя на нас сказала: «Идите, идите к столам».

Моя знакомая, видимо тоже немного смущенная такой встречей, вдруг сразу оживилась, взяла мены под руку и повела в сад, где уже были накрыты столы, шепча по дороге: «Все будет хорошо, все будет хорошо, Матушка вас приняла». Но мне было совсем нехорошо.

Обедали, порции хлеба, борща, каши были столь обильны, что в домашних условиях этой пищи мне бы хватило на 2—3 дня. Я сидела низко опустив голову, боясь взглянуть на кого-либо, мне казалось, что моему позору нет предела. Я молча ела все, что мне клали в тарелку, а мне все подавали и подавали. Я не отказывалась, но только удивлялась куда девается во мне такое огромное количество пищи. Вдруг я почувствовала, что мне стало легко, я успокоилась, прекратился трепет под ложечкой, который давно терзал меня.

Стали расходиться. Все по очереди подходили прощаться, Матушка раздавала хлеб. Пришел мой черед подходить под благословение. Неожиданно, какая-то радостная мысль осенила меня и желание оправдаться и я громко воскликнула: «Матушка, а дети-то не мои, это мои ученики!» И снова спокойный голос, глубокий теплый взгляд: «А, школьники, — и добавила, — мертвый ты был и встал!» Я была поражена! Действительно, два года назад я перенесла тяжелую болезнь сердца.

Домой мы шли уже совсем в другом настроении — исчезла угнетающая тоска, появилась легкость в движениях, ум начал воспринимать что-то новое, большое, но еще не понятное и такое важное в жизни.

Эта первая моя встреча с матушкой Алипией имела для меня огромное значение во всем моем отношении к себе, окружающим меня детям, которых я часто ненавидела и готова была их лупить, гнать и вообще убивать. А этот маленький, хрупкий гигант, в детской меховой шапочке, сказал мне, что этих детей я должна любить, как своих. Теперь я шла к детям совсем другим человеком, мне они стали дороги, я знала все их беды и радости, они потянулись ко мне и я стала их любить. Эту любовь к детям я попыталась сохранить на все последующие годы своего учительства. И теперь, уже находясь на пенсии, меня попросили заменить уехавшего на месяц коллегу. Я с радостью согласилась, потому что меня ожидали те, кому я столько лет отдавала свое сердце. Напутствовала меня на этот нелегкий учительский труд незабвенная наша матушка Алипия.

Над моим письменным столом висят фотографии Матушки и часто, глядя на них задумываюсь: а, что было бы, если бы не произошла наша встреча, могла ли бы я сформироваться как учитель и как личность вообще?

Тогдашние первоклашки, а теперь подростки и выпускники встретили меня с такой искренней радостью, что я поняла: доброе семя, всеянное в пустую озлобленную душу, проросло в ней, дало свой плод и преобразило ее на всю оставшуюся жизнь.

Меня всегда удивляло с какой скоростью матушка Алипия отвечала на наши мысли. Однажды, ранней весной, я очень хотела Матушке помочь чем-нибудь: откинуть ли снег, принести воды или дров, убрать в келий или предложить постирать белье. Матушка глянула на меня и сказала: «Чистый я, всю зиму не мылся и не стирался, а совсем чистый». Подняла свою юбочку и показала свою белоснежную полотняную рубашечку. А ведь она сама носила дрова, топила печку, выносила золу, убирала в келий, варила кушать и при этом одежда ее оставалась чистой. Воистину, никакая грязь к Матушке не прикасалась.

Как-то раз, благословляя меня хлебом, сказала: «Будут отнимать, а ты не давай». Как всегда, слова этой мудрости были непонятны и постепенно забылись. И только когда у меня на работе начались большие неприятности, грозившие мне потерей работы, истощили меня физически и нервно, и казалось, что уже все кончено, неожиданно, как колокол в сердце прозвучали матушкины слова: «... будут отнимать, а ты не давай!» И этот набат влил в меня такие силы, что я в миг окрепла духом, стала смелой и дерзкой, подняла голову и стала бороться за то, чтобы не отнимали. И не отняли!

Дивная наша Матушка! Предупредила, а потом и защитила от больших бед. Не будь мы укреплены ее могучей, дерзновенной молитвой ко Господу, вряд ли бы перенесли все искушения.

Был февраль. Возвращаясь с работы на Крещатике я увидела Матушку. Она медленно шла в красивой шубке и своей шапочке, с палочкой, в руке несла пустую холщовую сумочку. От неожиданной встречи я не знала, что ей сказать, а предложила помочь перейти через подземный переход

— Не надо, я сам.

— А вы знаете куда идти?

— Знаю.

— А на какой тролейбус надо садиться, чтобы попасть домой?

— Знаю, — и внимательно, как-то очень нежно посмотрела на меня и сказала: «Вот ходил и ничего не купил» — подняла и показала мне пустую сумочку. Через 2 месяца был Чернобыль. Не Матушкиными ли молитвами ветер, после взрыва, отнес на север радиационное облако от Киева?

Матушки уже с нами не было, когда поменяли деньги и всё стало дорого. В магазин мы заходим, но ничего не покупаем, кроме хлеба и сахара и то по талонам.

Однажды, возвращаясь из церкви, мы, несколько человек, сопровождали Матушку домой. Кажется была Троица. Недалеко от Матушкиного домика тракторами выкорчевывали лес. Рев и гул стояли . неимоверные. Матушка остановилась, ударила посохом о землю, и, глядя в сторону ревущей техники, твердо сказала: «Не робите, сегодня не робите!» И снова медленно продолжала свой путь. О, как я была глупа! Я подумала, ну кто в этом страшном грохоте может услышать голос Матушки и кто послушает ее требование прекратить работу в праздник, когда за это еще и вдвойне платят? Возвращаясь по этой же дороге через 1,5—2 часа мы увидели, что все трактора стоят, кто-то просто лежал на траве, кто-то ковырялся в моторе, а в лесу была полная тишина. Голос Матушки был услышан!

Как-то приходим мы к Матушке, а люди, сидевшие в садике, спрашивают нас: «Вы принесли курочкам пшено?» Мы удивленно переглянулись, отвечаем: «Да принесли». Прихожане говорят: «Мы еще час назад просили у Матушки благословения сесть за стол, но она сказала: «Вот идут и курочкам пшено несут»». Я глянула на часы. Действительно, час тому назад мы были в магазине и решали покупать ли пшено для курочек, а Матушка уже знала, что мы его принесем. Дивен Бог во Святых Своих!

У одних людей я приобрела необходимую мне вещь, но она оказалась испорченной. Когда я обратилась с просьбой принять ее обратно, то меня обидели, осмеяли, осудили, что я сама ее испортила и несу назад. Ну что будешь делать, потерпела да и успокоилась.

Прошло года два. Однажды, летом, сижу я у домика Матушки и приехали эти люди на машине шумной, веселой компанией. Я стала размышлять, что мне делать. Оставаться и сидеть с ними за одним столом — это было не в моих силах, не такая я смиренная и решила завернуть за домик, и через лес уйти незамеченной. Но в этот момент, я даже не заметила откуда, пришла Матушка и стала на пути уже входивших в калитку моих обидчиков: «А-а-а, обманывать! А-а-а, лгать, а-а-а, людей обижать! Не принимаю, уезжайте, ничего от вас не приму!» Люди, смущенные таким приемом, уехали, а я продолжала сидеть, низко наклонив голову. Когда Матушка проходила мимо меня, мне захотелось встать перед ней на колени, но она, положив руку мне на плечо сказала: «Сиди-и-и!» Не знаю, поняли эти люди за что матушка их не приняла, а хотелось бы.

И еще однажды это слово «сиди» Матушка повторила мне. Все присутствующие чем-либо занимались: кто пищу приготовлял, кто в огороде трудился, кто ремонтировал что-то, а я, как и в большинстве случаев, сидела на досточке у дверей келий, не принимая участия в общем труде. От этого я чувствовала себя неловко, не зная куда приложить свои руки. Я обратилась к Матушке, она как раз проходила мимо меня. Матушка своим нежным, добрым взглядом посмотрела на меня, махнула рукой на досточку и сказала: «Сиди-и-и!» Так по сей день и несу

я свой труд сидя: то пишу, то печатаю, то сочиняю — все сидя. Вот какова сила Матушкиного слова!

Мы с дочерью поехали в Троице-Сергиеву лавру и пошли просить благословения у отца Наума. Он любезно нас встретил, стал расспрашивать чем занимаемся, где живем. Отвечаем: дочь учиться, я тружусь, а сами мы из Киева. «Как из Киева?, — удивился отец Наум — да у вас в Киеве в Голосеевском лесу такой светильник живет — матушка Алипия, а вы ко мне едите, вы знаете матушку Алипию?» Отвечаем дружно «Да, знаем и ходим к ней». «Вот и ходите, а ко мне вам зачем ездить, когда у вас такой светильник есть!»

Посыпался на меня целый ворох неприятностей на работе. Терпела я, терпела, да и не вытерпела, побежала рано утром к Матушке. На дворе мороз градусов 15. Пришла к домику, стала у деревца и думаю: если постучу, то отвлеку Матушку от молитвы или от какого-либо труда, или вообще от отдыха. Стою я у деревца и читаю Богородицу. Простояла минут 20, стала замерзать, думала уже уходить, как двери заскрипели на морозе и вышла Матушка с ведерком золы. Увидела меня и говорит: «Девка, чего здесь стоишь, иди в дом». Я вошла, в доме тепло, печка топится, борщ и каша варятся. Рассказала я о своих переживаниях. Матушка налила большую миску борща и стала со мною из нее есть. Я ей грибочек подвигаю, а она мне его назад подает. Я ей картошечку, а она — мне и все приговаривает: «Ешь, ешь!» Насытилась я, успокоилась. Благословила меня матушка, дала хлеба, как обычно и пошла я на работу.

Прихожу, а меня на местком вызывают. И по сей день, за что, не знаю. Иду. Сама себя спрашиваю, а готова ли защищаться? Проверяю свое состояние: страха нет, волнения тоже. Вспомнила тихую, теплую келейку, горячий борщ, маленькую, сгорбленную фигурку Матушки с ведерком золы и так мне стало спокойно и даже радостно, и все стало нипочем.

Смотрю на собравшихся членов месткома: одна, особенно меня ненавидевшая, ушла по делу, другая тоже куда-то удалилась. Думаю, уже легче, но и среди оставшихся не было у меня друзей. Прочитала строки Псалма: «Не надейся на князи, на сыны человеческие, в них же нет спасения».

Заседание началось с то, что поменяли вопросы, мой стал вторым, вместо первого. Затем, по различным причинам, уважительным конечно, стали по одному расходиться члены месткома и, когда до меня дошла очередь, то уже и разбирать меня некому было. Выступила одна моя коллега, которая ко мне никогда добрых чувств не питала и так все дело повернула, что меня не судить надо, а к награде представить. Говорила о таких моих качествах, о которых я и сама не знала, что они у меня и есть. Все закончилось благо — меня с миром отпустили.

Когда после собрания мы выходили, моя защитница подошла ко мне и тихо сказала: «Сегодня тебя съели бы, а завтра другую». Я поняла, что была просто очередной безвинной жертвой — время было такое. С нею мы подружились, вскоре она крестилась, стала тоже ходить в церковь и однажды призналась: «Я не могла понять, что в тебе есть такое, что к тебе привлекает?» А ответ простой — вера в Бога.

Собираясь уходить домой, люди стали давать Матушке деньги: у одних она брала охотно, у других категорически отказывалась, иные тайком прятали деньги незаметно, так им казалось, в карман широкой вязанной кофты. Стала и я давать деньги Матушке. Она посмотрела на меня и громко говорит: «А у тебя не возьму, ты сам плачешь». Мне так стало стыдно, что я всем рассказываю о своей тяжелой доле, на судьбу жалуюсь, да еще и со слезами говорю, дома и на работе. Подумала, как хорошо, что меня Матушка обличила, надо молчать, терпеть и никому ничего не рассказывать и не плакать. Прошли годы, Матушки уже с нами не было. Однажды, когда я стояла дома на молитве, у меня вдруг потекли слезы, да так обильно, что уже и несколько платков сменила, а слезы текли и текли, а вместе со слезами и слова молитвы откуда-то из самых глубин сердца исходили. Неожиданно, я как бы услышала внутри себя голос Матушки: «Ты сам плачешь». О, какое откровение! Так вот почему матушка не у всех брала деньги, а у тех и тогда, когда они нуждались в ее усиленной молитве, а сами «не плакали». За этих людей Матушка покупала много больших свечей, поднималась на солею и сама расставляла их пред иконостасом, за усопших и живых. На панихидные столы клала много хлеба.

Приехала ко мне моя знакомая Ольга, она работала врачом на скорой помощи в Одессе. В жизни Ольге приходилось встречаться с Христа ради юродивыми, с блаженными, она их любила и понимала. Поехали мы с нею к Матушке. Встретила нас радостно, много с нами говорила, но вот о чем, я совершенно не помню, как и Ольга. Когда уходили Матушка дала Ольге хлеба, а мне булку, потом подумала и дала еще хлеба и говорит: «А это вам на двоих». А Ольге добавила: «Приди ко мне, я тебе денег дам». Пришли мы домой и рассуждаем о каких деньгах матушка говорила? Ведь у нее нет никаких денег.

Пошла Ольга на вокзал брать билет в Одессу, ведь ей на работу надо. Пришла расстроенная — билетов нет. На другой день побежала рано утром в кассу — снова пришла ни с чем. Стала нервничать, на работе неприятности будут. Что делать? Советую ей ехать к Матушке «за деньгами».

Вернувшись вечером с работы, интересуюсь результатами поездки к Матушке. По состоянию Ольги вижу, что она какая-то смущенная, растерянная. Каких же «денег» дала Матушка Ольге? Вот ее рассказ: пришла она к Матушке уже за полдень, в келье сидели люди, Матушка готовилась подавать обед. Все места, где можно было сесть, были уже заняты и оставалось свободным только одно, Матушкино, на краю кроватки. Матушка, обращаясь к Ольге, говорит: «Здесь садись», указывая на свое место, а сама вышла в коридорчик. Ольга села, но одна из женщин страшно возмутилась: как это Ольга посмела занять Матушкино место!

Я несколько раз замечала такое, что Матушка говорила при всех, а слышали ее только те, к кому непосредственно ее слова относились. Если же люди были внимательны, не растекались мыслями, а внимали каждому Матушкиному слову, то могли понять и объяснить другим, кому и что Матушка предсказывала. Так вот и в случае с Ольгой, женщина не услышала слов Матушки, относящихся к Ольге, и восстала на нее. Спокойная, выдержанная, врач-психиатр, Ольга смущенная поднялась и остановилась возле печурки. Вошла Матушка и увидела, что Ольга стоит, говорит ей: «Девка, ты почему стоишь, я тебе, где велел сесть?». Ольга покорно снова опустилась на Матушкино место. Села рядом и матушка, и стала есть с Ольгой из одной тарелки. Долго беседовала с ней, предсказала большие неприятности и добавила: «Скоро домой поедешь». Ольга расстроилась — дом то у нее далеко, в Сибири, подумала, что Матушка ей смерть предсказывает.

Когда шли домой, женщина, укорявшая Ольгу, несколько раз на ровном месте спотыкалась и падала, ее подымали, помогали идти, но она словно выскальзывала из рук поддерживающих ее и снова спотыкалась и падала. Вот как страшно самоволие и непослушание рабам Божьим, даже казалось бы и в благом деле! В тот же вечер за полчаса до отхода последнего поезда на Одессу взяли билет и Ольга отправилась домой.

На работе ее кто-то подменил и она за это отработала смену за коллегу и все прошло мирно и гладко. Долго я не знала ничего об Ольге, она мне не писала, а я не ездила в Одессу, а она в Киев.

Прошел, наверное, год. Приехала ко мне одна наша общая знакомая и говорит, что возвращается из Красногорского монастыря, куда ездила проведывать Ольгу.

Мчусь в Золотоношу. Ольга очень изменилась, похудела, побледнела, очень красивая в монашеском одеянии. Вот, что она мне рассказала, что я и передаю, т.к. не могу обременять ее письмами, потому что она очень далеко и высоко, а тогда еще не предполагали записывать воспоминания о Матушке.

Вот этот рассказ: в Одессе у Ольги не было квартиры, жила она у знакомых, переходя с места на место. На квартучет ее поставили, но, наверное, и до сего дня она бы квартиры не получила. Нашлась на работе молодая, энергичная особа, которая собрала несколько человек, таких же нуждающихся, как и Ольга, простецов, пообещав им за какую-то большую плату помочь получить квартиру. Своих денег не имея, Ольга собрала у знакомых, сослуживцев и у своего духовного отца необходимую сумму и передала ее этой особе, а она оказалась подосланной. Началось следствие и Ольгу должны были судить за дачу взяток, вместе с другими.

Ольга и раньше ездила в Красногорский монастырь и её знала покойная игуменья Илария. И, конечно, по молитвам матушки Алипии, игуменья приняла Ольгу в монастырь. Из Одессы приходил ей вызов на суд, она ездила и было вынесено решение, что раз она ушла из мира в монастырь и в жилье больше не нуждается, дело закрыть. В монастыре Ольга несла послушание врача, а с 2 до 4 часов ночи читала Псалтирь.

Приезжала Ольга и в Киев и мы с нею ходили к Матушке, и каждый раз Ольге хлеб, а мне булку и что-нибудь сверху — на двоих.

Однажды, Матушка нам очень долго рассказывала, какие беды на нас надвигаются — война, голод, ужас охватывал нас обоих. Присутствовали при этом ещё несколько женщин, я, глядя на них, поняла, что они ничего не слышат, а каждая из них занималась своим делом или, перебивая Матушку, задавали какой-либо вопрос, совсем не по теме. Когда пришло время записывать воспоминания о Матушке, уже после ее кончины, я поехала к Ольге и оказалось, что милостью к нам Господь всё из нашей памяти стёр, может быть до времени. Мы ничего не могли вспомнить из разговора, кроме 2 или 3 фраз, которые я и передаю: Господи, благослови.

Ни о чем не заботьтесь, ни продуктов, ни денег не собирайте, будет страшный голод и холод, война начнется как только вынесут труп. Бедствия будут страшные, но своих людей Господь заберет раньше, до муки не допустит. Из Киева уезжать нельзя, кто останется живой и будет работать на госпредприятиях получат по 200—300 грамм хлеба и венец.

Монах Киево-Печерской Лавры Пиор (находился в Лавре до 1961 года) однажды в своей келий услышал громовой голос: «Только бодрствующие спасутся, скажи ниже тебя стоящим — Страшный суд при дверях» — всё было повторено 3 раза

Не знаю, доведется ли нам встретиться с Ольгой, сейчас она в Иерусалиме в Горненской обители. Я провожала её, просила писать, через паломников она передала мне письмо. Пишет, что чувствует себя как дома, ходит ко Гробу Господню в храм Воскресения Христова, в Гефсиманию, на Голгофу. Видела сходящий благодатный огонь, очень довольна, что находится на самом Святом месте земли. Конечно же, по молитвам матушки Алипии так далеко и высоко поднялась Ольга с края кроватки из маленькой келий на краю леса. Значит и туда необходимо донести слова чтобы бодрствовали, потому что суд при дверях.

Просит Ольга, когда буду на кладбище, чтобы до земли поклонилась на могилке великой угодницы Божией прозорливой старице и пророчице матушке Алипии.

Когда Ольга была ещё в Красногорском монастыре в Золотоноше, её в лоб ударил летящий воробышек. Она запомнила число — 30 октября 1988 года. Позднее узнала, что это был день матушкиной кончины — так пернатый ей возвестил об этом.

Лариса Алексеевна Чередниченко, г. Киев, 1990 г.

Протоиерей Н. Ю.

О матушке Алипии узнал от своих знакомых, но поехал к ней только перед поступлением в семинарию.

Встретила нас Матушка очень приветливо, радостно. Очень щедро накормила, дала вина и очень щедро, большими кусками давала хлеб. Сказала, что в семинарию поступим. Когда после учебы я вернулся домой, у меня образовалась опухоль и мне нужно было идти на операцию, но Матушка не благословила, сказала: «Пустяки, скоро пройдет». И прошло.

Мама тоже просила благословения идти на операцию, но и ее Матушка не благословила, сказала: «На операцию не ходи, а то зарежут». Если мама держала на руках Матушкиных кошек, то всегда ей становилось легче, утихали боли. Однажды, провожая нас, благословила на дорогу несколько буханок хлеба и сказала: «Суши сухарики и ешь». Долго у нас были сухарики из Матушкиного хлеба.

Диакон о. Александр

С Матушкой я познакомился в церкви. Стал приходить к ней и помогать по хозяйству в ремонте домика.

Однажды спросила меня: «Ты хочешь быть священником?» Я ответил, что у меня хорошая работа, я ею доволен и священником быть не думаю. Но Матушка мне сказала: «А мне говорят, что ты будешь священником».

Почти через 7 лет после кончины матушки Алипии это ее предсказание и исполнилось. Сейчас я служу диаконом и готовлюсь к своему рукоположению.

В другой раз сказала собравшимся у нее людям: «У меня священники сидят». Но кроме меня и еще одного молодого человека за столом мужчин не было Какое же слово твердое было у Матушки, за столько лет вперед она все видела, предсказывала и все исполняется.

Спросила как-то: «Кто тебе руку прострелил?» «Да нет у меня рука здорова». А спустя столько лет сейчас так болит рука, что бывает и поднять ее не могу, как будто в ней огнем палящая рана.

Мою сестру не благословляла устраиваться на работу в Киев, сказала: «Берите по кирпичику собирайте и стройте дом». Тогда мы были не очень довольны, а теперь очень довольны.

Когда я болел, дала мне мазь и сказала: «Если будут говорить, что не поможет, не верь, со временем поможет, все пройдет». Так все и было.

Мой сын страдал диурезом. Два раза мы свозили его к Матушке и он поправился. От работы я должен был получить квартиру и не знал на что соглашаться, на 2-х комнатную кооперативную или идти в однокомнатную. Квартир я не видел. Спросил совета у Матушки. Она сказала: «Надо мебель поставить так, чтобы угол перегородить». Когда получили комнату, оказалось, что она устроена углом. Угол мы перегородили шкафом и дети так и выросли за шкафом в углу, где им было очень удобно. В этой квартире до сих пор и живем.

За две недели до смерти стала приготовляться. О ее смерти я не знал, а пошел к ней на второй день после ее кончины, когда ее уже перевезли во Флоровский монастырь. На отпевании и на похоронах присутствовал. И теперь, готовясь стать священником, по предсказанию и молитвам дорогой наставницы матушки Алипии, поминаю ее на амвоне перед царскими вратами и не забуду поминать и перед Престолом Божиим.

Варвара

К матушке Алипии меня привела матушка Нектария. Пошла я ради того, чтобы что-нибудь о себе услышать. Сидели мы под кустом с дочкой Матушка что-то строго говорила на своем мордовском языке, но с нас не спускала глаз, внимательно всматриваясь в наши лица. Стала молиться и несколько раз повторила: «Павел, Павел!»

Я думала, если она монахиня, то какой монастырь будет ее хоронить, когда она умрет. Вскоре Матушка умерла. О ее смерти я не знала, но когда пришла во Флоровский монастырь, то увидела гроб с ее телом, который уже стоял в храме.

Когда у меня родился внук, мы назвали его Павлом. Сейчас ему 2 года. И только теперь, когда стали записывать воспоминания о матушке Алипии, мне стало понятно, почему тогда 7 лет назад матушка несколько раз произнесла имя Первоверховного апостола Павла.

Воспоминание монахини Д.

Когда меня удалили из монастыря, я была в таком состоянии, что совершенно не могла ходить в церковь. Однажды пошла все таки на Демиевку и остановилась у порога. Матушка Алипия подошла ко мне и говорит: «Проходи в середину, спина заболит, просквозит». Я вошла в храм. Покойный отец Иоанн (Никитенко) говорил проповедь. Матушка Алипия подняла палку и на весь храм громко закричала: «Филарет — бандит, выгнал девку».

Мой знакомый ходил к Матушке, когда она жила еще на Голосеевской площади. Он помогал ей делать ремонт, починил печку. После этого случая он повел меня к ней. Она встретила меня приветливо и говорит: «Подольская пришла». Я говорю: «Да нет, матушка, я на Печерске живу». «Нет, ты Подольский» — Флоровский монастырь находится на Подоле. Я поняла, что Матушка мне предсказала, что я буду снова в монастыре. Когда я приходила к ней, она всегда просила помочь ей готовить кушать. Как-то на первой неделе Великого Поста стала готовить рисовую молочную кашу, положила большой кусок сливочного масла, стала вбивать яйца. Сверху лежали яйца свежие, она их все вбила, а под низом были тухлые. Она их разобьет, от них запах тяжелый. Матушка дает мне понюхать и спрашивает: «Правда хороший?» Я нос отверну иговорю: «Хороший». Женщины, которые находились тут же в комнате, удивляются, какая же это будет каша с тухлыми яйцами. И какая была вкусная каша, никакого запаха тухлых яиц не было слышно даже. Во обще вся пища у Матушки была необыкновенно вкусная. Когда Матуш ка уже жила в Голосеевском лесу, я приехала к ней со своей сестрой и знакомой попадьей. Меня Матушка пустила, а их нет. Я стала просить, чтобы и их пустила, а то замерзнут, на дворе мороз. «Ничего, пусть по мерзнут» и стала при мне переодеваться, медленно снимая с себя всю свою одежду. Меня разбирало любопытство, почему у матушки такой большой горб на груди. Видимо, удовлетворяя этот мой интерес, она сняла с груди большой деревянный брусок, обернутый в материю, связ ку ключей, потом все снова на себя надела, а затем уже поверх своих вериг надела свою одежду. Когда оделась, говорит: «Пусти, а то замерзнут». Я представила Матушке свою сестру: «Нет, это не твой сестра», а попадью стала ругать. Вскоре она с батюшкой разошлась. А я много еще с сестрой претерпела, но сейчас она сердцем смягчилась и стала нести богоугодные труды — пишет иконы для храмов.

Привела я к Матушке свою воспитанницу, просить благословения учиться петь. Матушка говорит: «Пойдешь учиться, нос задерешь и ничего знать не будешь, а ходи в церковь и все будешь знать». Стала эта девочка часто посещать храм и сейчас эта девочка служит регентом недалеко от Дивеева.

В другой раз я пришла с племянницей, а на ней была вязаная кофточка. Матушка спросила: «Это в Пензе вязали, там платки и кофты вяжут». Племянница вышла замуж в Пензу. А мне говорит: «Помогай носить дрова и воду». В то время в монастыре топили дровами и я стала помогать и вскоре вернулась в монастырь. Другой моей сестре говорит: «Это наш девка». Когда мы с нею вошли в комнатку, то увидели, что на полу лежала какая-то тряпка. Матушка стала кричать: «Не наступайте, не наступайте, там 9 цыплят лежат мертвых». Когда шли домой сестра призналась, что сделала 9 абортов. Так Матушка ее обличила, а я об этом не знала.

Из Москвы я привезла с собою к Матушке мать одного монаха из Троицко-Сергиевой Лавры. Матушка глянула только на женщину и мне говорит: «Кого ты мне привезла?» Я стала оправдываться, что ее сын монах. Но матушка Алипия всякого человека видела насквозь. Оказалось, что эта женщина ездила по городам к гадалкам и чародеям, ища больше поддержки у нечистой силы. Но в этот раз ошиблась, так и уехала ни с чем.

Моя сестра хотела, чтобы племянница вышла замуж, но боялись, что молодой человек пьет. Решили посоветоваться с Матушкой. «Сейчас все пьют, лучшего не найдешь», — ответила она. И племянница вышла замуж. Жизнь у молодых складывалась сложно, но он остановился и сейчас живут хорошо. В другой раз я привела к Матушке свою знакомую с семинаристом и его другом, тоже семинаристом и с его невестой. Хотели услышать Матушкин совет. Перед нашим приходом она стала всю келию устилать белой бумагой и все говорила: «Чтобы не попачкались», один из семинаристов был в белом костюме. Рассадила всех парами и говорит мне: «Ты что мне привела — жених и невеста, жених и невеста». Всем налила кагора, а моей знакомой не налила. Долго искала под столом бутылку, наконец, нашла нужную, попробовала ее содержимое, скривилась, говорит: «Ох, кислое» и налила девочке, а потом говорит: «Будете

хорошо относиться к людям и вам будет хорошо». Обе пары поженились, семинаристы стали батюшками, а у моей знакомой — шесть душ детей. Приехали однажды ко мне, а я предлагаю сходить к Матушке. Батюшка говорит: «Я полежу, хоть высплюсь». Пошли мы вдвоем. По дороге нас батюшка нагоняет. Пришли мы к Матушке, она нас хорошо приняла, усадила, а сама куда-то ушла, нет ее и нет. Пошла я ее искать. Выхожу в коридорчик, слышу храпит, где-то Матушка. А она залезла в курятник, ножки подняла, лицо руками закрыла и спит. Я к ней: «Матушка, благословите!», а она мне отвечает: «Хотела полежать, да выспаться».

Вспоминает художник В.

Я трудился в одном храме в просфорне и мне очень хотелось поступить в семинарию, но меня не приняли. Дома начались страшные неприятности с соседями из-за квартиры. Они на меня клеветали, писали анонимные жалобы, подавали в суд на выселение, желая заполучить мою комнату.

Мои знакомые предложили мне съездить к матушке Алипии. Это было летом 1988 года, т. е. за несколько месяцев до ее кончины. Очень памятной была для меня эта наша первая встреча. Когда вошли во двор, я остановился возле калитки, не решаясь подойти поближе. Во дворе было много народа и, как я понял, люди разговаривали с Матушкой, которую я не видел. Вдруг я услышал слова: «Дайте священнику есть!» Я не подумал, что эти слова могут относиться ко мне, а решил, что они относятся к кому-нибудь другому. Люди оглянулись на меня и тут Матушка снова повторила то же самое. Я медленно и нерешительно стал приближаться к тому месту откуда я слышал голос: «Дайте ему есть». Люди расступились, засуетились у стола и я увидел Матушку: маленькая изможденная, она лежала на досточке, положив голову на деревянное изголовье. Я пытался было возразить, что я не священник, а художник, но люди меня остановили, чтобы я Матушке не перечил, ей лучше известно кто я, и что собою представляю. Меня усадили за стол, Матушка откуда-то из под своих досточек, на которых лежала, достала бутылку кагора и налила мне большую эмалированную кружку. Я взмолился: «Матушка, да я же не пью вообще и такую дозу я не выпью». Но Матушка была категорична: «Пей, тебе говорю, и ешь». Снова меня люди остановили, чтобы я с Матушкой не спорил, а исполнял все, что она говорит. Вино я выпил как какой-то приятный напиток, не ощутив никакого опьянения. А уж как отрезала она мне кусок хлеба, я снова стал возражать, что не одолею, но мне снова напомнили, где я нахожусь и смиряясь я уже более не возражал, молча ел все, что мне подавали.

Когда пришло время расставаться, я как и все подошел под благословение, Матушка осенила меня широким крестом и щедро одарила хлебом. Я успел рассказать ей о своих неприятностях с квартирой. Потом я уже сам стал посещать Матушку и всегда она меня очень тепло принимала. И с какими бы вопросами я не обращался к ней, у меня все устраивалось и улаживалось. Обошлось все благополучно и с квартирой: уж какие козни мне соседи не строили, какие сети не плели, но по молитвам Матушки все их злые замыслы разрушились.

Однажды, я сказал Матушке, что знаю на память акафист Святому Духу и стал его читать. Она опустилась на колени и внимательно слушала мое чтение. В другой раз я принес показать ей две написанные мною иконы Святителя Николая и пророка Илии. Она долго их рассматривала и довольно критически оценила одним словом: «Хорошо!»

Вспоминает Алексей А.

Я был далек от Православной веры и никогда не слышал о юродивых и прозорливых людях. Однажды я со своим другом, врачом А., ехал в трамвае и он стал мне рассказывать о матушке Алипии и что, он к ней несколько раз обращался за советом и молитвами, и Матушка ему очень помогала. Он верил ее прозорливости и силе молитв. Узнав адрес, я отправился искать домик Матушки. Это было в декабре 1983 года. Она встретила меня ласково, приветливо, но эта наша

первая встреча на меня никакого впечатления не произвела, потому что она много говорила непонятного на своем мордовском языке и юродствовала. Удивило меня то, что она сказала, что любит читать жития святых. В то время я много читал о житии святых. Поначалу я ходил к Матушке редко. Но потом стал посещать ее чаще, особенно в затруднительные минуты жизни. Бывали случаи, что она говорила об отдельных ситуациях из моей жизни, которые явно указывали на ее прозорливость, т.к. она об этом не слыхала из моих уст. Сказала мне, что я живу там, где она сама жила раньше временно — в Быковне, под Киевом. Говорила мне, что я не хочу пономарить в храме. И действительно, меня пригласили в храм, но я отказался. Когда я стал соблазняться в истинности Православия и хотел перейти к пятидесятникам, матушке я об этом не говорил, но провидев это, обличила меня и сказала: «Здесь спасайся, тут Истина».

Меня мучили мысли в отношении женитьбы на одной девушке, Матушка сказала: «Она не твоя, я тебя не благословляю». Когда я пришел со своей знакомой к Матушке, она ей сказала: «Тебя мучают женихи, но ни один из них не будет твоим мужем». Так и было.

Когда мы со своим другом Виктором, начитавшись жития святых, хотели по наивности своей уехать на Кавказ в горы и в пустынном месте спасаться, подражая древним пустынникам, Матушка как бы подшутила над нами, говорит: «Вот древние подвижники». Но после добавила: «Сейчас не то время и не для вас!»

Осенью 1984 года пришло время идти мне в армию, Матушка об этом не знала и однажды говорит, как бы отвечая на мои мысли: «Не бойся, заберут под Москву, ничего не случится». И действительно, я служил в Калуге недалеко от Москвы.

Когда я был в армии, в первую зиму в казарме не топили и было очень холодно, многие солдаты болели. Матушка говорила моим родителям: «Высылайте носки, он мерзнет, но не заболеет». Уже после армии я стал чаще ходить к Матушке. Однажды, в присутствии моих знакомых, когда речь зашла о Лавре, в начале 1987 года, сказала: «Будет открыта», то есть за полтора года до ее открытия. Увидев фотографию Филарета сказала: «Он не наш». Мы стали объяснять Матушке, что это наш митрополит, думая, что она его не знает, но она снова твердо повторила: «Он не наш». Тогда мы не поняли смысла ее слов, а теперь удивляемся за сколько лет вперед Матушка все предвидела.

Мне как-то сказала: «Закончишь семинарию и здесь недалеко будешь пономарить». Я был удивлен и возражал. Но через два года в Киеве открылась семинария, я ее окончил и пономарил недалеко от Матушкиного домика в Китаевой пустыне.

Моему другу Анатолию Матушка указала с кем ему изменяет жена. Впоследствии все подтвердилось.

Жизнь Матушки резко выделялась своими добродетелями: полным нестяжанием, самоотвержением, необыкновенной любовью и смирением. За столом, во время обеда, она заботилась о каждом и когда не хватало места всем за столом она отходила, садилась на досточку, говорила: «Я уже кушал». Пищи в тарелки всегда клала много * и требовала, чтобы все съедали. Когда от нее уходили, спрашивала не нужно ли чего на дорогу. Несколько раз мне и моим знакомым предлагала деньги, как бы предсказывая скорую нужду в них. Когда я пожелал поехать на послушание в Почаевскую лавру, чтобы там и остаться, Матушка предвидев это сказала: «Поезжай, немного побудь и возвращайся». Так все и случилось — на постоянно мне остаться не удалось и я немного потрудившись, возвратился домой.

После армии я долго не мог устроиться на работу и больше месяца напрасно оббивал пороги предприятий. Рассказал Матушке свою нужду, она помолчала, а потом сказала: «Уже завтра найдешь, сразу возле трамвая и начальник неплохой». И действительно, трамвайная остановка располагалась у проходной завода и на работу я ездил трамваем и начальник был хороший, когда мне нужно было отпускал с работы. Все так и случилось. Несколько раз я обращался к Матушке за молитвенной помощью в трудные минуты и скорая помощь никогда не замедляла.

О своей смерти еще за полгода Матушка стала говорить: «Я уйду, когда будет первый заморозок и пойдет первый снег». Помня Матушкины слова, я отстоял раннюю литургию и поехал к Матушке. Она лежала совсем слабенькая, увидела меня и говорит: «Ты что думал, что я уже ушел?»

Снова я посетил Матушку в пятницу, 28 октября, то есть за два дня до ее смерти. Она у всех просила прощения, всех благословляла, наклонила мою голову и поцеловала меня в лоб. Действительно, 30 октября был сильный заморозок и вечером пошел снег. Сердцем я почувствовал, что в это время душа Матушки отошла ко Господу.

В Голосеево я не поехал, а пришел только на похороны. Часто бываю на Лесном кладбище, на могилке Матушки и у ее домика в Голосеево. В душе храню добрую о ней память, ведь матушку нашу Алипию нельзя забывать, она постоянно о себе напоминает своими предсказаниями и чудесами, являемыми на могилке.

Мой отец пришел на могилку к Матушке утром. Было пасмурно и холодно, моросил дождь. Приложившись к кресту, отец увидел, что лампадка не горит. Досадуя на себя, что он не взял спички, отец стал рыться в сумке, надеясь все-таки их найти. Кругом — никого. Так и не найдя спичек, отец вдруг увидел, что зажженная невидимою рукою лампадка горит ярким светлым огоньком.

В первую годовщину после смерти Матушки, на Светлой седмице, я со своим другом пришел на могилку. Там уже были две женщины, имя одной Анна, а другую я не знаю. Мы с другом помолились, приложились ко кресту. Женщины стали нас приглашать к столу, достают из сумки пищу. Одна говорит: «Я взяла из дому 3 яичка, мы одно разделим на двоих, а мальчикам будет по одному». Положила на стол 3 яичка и продолжает рыться в сумке и достает еще одно яичко. Женщина говорит: «Я точно знаю, что брала три яйца, откуда появилось четвертое, да оно и не мое, у меня даже краски такой не было!» И, действительно, яичко ярко-красное, очень красивое, большое, отличалось от остальных. Дивны дела Твои, Господи!

Вспоминает Любовь Равская

О матушке Алипии мне много рассказывала Ольга, она ходит в нашу Покровскую церковь. Мне очень хотелось тоже побывать у подвижницы. «Если Матушка благословит, то я поведу тебя к ней», — на мою просьбу ответила Ольга.

«Это какая, та что кирпичики ложит и дом себе строит?», — после таких Матушкиных слов Ольга со мною поехала в Голосеево. Когда я впервые переступила порог Матушкиного домика, она посмотрела на меня, потом на иконы и спросила у святых: «Что нашенская, родственница?»

У матушки я чувствовала себя неловко оттого, что не знала как себя вести. Я боялась говорить или что-либо спрашивать. Но мне было необычайно хорошо у нее, я чувствовала ее теплую доброту и необычайную любовь, не только ко мне грешной, но ко всем приходящим к ней. Позднее я привела к Матушке отца Кронида, она встретила нас необычайно тепло, накормила досыта, а потом обратилась ко мне: «Это ты священнического деда привела?» Я созналась. «Ты игуменья». Я стала возражать, что живу в семье, у меня муж есть, какая же я игуменья. «Игуменья, игуменья, я тебя во Владимирском соборе видела, ты игуменья».

Я долго размышляла, что могут означать эти Матушкины слова.

Через год она сказала мне: «Молись, плачь, кайся, чтобы тебе не быть игуменьей, а то погибнешь ты и весь твой род». Эти слова Матушкины мне настолько не давали покоя, что я стала просить Матерь Божию, чтобы Она открыла мне, что может означать эта Матушкина притча. И, однажды, сидя в трамвае, я стала перебирать все гнездящиеся в моей душе страсти. Сколько же их у меня набралось! Я стала плакать и каяться. Еду к Матушке и по дороге читаю псалом «Живый в помощи» и «Да воскреснет Бог». Матушка с порога радостно встретила меня словами: «Ты понял, слава Богу, что ты понял, а молитвы ты дорогой читал хорошие, их читай». Игуменьей я была над своими страстями.

Я уже видела необычайную Матушкину прозорливость и действие благодати Святого Духа, но враг посеял в душе сомнения, а от Бога ли она? Матушка тут же посмотрела на меня и сказала: «Все равно будешь наша». Затем глянула на иконы и спросила: «Что отец Роман идет? Один идет? Ну пусть идет! Давай скорее готовить кушать». Едва успели приготовить, пришел

отец Роман один. Мои сомнения сразу же отошли — я увидела угодницу Божию, которая отца Кронида от смерти спасла и мне, грешной, не раз помогала.

Договорились мы с отцом Кронидом ехать к Матушке, пришла я за ним, а его пригласили на требы. Он не мог отказать и сидел ожидая, что за ним приедут. Пошла я к Матушке одна. Захожу во двор, а она ко мне: «Ты почему сам пришел, почему деда не забрал!»

— Да он на требы поехал.

— Никаких треб, он здесь нужен!

Вечером иду к отцу Крониду, передать Матушкины слова. Оказалось, что за ним не приехали. Потратив много времени в напрасном ожидании, отец Кронид уже не решился ехать к Матушке сам.

Случилась с моим мужем большая беда — в нашу жизнь вторглась злая женщина. Он стал грубым, начались скандалы, даже руку на меня поднял, стал уходить из дома. В большой скорби пошла я к Матушке: «Ты чего в его жизнь лезешь!», — кричала она на невидимую разлучницу. А мне говорит: «Он придет и три раза скажет — прости меня, Христа ради. И в твоей воле простить его или нет».

Всегда принимала меня как родное дитя: возьмет мои четки, по ним молится, а мне свои даст. Два раза садила меня на свою кровать.

Стала я строго соблюдать посты, много молиться. «Ты что, хочешь быть выше священника?» — сказала мне как-то.

Стала я тяжело болеть, казалось, что уже смерть стоит у моего изголовья. Я не могла понять, откуда взялись страшные болезни, может быть эта злая женщина мне так сделала, чтобы я болела? Однажды я страшно задыхалась, но по благословению отца А., поехала к Матушке. Она сама встретила меня на дороге словами: «Сделано, сделано, три человека, Ксения, через мужа умертвить тебя хотят. Но Бог сильный, Он крепкий, Он тебя держит». Вошли в келию, Матушка посмотрела на иконы: «Снять болезнь? Не снять? Не снять!» Я поняла, что буду много болеть. Ну что ж, такова воля Божья!

Договорились мы с отцом Кронидом с утра ехать к Матушке. Пришла я за ним, а у парадного машина его ожидает — ехать квартиру освящать. Поехала к Матушке сама. Только повернула на ее улицу, вижу издали ее маленькую фигурку, спешит куда-то. Увидела меня и издали кричит мне: «Идем скорее в церковь спасать священнического деда, его убивают!»

— Матушка, да я только что от него, он поехал квартиру освящать.

— Идем скорее, надо деда спасать!

Я недоумеваю, что могло случиться, а спросить не решаюсь.

По дороге в магазине много всего купила для панихиды. В церкви взяла 20 больших свечей. Сама стала на все подсвечники ставить и мне дала: «Ставь свечи, клади поклоны перед всеми иконами, выручай деда». Я все делаю как Матушка велела. Когда все свечи расставили, Матушка положила три земных поклона и говорит: «Слава Богу, выручили деда, он живой!» Мне очень хотелось узнать, что же случилось, но я не любопытствовала. Из церкви мы пошли к Матушке и я пробыла у нее весь день. Мне хотелось помочь приготовить кушать, но она меня не благословила трудиться, а только сказала: «Сиди, молись!» Уже вечером стала я собираться домой, она благословила меня и сказала: «Иди, все будет хорошо, дорога будет хорошая!»

Не заходя домой, пошла я к отцу Крониду, узнать что же с ним было? Захожу, лежит мой батюшка, чуть живой, вот что он мне рассказал: поехал он освящать квартиру, все освятил и решил еще и в туалете покропить святой водой. Только открыл дверь, а его невидимая сила толкнула так, что он со всего маху упал навзничь, ударился головой об пол и потерял сознание. Когда он пришел в себя, ему рассказали, что в этой квартире двое людей повесились. Очевидно, они делали это в туалете и потому вражья сила так на батюшку накинулась, желая его погубить. Но все заранее провидела матушка Алипия и спасла его от смерти. Батюшка долго болел, но поправился.

Спросила я у Матушки: «А почему кошки так болеют?» «Кошки наши болезни несут — ответила старица — ко мне все больные ходят, вот коты и болеют».

Пришли мы к Матушке с Марией, спросить насчет ее невестки Веры, у которой врачи признали рак и отрезали грудь. Матушка приняла нас ласково, накормила, а затем посмотрела на Марию и говорит: «Зачем отрезали грудь?»

— Рак у нее.

— Никакого рака у нее не было, буркулез у нее, буркулез, зачем грудь отрезали, замучили. А ты кто ему?

Мария взяла на себя подвиг по пятницам ничего не есть и коленопреклоненно молиться за свою невестку Веру. И Вера стала быстро поправляться, повеселела и через два года совсем поправилась и Мария свой подвиг оставила, а Вера неожиданно умерла.

Меня пригласили читать на клиросе. Спросила я у Матушки благословения. Она ответила: «Не надо, войди в свою клеть и молись». Спросила я, что делать с головными болями, ответила: «Терпи, терпи!»

Когда муж на работе повредил ногу, врачи хотели ему делать операцию. Я обратилась к Матушке за советом, что делать: «Зачем к врачам, отрежут ногу, вот двоим отрезали и ему отрежут, если пойдет к врачам на операцию. Вот тебе мазь, помажь и все пройдет». После этого разговора, я обратилась к отцу Георгию и он тоже сказал, что и Матушка, дал адрес врача, своего духовного сына, который категорически запретил делать операцию. Я мазала мужу ногу Матушкиной мазью и со временем нога прошла.

Я много и тяжело болела. Отец Трифиллий меня благословил каждый день до работы Причащаться. Несколько раз я Причастилась, а потом стала рассуждать, достойно ли я Причащаюсь: на вечерней не стою, правила едва успеваю вычитывать, сразу от Чаши бегу на работу и не стала Причащаться. Когда в очередной раз пришла к Матушке, она с порога встретила меня словами: «Ну, что? Порассуждала старца, а теперь будешь болеть».

Воспоминания Марии К.

К матушке Алипии меня привела покойная сестра отца Власия. Матушка дала мне конфеты и, глядя на иконы, спрашивала: «Флоровская или Покровская?» В монастырь я не поступаю, а по необходимости бываю то в одном на послушании, то в другом. Я всегда к Матушке кого-нибудь приводила. Однажды привела супругов Л. и С. Матушка глянула на них и с удивлением сказала: «Я такого еще не видела!»

Л, говорит: «Матушка, я хочу быть с С. на небе».

— Дети не твои, а неба не трогай, — был ответ.

Вскоре Л. увлеклась спортом, который у нее отнимал много времени, оставила мужа с детьми и вообще ушла из Православия. А С. — иконописец, стал расписывать иконостасы и расписал их уже 9.

Гликерию Матушка называла ктиторша, она по ночам вымаливала своего сына Олега — Матушка предсказала ему священство за молитвы матери. Однажды в присутствии отца Николая, Гликерия начала спорить с Матушкой, что-то ей доказывая. «Гликерия, проси у матушки Алипии прощения, она великая Матушка!» Сам отец Николай (Фадеев) был прозорливым старцем и молитвенником усердным, и он называл матушку Алипию — великой. При мне Матушка рассказывала, что по своей матери Вассе в 8 лет прочитала всю Псалтирь стоя.

Воспоминания Нины Яковенко

В правом боку в брюшной полости у меня появились боли. Со временем боли усиливались и я обратилась к врачу. Меня отправили в онкоинститут, где обнаружили узловой зоб четвертой стадии, который дал токсикацию на матку и образовалась фибромиома. Эндокринологический диспансер стал готовить меня на операцию миомы.

Моя знакомая Мария Г. познакомила меня с Верой Федоровной — у нее тоже была такая болезнь и мне очень хотелось с нею поговорить. В. Ф. рассказала мне, что когда она болела, то обратилась к матушке Алипии и та запретила ей делать операцию, много мне рассказывала о старице и мне невероятно захотелось сходить к Матушке на могилку. В церкви на Демиевке я купила молитвослов, взяла хлеба и водички, и с Настей мы поехали на Лесное кладбище. На могилке Матушки мы почитали Псалтирь, попили водички с хлебом, которые во время нашего чтения находились на могилке и поехали домой. Мои новые друзья меня предупреждали, чтобы я не ездила на кладбище одна. Но я испытывала такую тягу и твердую веру, что матушка Алипия мне поможет, что стала ездить не её могилку одна ежедневно. Если приезжала утром — читала утренние молитвы, если вечером — читала вечерние, пила водичку, ела хлебушек, которые всегда с собою приносила. По Матушке заказывала панихиды и подавала записочки в алтарь. Через некоторое время я заметила, что в боку уменьшились боли, меньше стали дрожать руки. Начался Великий пост и я впервые его провела как положено: ходила в церковь и на могилку к Матушке.

Пришло время идти к гинекологу. Я взяла свою медицинскую карточку, в которой было написано, что у меня фибромиома и что мне необходима операция. Врач осмотрел меня зеркалами и говорит: «Вы абсолютно здоровы, я у вас ничего не нахожу». Но я стала возражать, лежа на кресле, что у меня зоб дал токсикацию и у меня фибромиома. Врач ответил: «Я не специалист по зобу, но по гинекологии у вас все в порядке». Пригласил свою сотрудницу из соседнего кабинета и та подтвердила, что я совершенно здорова. Так, чудесным образом, на могилке матушки Алипии я исцелилась от тяжкого недуга и обошлось без операции, о чем и записала своей собственной рукой.

Воспоминания Анатолия

Я учился в Троице-Сергиевой лавре в семинарии в последнем классе и все думал, как устраиваться. Рядом со мной на клиросе пел приезжий батюшка, я к нему обратился со своим, мучившим меня вопросом: принимать ли постриг или жениться и рукополагаться. Он посоветовал мне ехать в Киев и обратиться к матушке Алипии. Он сам к ней ездил и она ему много помогала. Летом я с другом поехал в Питер к блаженной Любушке и она мне посоветовала обратиться к матушке Алипии. Это уже во второй раз, я услышал это имя вдали от моего родного города. Я увидел в этом волю Господню и поехал с мамой и сестрой искать Матушку в Голосеевском лесу. Мы долго искали, ходили вокруг, но не могли найти ее домика, но, наконец, нашли. Вопросов мы не задавали, Матушка сама на все наши мысли давала ответы.

По деревянной лестнице я и раньше лазил, а когда ремонтировали крышу и я поднялся на самую последнюю ступеньку, вражья сила меня за голову придавила с такой силой, что я полетел вниз головой, но не ушибся. При кончине Матушки присутствовали моя мама и сестра. Они Матушку одевали, а я прочитал канон на исход души и всю Псалтирь. А утром уже Матушку в монашескую одежду переодевали монахини Флоровского монастыря.

О матушке Алипии вспоминает Р. С.

По словам самой матушки Алипии, она рано лишилась родителей и крова. Ходила по селу, ища себе жилья и пропитания: «Маленький я был, шел по селу там хатка, а в ней огонек горит. Я спросил: «А кто тут живет? А мне ответили «ярань»» (слово не переведено).

Она много странствовала всюду, ходила пешком: «Я всюду был: в Почаеве, в Пюхтице, в Троице-Сергиевой Лавре. Три раза в Сибири был. По всем церквям ходил, подолгу жил, меня всюду принимали». Вспоминала, что долго сидела в тюрьме: «Толкали меня, били, допросы делали. Но Апостол Петр открыл двери и я пошел». В знак любви и благодарности к Апостолу Петру за чудесное избавление от тюремного заключения, Матушка очень чтила день памяти Апостолов Петра и Павла, много событий связывала с их именами и в Вознесенской церкви всегда сидела у иконы Первоверховных Апостолов на низенькой скамеечке. Всегда ставила им много свечей.

Когда и откуда пришла Матушка в Киево-Печерскую Лавру неизвестно. Незадолго до закрытия Лавры матушка сильно кричала у колодцев на своем мордовском языке, воздевала к небу руки, сильно плакала.

С длинными, густыми, красивыми волосами молодой послушник Петя (отец Пафнутий, + схиархимандрит Феофил) удивлялся тому, что она так кричит. Скорбела матушка, предвидя скорое закрытие святыни.

Своей прозорливостью Матушка обличала нас во всех наших грехах, побуждая к покаянию.

Однажды я пришла к Матушке и говорю, что имею желание завтра причаститься. «Какой тебе причаститься, сметаны налопался и причаститься хочет!» Я вспомнила, что действительно вечером ела сметану. Мне стало стыдно за свое несерьезное отношение к этому великому Таинству. Это Матушкино обличение послужило мне уроком на будущее. Я стала внимательно и серьезно готовиться ко Причащению.

Я переживала, что много растратила денег. Матушка обернулась ко мне и говорит: «Не переживай, я тоже 100 рублей растратил». И мысли о растраченных деньгах сразу же и улетели.

Хотела я приготовить винегрет и принести к Матушке, но закрутилась и не успела. Прихожу к Матушке, а она мне дает все отваренные овощи и говорит: «На, режь, винегрет делай».

Сын мой А-др долгое время не мог устроиться на работу по специальности. Матушка говорит: «Потерпи, будешь работать по специальности». Так и было. Вскоре А-др устроился на работу и долго так и работал по специальности.

Проходили мы с Матушкой мимо конюшен. По загону гуляли пони. Матушка подошла к забору, лошадки подбежали, ожидая угощения, стали тянуть к нам свои морды. Но Матушка строго сказала: «Ты зачем ее бил, зачем обижал». А я говорю: «Матушка, я сама виновата, сосед мне сказал, чтобы я вырвала у коня из хвоста волосков на удочку». Не думала я тогда, чем это обернется. Подошла сзади и дернула. Лошадь ударила меня копытом в лицо и шрам остался на щеке на всю жизнь. Лошадки опустили свои морды, как бы извиняясь за своего далекого предка, стояли смирно, не шевелясь. Мы дали им хлеба и продолжали свой путь. Даже такой эпизод моего далекого детства Матушке был известен — я ей об этом не рассказывала.

Сидели мы с Матушкой, разговаривали. Она посмотрела на меня и как закричит: «Беги домой, скорее беги, побили, зарезали!» Я испугалась и говорю: «Матушка, так вы меня еще не благословили». Матушка благословила меня и добавила: «Скорее беги». Я в волнении побежала домой. Только вошла в квартиру и следом за мной на такси приехал мой сын и рассказал, что его скорая помощь с работы забрала, отвезла в больницу и хотели делать операцию (резать живот). Но он не согласился и уехал из больницы, чудом избежав операции, а я домой прибежала вовремя.

Мой сын В-р был на фотосъемках и вез в машине очень дорогую фотоаппаратуру. Немного отъехав от места съемок, у него испортилась машина. Он открыл багажник, достал всю аппаратуру, аккуратно ее составил на обочине, отремонтировал машину, закрыл багажник и уехал.

Возвратившись домой, он, к величайшему своему ужасу, увидел, что аппаратуры в машине нет. Он вспомнил, что оставил ее на месте, где ремонтировал машину, что это место недалеко от места съемок и, что там еще оставались люди, которых он не запомнил.

В 8 часов вечера, через лес мы с сыном идем к Матушке. Подходим к домику, я стучусь в окошечко и прошу: «Матушка, помолитесь, может быть Господь благословит Вас открыть мне дверь и выслушать меня». Матушка никому ночью дверей не открывала, а мне через некоторое время открыла, видимо помолившись, и говорит: «Разрешили мне пустить тебя». Я рассказала ей что произошло, что аппаратура казенная и если она пропала, то сыну придется выплачивать за нее большую сумму. Матушка посмотрела на иконы и говорит: «Есть аппаратура, только сам не иди». Рассказала сыну что и как надо делать: «Будешь ехать, по дороге тебя остановит палочкой милиционер, ему все расскажи. Он с тобою поедет к тому, у кого аппаратура и он тебе ее отдаст». Матушка нас обнадежила на благополучный исход дела, благословила и мы с сыном пошли через лес обратно.

Рано утром он собрался ехать туда, где оставил аппаратуру. Но куда ехать, если он и сам точно не запомнил места, где проводил съемку. Я осталась дома, жду его возвращения, волнуюсь. Вскоре сын вернулся, я глянула на него и поняла, что все в порядке, такой он был радостный и сияющий. Я только спросила: «Ну как?» Он мне рассказал, что все исполнилось в точности, как Матушка предсказала. На шоссе жезлом его остановил милиционер, попросил подвести. Сын рассказал ему о случившемся. Милиционер говорит сыну: «Поедем, я отвезу тебя туда, где твоя аппаратура». Когда они подъехали к одному дому, из него вышел человек, увидел, что сын с милиционером и говорит: «Что, испугался? Магарыч с тебя». Сын дал ему 100 рублей и этот человек отдал ему всю его аппаратуру. Так, слава Богу, своей прозорливостью избавила нас Матушка от больших неприятностей.

Однажды зимой мне очень хотелось помочь Матушке постирать белье. Матушка меня благословила. На работе я была на второй смене, домой пришла поздно, помолилась, но уснуть не могла. Пошла в ванну, выкупала кошку и рано утром поехала к Матушке. Прихожу, а Матушка с ведерком воды возвращается от крана. Увидела меня и стала бранить: «Зачем ты пришел так рано, всю ночь не спал, что ты в ванне делал, враг тебе не давал спать». Что я могла сказать Матушке, если ей и так все было открыто, а про себя подумала: не достойная я. А Матушка говорит: «Напеки блинчиков и отдохни, другой постирает».

Тяжело переживаем мы потерю такого светильника, каким была для нас дорогая наша матушка Алипия. По ее молитвам Господь все наши скорби в радость претворял. Вечная ей память!

Воспоминание Елизаветы

«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрые дела ваша и прославят Отца, иже есть на небесех».

Мф. 5, 16.

Таким светильником для каждой православной души была наша матушка Алипия и если мы будем молчать об этом, то камни возопиют, ибо ее Богобоязливая, любвеобильная душа утвердилась как столп церковный на камени заповедей Господних, на камени веры, на камени краеугольном, который стал во главу угла. Жертвенная и совершенная любовь горела в ее сердце и матушка Алипия показала свою веру в Господа как верная ученица Христова, не щадила себя, своего здоровья, своего времени, не имела саможаления к своему старческому возрасту, ради людей, всех с верою к ней притекающих. Внимая словам, «друг друга тяготы носите», она брала на себя чужие грехи и, когда ее прозорливая душа провидела, что пришедшему к ней человеку грозит какая-то болезнь, она желала болеть вместо этого человека, только бы ему облегчить его грядущие страдания, только бы ему помочь. «Матушка, родненькая», — говорили мы, приимите то или это лекарство, ведь вы сейчас так занемогли, лежите на кроватке и стонете от ужасной боли, пощадите себя. А она в ответ на наши слова посмотрит в святой угол и отвечает: «Мази нет!» «Да вот вам, Матушка, мазь». А она скажет: «Нет, не та». Проходит время, Матушка наша все болеет, тело высыхает от болезни, мы безмерно печалимся. И вот наступает пора, когда этой долгой болезни должен наступить конец.

Матушка повелевает приготовить состав для мази, и — о чудо! Мазь действует очень быстро и дорогая наша Матушка встает от болезни, доблестно совершив время испытания страданием.

Идешь, бывало, к нашей Матушке золотой, на душе несешь скорбь, тяжесть, смущение в жизненных обстоятельствах, вопросы перемежают друг друга. Хочется обо всем Матушку спросить, а долго беспокоить неудобно, ведь я не одна. Приходишь к Матушкиному домику, сердце трепещет — как встретит сия праведница меня грешную и недостойную? А она сидит на ступеньках и четки перебирает, углубилась вся в молитву, нельзя ее тревожить. Вдруг светлые, лучистые глаза поднимаются и смотрят на тебя внимательно.

— Матушка, благословите, — Матушка крестит и говорит: «Хрошо, что пришла, иди скорее кушать».

— Да мне, матушка, некогда, я на одну минутку к вам прибежала, хочу Вам рассказать...

А она: «Потом, потом». Выносит 7 тарелок в садик (кастрюля уже стоит с борщом) и ставит их на стол. Думаю: «Странно, у нее вроде бы никого нет, для кого же это она готовит столько приборов?» «Молись», — говорит и сама со мною становится на молитву лицом к востоку. Читаю «Отче наш», Богородицу, она сама добавляет Символ Веры и благословляет стол. Сажусь скорее за трапезу и начинаю быстро кушать, чтобы успеть с нею поговорить. Не успеваю я первое блюдо осилить, уж больно порции велики, как входят во двор 7 женщин, прямо с поезда, да к Матушке. Удивилась я ее прозорливости, ведь никак не могла она знать о их приезде. Подсаживаются они к столу, трапеза продолжается, Матушка с ними начинает беседовать. Как же мне быть со своими вопросами, я ведь тороплюсь, а перебивать теперь неудобно. Растерялась я, а Матушка говорит: «Ну беги, все будет во славу Божью». И, действительно, мои все вопросы так и разрешились — во славу Божью.

Иду я как-то к Матушке, подошла к калитке, поклонилась Матушкиному домику и думаю: «Хотя и шла я к ней, да не буду заходить». Темно у нее в окошке, отдыхает, наверное, пройду на могилку к отцу Алексею Шепелеву, с ним побеседую, обо всем расскажу и хватит с меня. Так и сделала. Иду обратно, не дошла еще метров 50 до Матушкиного дома, вижу наружные двери домика отворяются, Матушка поспешно выходит к калитке и идет на середину дороги и . ждет, когда я с ней поравняюсь. И, как говорится, с налета отвечает на все то, о чем я мысленно говорила на могилке с отцом Алексеем.

Однажды иду я с подружкой к Матушке. По дороге встречается знакомая с грудным ребенком и двумя малышами 2-х и 3-х летнего возраста и просит помочь ей добраться домой. Я предлагаю подружке помочь женщине и немного изменить маршрут. Но та отказывается ехать и обещает ожидать меня. Довольно быстро я возвращаюсь, но моя подруга меня ругает, я прошу прощения, но прощения нет и душа моя плачет, но вида не подаю. Так мы заходим к Матушке, а она мне с порога: «Не плачь!» Затем обращается к иконам и говорит моему небесному покровителю Святому пророку Захарии: «Захар, ты тоже плачешь, когда тебя обижают?» Я чувствую, что это не просто был задан вопрос Святому, но что будет подана мне помощь и утешение от покровителя и воцарится снова мир и любовь в душе.

У моей сотрудницы случилась большая неприятность. Я посоветовала ей обратиться за помощью к матушке Алипии. Она согласилась. Заходим в дом, а Матушка на нас внимания не обращает, только охает и ахает, и объясняет мне: «Ключи потерял, ты не видел?» Она продолжает их искать и не находит. Как потом оказалось, эта моя сотрудница не имела веры и на Матушкину помощь не надеялась.

Видела я, как бесы били Матушку палками. Сидела она в своей маленькой келий, молилась по четкам за чью-то душу. Вдруг бесы напали на нее. Стали бить ее палками, как Матушка сказала потом: «Больно били», значит мстили. А она от них четками защищалась. Такие она страдания несла за нас грешных.

Сказала мне Матушка, что по запаху, который исходит от человека, она может определить его грехи.

Записала Валентина

Однажды А., посетив монахиню Алипию, подумал: «Такая известная Матушка, а у нее везде пахнет селедкой». Через некоторое время он вернулся домой и, решив подкрепиться силами, принялся за еду. К своему удивлению А. внезапно почувствовал исходящий от хлеба странный запах: «Опять селедка, — мелькнуло в мыслях, — откуда она?». Он перепробовал все в тарелках: еще раз помыл руки и снова сел за стол. Но тщательная гигиена не помогла. Казалось, что кто-то рядом поставил бочку с сельдью. Ничего не пришлось делать, как оставаться голодным. С тех пор он не имел покоя от навязчивого запаха, который словно въелся в него и во все, к чему он прикасался. От сладкого, кислого, горького струился селедочный аромат. Никакой чай его не бодрил, вся еда была однообразно селедочная.

В таком удивительном состоянии он пробыл несколько дней, все не переставая размышлять о том, как же избавиться от необъяснимых изменений в организме. И вдруг он вспомнил тот день, когда находился у матушки Алипии и ему сразу стало ясно. Он тут же стал горячо молиться, прося у нее прощения за свою нерадивость в мыслях, затем приехал к ней и рассказал обо всем случившемся. И преследующий его запах исчез.

Таким необыкновенным образом монахиня Алипия поучала своих чад, чтобы они всегда были внимательными к своему внутреннему миру и анализировали даже зарождающиеся помыслы, а не только поступки, никогда никого не осуждали.

Записала Валентина

30 октября

На могилочке твоей соткан ковер из осенних цветов. Деревянный крест от добрых дел в драгоценном бисере, горят ровно свечечки. Словно рядом ты. Темно-карие глаза и любящие руки. Имела в сердце любовь Святого Духа, всем облегчение несла.

Матушка Алипия, помоги нам, призывающим тебя. Ты как при жизни даровала радость исцеления. И я прошу смиренно: «Укажи невидимо путь дочери моей, прочитай помянник мой, Божию Матерь умоли получить грехов прощение, укрепи и молиться научи, ключ души моей к себе возьми и не оставь беспомощную одну».

«Матушка, Алипия, спаси, спаси, спаси. Ты молилась за Киев, за всех вверенных тебе, ты Чернобыльское устрашающее зарево видела заранее и земли стенание паленной слышала не раз, ты смертельных туч кружение от святого града силою молитвы отвела и сгибающие тяжести носить старалась, чтобы легче было нам идти.

Матушка, Алипия, спаси. Притесненье плоти, пост, Божий слова — только в них жила. Уже небо на востоке алою зарею разгорелось. А ты времени не замечала, пред иконами молилась и молилась, чтоб заблудшая душа от губительного сна к Православной вере обратилась, избавлялась от страстей, плакала по Богу.

К дому твоему тропиночка бежала, как живая, собирая всех израненных, больных. Все твое спасительное было: каждый кустик, стены и трава. Без благословения никому уходить не разрешала. На прощанье ломоть хлебушка вручала, выводила со двора и долго-долго возле дерева нетленного стояла, посылая вслед мысли мира и добра.

И теперь ты с нами, Ангел милосердный, утешающий, святой. Или в храме, или дома, на могилочке твоей для нас родной. За столом широким и гостиным не хватило б места сразу всем. Увеличилась семья твоя большая из духовных сыновей и дочерей. Всех ты видишь, всех врачуешь, всем надежду подаешь, никого не отвергаешь, за собой по тесному пути ведешь.

Матушка родная, Ангел милосердный, утешающий, святой. Поминай нас на молитвах, у престола Божия стоящая, всех твоих духовных чад».

Раба Божия Валентина

Воспоминание Анны И.П.

О матушке Алипии я узнала от своей сотрудницы Анны и решила к ней поехать. В тот момент в семье у меня были большие нелады — муж увлекся другой женщиной. Я очень переживала, все Матушке рассказала. «Отслужи молебен мученикам Гурию, Симону и Авиву и все наладится» — сказала Матушка. Так я и поступила и молитвами матушки Алипии, слава Богу, все наладилось в семье.

У меня сильно болел сынок, куда я только не обращалась. Но по молитвам матушки Алипии и ныне покойного епископа Кронида сынок поправился, милостью Божией.

Спросила я у Матушки, можно ли мне сделать операцию грыжи, но Матушка не благословила Так и живу, слава Богу.

Поселок Березное Черниговской обл

Воспоминание Анны М.

В первые о матушке Алипии я узнала от послушницы Марии, которая ездила в Киев с моей дочерью на праздник великомученицы Варвары и там от киевлян узнала о матушке Алипии. Это было в 1982 году.

Весной следующего года моя дочь Елена решила выйти замуж и мы с нею поехали к Матушке за благословением. Матушка долго уговаривала Елену не идти замуж за Михаила, а идти за первого. Но Елена твердила, что пойдет только за Михаила. Тогда Матушка обратилась ко мне и говорит: «Пусть делает что хочет, но ты ни в коем случае не отказывайся от церкви!» А Лене сказала: «Все они такие, говорят: «я лучше, я лучше других», а сам намного хуже многих. Мучитель! Мучитель!»

Дочка не послушала Матушкиного совета и вышла замуж за Михаила. Вскоре все предсказания Матушкины подтвердились. Не буду писать уже о том, сколько я всего пережила.

В церковь муж ходить мне не разрешал, но когда я побываю у Матушки, по ее святым молитвам на некоторое время в семье было затишье.

Родился внучек Сережа. Он жил у нас. Во рту у него с самого рождения образовался белый наростень, как зуб, постоянно увеличивался. Детский врач написала направление в Чернигов срочно на операцию. Но я поехала не в Чернигов в больницу, а в Киев к Матушке. Но Матушка ни в коем случае не разрешала ложить Сережу на операцию, сказала: «Пройдет». Прошло время и никто уже не обращал внимания на этот наростень, а когда я посмотрела, то во рту у ребенка уже ничего не было.

Через год у дочки родилась девочка. Она была такая маленькая и слабенькая, что я очень за нее боялась. А самое страшное это то, что она совершенно не росла. Я думала, что девочка будет калекой. Но когда дочь привезла внучку к Матушке, она помолилась над ней о здравии младенца Наталии и велела привезти ребенка еще через месяц. Через месяц снова повезли Наташу к Матушке и ребенок стал быстро поправляться и, самое главное начала быстро расти. И сейчас такая хорошая девочка!

К Матушке я ездила часто, когда у меня не хватало сил нести житейские тяготы, я все бросала и ехала тайком от мужа. Матушка меня встречала с любовью и по ее святым молитвам мне становилось легче все переносить. Мужу я говорила, что еду к маме на родину и он верил. Но однажды Матушка сказала: «Злой, очень злой, но он тебе ничего не сделает». Получилось так, что я приехала поздно и он догадался где я была. Он был такой злой, что, казалось, готов меня разорвать на куски, но с кулаками подбежит ко мне, а ударить не смеет. Кричит, ругается, а руками не трогает — так молитва Матушки меня охраняла.

Один раз весной привезла я Матушке картошки отборной, крупной. Матушка стала мне давать за нее деньги, но я отказывалась их брать. Тогда Матушка сказала: «Если не хочешь брать, тогда больше не приходи ко мне». Как же так? Не приезжать! И я взяла деньги. А летом того же года был большой неурожай на картофель, и когда я летом была у Матушки, она спросила: «У тебя хорошая картошка?» Я ответила, что не знаю, еще не копала. А Матушка

говорит: «Я сорок дней и ночей молилась, чтоб была картошка». Оказалось, что у людей была плохая картошка, а у меня хорошая. У людей начала быстро гнить в погребах. А когда я начала копать и носить в погреб, муж кричал: «Куда носишь, люди уже перебирают, гниет картошка». Но я носила и ссыпала картошку в погреб уверенная, что раз Матушка молилась, то все будет хорошо. И никакой гнилой у меня не было ни в тот год, ни после смерти Матушки, хотя бывает, что у людей и гниет.

Очень мне хотелось поехать в Почаевскую Лавру, но муж никак не разрешал. Но однажды мне удалось его уговорить и я встала рано, и пока он не передумал поехала в Киев, прежде к Матушке за благословением. Была пятница и Матушка говорит: «Я сегодня ничего не варю». После обеда благословила меня помогать готовить кушать. Целый день я провела у Матушки. Я переживала как я доеду до Почаева, ведь я дороги не знаю. Но пришла киевлянка Лариса и мы вместе сварили кушать и эта женщина сказала, что на Почаев очень трудно достать билет. Я очень переживаю, но Матушка все меня не благословляет уходить, накормила нас и говорит: «Идите теперь обе». По дороге Лариса рассказала как добраться до вокзала и я довольно быстро и легко добралась, но билетов действительно в кассе не было. Но, твердо веруя, что по благословению Матушки все будет хорошо, я пошла к проводнику и он меня взял после тех, которые ехали с билетами. Так я побывала в Почаеве.

Один раз я принесла к Матушке молоко. В это время женщинам, которые у нее находились велела ставить варить молочную кашу, а молока у нее не было. Женщины говорят: «А где молоко?». «Сейчас будет», — а тут и я с молоком. Провидела дорогая наша Матушка, что я иду и что с собою несу.

Когда стали ходатайствовать, чтобы нам отдали церковь, надо было ехать в Киев. Послали меня с одной женщиной. Мы поехали сначала к Матушке и рассказали за чем мы едем, то она сказала, что церковь уже отдали. Мы стали возражать, что мы потому и едем, что церковь не отдали. Но Матушка строго говорит: «Не сплетничай, церковь отдали». Потом выяснилось, что уже было принято решение о передаче церкви общине, но просто местные власти затягивали передачу церкви общине.

Когда вторая дочь выходила замуж, мы тоже поехали к Матушке за благословением, но она говорит: «Выходи замуж, но только не за этого цыгана, они не хорошие люди». Но и эта дочь не послушалась, сколько я ее не уговаривала, она мне только возражала, что он не цыган, не зная его внутреннего расположения. И ничего хорошего из этого брака тоже не получилось: и к нам ходить нельзя, и в церковь ходить нельзя, и ребенка причастить нельзя — как страшно старца не слушать!

Иногда сижу у Матушки и думаю: как же я доеду, а она все не благословляет от нее уходить, потом благословит и говорит: «Иди, только нигде не задерживайся». Прихожу на вокзал, а автобус уже стоит, беру билет и сразу же и уезжаю.

Летом была я у Матушки, она спросила какая у меня картошка. Я ответила, что еще не знаю, и что осенью ей картошки привезу. Она ответила: «Не надо, я уже буду пропадать». Страшной болью в сердце отозвались эти ее слова. В сентябре я все равно привезла картошку. Матушка посмотрела и говорит: «А зачем картошку, ладно, давай люди разберут». Это была моя последняя встреча с матушкой Алипией при ее жизни.

И теперь после ее смерти я часто к ней молитвенно обращаюсь и по ее ходатайству милосердный Господь нас не оставляет.

Поселок Березное, Черниговская область.

Воспоминание Веры К.

Мы жили рядом с Демиевской церковью, мама нас в нее водила и матушку Алипию знаем с детства.

На палке через плечо носила всегда большую сетку с хлебом, во время службы поднималась на солею расставлять свечи. На своем мордовском языке разговаривала с иконами, особенно чтила апостолов Петра и Павла.

Так мы с сестрой вырастали на Матушкиных глазах.

Сказала как-то она нам: «Эта монастырская, а эта батюшкина, но на послушании в монастыре тяжело, пойдем замуж». Пробыв немного на послушании в Покровском монастыре я, как и моя сестра, вышла замуж. Теперь у меня есть сынок и я счастлива.

Один знакомый привез нас к Матушке на машине, а в дом не пошел, остался сидеть в машине, ожидая нас.

За столом матушка стала спрашивать: «А где шофер, позовите шофера», пошла сама и позвала нашего знакомого и усадила его за стол — ей он не посмел возражать, хотя мы его уговаривали идти к Матушке.

Моей племяннице Ане было месяцев 5 или 6. Она стала так кричать, что ее невозможно было успокоить. Ни днем, ни ночью ребенок не умолкал. Мы буквально все уже с ног валились. Но самое страшное, что не знали что делать. Решили ехать к Матушке. Взяли такси, но и в Машине ребенок не умолкал, даже шофер удивился: «Впервые слышу, чтобы так ребенок кричал».

Когда зашли к Матушке, она сказала: «Я вообще с маленькими детьми не принимаю, но вас приму». Взяла Аню в руки и стала 40 раз читать 90 псалом. Крупную, тяжелую девочку, закутанную в одеяло, Матушка все время держала на руках, пока читала псалом. Так на руках у Матушки Аня успокоилась и впервые за несколько суток уснула.

Когда Аня подросла, шли мы к Матушке и она сама захотела нести сумку с лимонадом и всю дорогу несла сама и не разрешала чтобы ей Помогали. Так исполнились пророческие Матушкины слова: «Жива будет, а еще воды мне принесет».

Папа умирал когда мне было лет 12. Мама пригласила священника, он его соборовал, причастил и на следующий день папа умер. Похоронили мы его по-христиански, всегда за него подавали в алтарь и на панихиду. Но меня почему-то всегда интересовала его загробная участь. Хотелось мне об этом спросить у Матушки, но всегда у нее было много народа и я не решалась при всех задавать этот свой вопрос.

Иду однажды к Матушке и молюсь, чтобы Господь так управил, чтобы не было у Матушки людей и чтобы я могла спросить об отце. Матушка встретила меня словами: «Ты Иванова дочка, а Иван умер (в аду)». Я стала плакать и просить Матушку помолиться, чтобы отец «воскрес». Матушка тут же уснула. Я по четкам читала Иисусову молитву. Минут 40 Матушка спала, потом быстро поднялась и перед иконами стала молиться на своем мордовском языке, называя имя отца. Потом повернулась ко мне и так радостно улыбаясь сказала: «Воскрес наш Иван!» А мне так сразу стало легко на душе и радостно, как будто груз тяжелый с плеч спал и долго еще это радостное состояние меня не покидало — много может молитва праведника! А у Матушки в тот день никого не было.

Воспоминание Анны Романовны

К Матушке меня привела Инна Александровна. Я взяла двух своих дочерей и мы поехали в Голосеево. Матушка нас встретила приветливо, девочек обняла, обласкала. Долго с нами разговаривала. Ходила я к Матушке часто, иногда с детьми. Однажды спрашиваю: «А можно ли мне сходить к Матушке Александре во Флоровский монастырь?» Матушка очень внимательно и долго смотрела на меня и говорит: «Ну, если хочешь иди». Сходила я во Флоровский монастырь и, что со мной произошло не знаю, наверное, целый год я не ходила к матушке Алипии. Очень мне хотелось к ней прийти, попросить прощения и, чтобы все было как и прежде: приходить по воскресеньям в церковь, встречать Матушку, провожать ее домой, слушать ее наставления. Как мне было стыдно, думала, что Матушка меня никогда не простит

за мое предательство. Однажды, увидела в церкви как люди дают Матушке деньги на свечи. Подумала про себя, если возьмет деньги от меня, значит простит.

Свидетельствует протоиерей Виталий Медведь

Впервые к матушке Алипии меня привез отец Митрофан, Матушка меня очень тепло встретила, а позднее я стал ходить к ней уже сам.

Однажды я приехал к Матушке рано утром и она не пустила меня войти к ней в келию. Я пошел на могилку огца Алексея, помолился угоднику Божию, наплакался, а когда возвращался, то Матушка сама меня встретила на дороге, открыла дверь и приглашает: «Иди в келию, Алексей». Но я не стал Матушке говорить, что я не Алексей, а Виталий, ей лучше известно кто я. Матушка меня накормила, благословила и говорит: «Ты собираешься ехать в Питер, езжай. Там ты встретишься со старцем». Так и сбылось ее предсказание — в Питере я познакомился с отцем Сергием из Валаамского монастыря.

Перед 1000-летием крещения Руси в Демиевской церкви подходит ко мне и громко говорит: «Христос Воскресе! Теперь тебя мучить не будут».

Тогда меня не прописывали в Киеве, я поехал к ней. Она глянула на меня и говорит: «Не бойся, иди, пропишут». И действительно, вскоре меня прописали.

Много помогала Матушка в судебных делах: по ее молитвам уменьшали сроки заключений; неправильно осужденных освобождали. Очень помогала Матушка в различных самых запутанных и неправильно оформленных денежных счетах. По ее молитвам все устраивалось, улаживалось и благополучно разрешалось.

Людей лечила приготовленной ею самой пищей и земляникой, из которой приготовляла мазь. Перед взрывом в Чернобыле предсказывала: «Потравят людей газом».

После смерти Матушки, на ее могилке я отслужил панихиду и вскорости мне возвратили деньги по неправильно оформленному счету, т.е. эти деньги не пропали, а пошли по своему назначению.

Вспоминает Ермоленко Екатерина Ивановна

К Матушке меня повезла Лида. Встретила меня Матушка очень приветливо, смеялась, шутила, была очень оживленной, этим она показала все черты моего характера. Посмотрела на иконы и назвала меня Евдокия.

Шла я как-то к Матушке зимой, упала и разбила себе колено. Она своей мазью намазала мою рану и боль сразу же утихла и рана быстро зажила.

Много я терпела унижений и насмешек от соседа. Матушка предсказала, что он будет страдать, что его оставят и жена и дети. Все это исполнилось, но уже после ее смерти.

Когда я приезжала к Матушке и начинали сильно кричать куры, то то у меня на работе бывали неприятности. А однажды большую красную курицу все остальные куры так забивали, чуть не до смерти. Матушка эту курицу забрала и унесла, а на меня на работе так напали все разом мои сотрудники, причем ни за что. Но Матушкиными молитвами все улаживалось и утихали злые языки.

Сыну моему предсказала, что будет учиться и монахом станет. И дочери сказала, что тоже будет в монастыре.

Племянника должны были забрать в армию. Повезли мы его к Матушке за благословением. Он так упирался, так не хотел идти, что пришлось его везти за руку. По Матушкиным молитвам он надел крестик и стал верующим человеком. Служба в армии у него прошла вполне спокойно, он не знал «дедовщины», пользовался уважением среди солдат. Когда не находил места для молитвы, то уходил молиться в туалет.

За 3 месяца до смерти благословила меня ехать к отцу Науму в Троице-Сергиеву лавру: «Скажи ему, чтобы принял тебя в духовные чада, я его об этом прошу».

На второй день после смерти Матушки я была в ее домике. У меня сильно болела поясница и почки. Я прилегла на край Матушкиной кроватки и задремала. В тонком сне я увидела в ослепительном свете улыбающееся лицо Матушки. Полежала я на кроватке всего несколько минут, но и этих минут было достаточно — я поднялась совсем здоровая.

Еще при жизни Матушки я видела видение: великомучениц Варвару и Екатерину и Ангела моего Хранителя. Матушка подала великомученице Варваре терновый венец и велела возложить мне его на голову. А уже после смерти я увидела себя в Почаеве. Матушка вышла из храма и подала мне две огромные просфоры, одну мне, другую для Лиды.

Во время отпевания от тела Матушки исходило сильное благоухание, руки были теплые и когда к ним прикладывались, на губах долго оставалось это приятное благоухание.

Когда раздавали Матушкины вещи, мне досталась простынка. И теперь, если болею сама или дети, мы ею укрываемся и нам становится легче.

Недавно отец Наум мне сказал: «Счастливая ты, что знала матушку Алипию, если бы ты знала, как она за тебя сейчас молится».

г. Чернигов, ул. 1 Мая, 179, кв. 4 128

Воспоминания Л.П.

Матушку Алипию я знаю по Демиевской церкви. Под икону Василия Великого, когда прикладывалась, незаметно клала деньги: спрячет деньги и быстро уходит, чтобы никто не видел. Из церкви через лес часто домой шла пешком, останавливалась, разговаривала с птицами: «Я все знаю, что птица мне говорит и всякое животное понимаю». Жила Матушка в общении с животными и птицами на земле как в раю.

Когда у меня из дома ушла дочь, я не знала где ее искать и что с нею. Я обратилась к Матушке: «Живой он, в Лавре». В тот же день по молитвам Матушки дочь пришла домой. Оказалось, что она была у своей подружки, которая живет рядом с Лаврой.

Поступила дочь в институт, но училась плохо, много пропускала занятий, сердце матери болит, снова я к Матушке: «Не учится, занятия пропускает, что делать?» «Мучается она, институт кончит, замуж выйдет, дети будут».

Вскоре дочь познакомилась с молодым человеком, вышла за него замуж, в институт перевелась учиться в Киев. Все по молитвам Матушки устроилось — и институт кончила, и замуж вышла, и дети есть. За все Богу слава!

Брата моего называли воином — живет он один, ходит в церковь. Когда он приезжал к Матушке на машине и она наливала ему большую кружку кагора, он боялся пить, говорил, что он за рулем. «Не бойся, пей, за рулем я буду сидеть» — говорила Матушка, и брат всегда благополучно приезжал домой.

Говорила: «Жаль мне вас, вы все паутиной обпутаны». При мне Матушка увидела фотографию Филарета Денисенко, выцарапала ему глаза, скомкала и бросила в печку: «У-у-у, ты враг, предатель сколько горя людям наделаешь, волк в овечью шкуру залез».

У моего первого мужа незаконно отняли квартиру и он сам неизвестно куда делся. Мы не знали где его искать. Поехали к Матушке на могилку просить ее помощи. В тот же вечер муж позвонил и сказал где он находится и мы с приятельницей поехали и его забрали. Теперь с молитвенной Матушкиной помощью будем отвоевывать незаконно отнятое у мужа жилье.

Свидетельствует Л. А. С.

Года за два до Матушкиной кончины шла я с работы, упала и получила перелом обеих костей голени со смещением. Положили меня в больницу, ногу взяли на вытяжку, привязали гирю 7 кг. Пролежала я так неделю — кости на место не составляются. Лечащий врач сказал, что необходимо делать операцию. Звоню в Киев своей приятельнице и прошу ее сходить к Матушке за благословением на операцию. Матушка долго смотрела на иконы и говорит: «Ха-ха, профессор, какой ты профессор, не дам резать ногу, не сделаешь ее калекой». Обернувшись к приятельнице говорит: «Пусть не делает операции, зарежут, калека будет». Приятельница передала мне Матушкин ответ и я от операции отказалась.

В ту же ночь я ощутила сильный болевой толчок в месте перелома и почувствовала как кости стали на свои места и в ноге прекратилась боль. Поскольку я от операции отказалась, то мне надели гипсовый сапожок и выписали из больницы. Приятельница решила меня показать в институте ортопедии и травматологии. В институте я показала свои снимки и, о чудо! — никакого смещения на снимке не было — кости сами составились совершенно правильно. Нога стала быстро поправляться и вскоре совсем поправилась. О том, что мой лечащий врач был профессор я не знала — Матушка об этом открыла.

Тогда со мною в палате лежала женщина с таким же переломом, как и у меня. Профессор сделал ей операцию, но она осталась калекой, а я хожу и не хромаю и о своем переломе вспоминаю только как о чудесном исцелении молитвами матушки Алипии.

г. Чернигов

Поздняя встреча

Душа без Бога словно сухая земля не знающая дождя — целебных законов и слов Божиих, питающих омертвевшую душу человека. Душа без Бога всегда в тоске, горести, унынии. Она не знает своего назначения и мятется. Не всегда отвечающие мирским законам мирские очень часто губят ее. В какой беде можно оказаться. Жизнь проходит быстро и сколько уже утраченного не вернуть. Такой запущенной и неухоженной нивой была моя душа.

Когда я впервые зашла в Трапезную Киево-Печерской Лавры, где в то время находился музей атеизма, меня надолго поразила настенная роспись «Чудесный лов рыбы». В предрассветной туманной дымке на выступе пустынного берега стоял Господь Иисус Христос. Во всем облике светились кротость и любовь. Что-то необъяснимо щемящее забилось и затрепетало, ожило в сердце, и я долго-долго всматривалась в искрящуюся синеву воды, на старую, уже не раз выходившую в море лодку, наполненные рыбой сети. Кажется, в те минуты и моя душа окрылилась и вместе с апостолами-рыбаками стремительно понеслась к ногам Спасителя. Этот духовный огонек, зажженный в Трапезной, в противовес атеистическому духу находился во мне и не угасал, звал к познанию широты другого и таинственного для меня мира. Но заботы не давали и мешали ему разгореться, и я не имея никакой духовной прочности откликалась на все уводящее от истинного пути. Такой блуждающей и изнемогающей от жизненных испытаний и услышала я впервые о монахине Алипии, но уже не могла встретиться с ней и очень жалела об этом. И захотелось мне узнать о ней побольше, посетить храмы, куда она ходила, встретить людей, чтобы они подробнее рассказали, чему учила их матушка Алипия, побывать на ее могилке, узнать, где она жила.

Я познакомилась с духовными чадами, и они все говорили, каким святым человеком она была, скольким им или их близким спасла жизнь.

И однажды со мной и еще другими поделилась духовная дочь Н., что видела во сне матушку Алипию. Она сидела возле Демиевской церкви, такой как часто видела ее там при жизни, и спросила: «У Досифея был?» И у меня сразу появилось желание поехать к затворнице Лавры монахине Досифее, ведь слова Матушкины не были напрасными.

У подножия холмов, густо поросших деревьями и кустарниками, в живописном месте возле цепочки озер расположилась Китаевская пустынь. Еще издали видны купола и сверкающие на солнце золотые кресты. Белый, устремленный в высокое небо Свято-Троицкий храм среди темно-зеленых елей кажется легким и парящим.

Здесь юному Серафиму Саровскому указала избрать себе Саровскую пустынь для духовных подвигов затворница (монах-девица) Досифея, которая обладала даром прозорливости, здесь, не вменяя ни во что богатство, болел и молился за весь мир блаженный старец Феофил.

Каждый знающий храм с благоговением останавливается возле икон Божьей Матери, Иисуса Христа, всех святых. Мне захотелось подольше постоять возле иконы монахини Досифеи, находящиеся с правой стороны панихидного стола. На ней изображена она углубленная в молитву, в строгой простоте монашеского одеяния с четками в руках.

Вспомнилось прочитанное, что все богатство монахини — святость души. С детских лет она находилась с бабушкой в монастыре и не лелеяла внешности, ее никогда не интересовали наряды, первой ее заботой было приобретение одежд для души, которые не тлеют и не уничтожаются. Всю жизнь она готовила себя к концу и смертному часу и когда он настал, написала: «Тело мое приготовлено было к напутствию вечной жизни; молю вас, братия, не касаясь предать обычному погребению».

Не такой ли была и монахиня Алипия, не заботящейся во что одеться, суровой, требовательной к себе, но любящей, ласковой ко всем приходящим, согревающей сердечным теплом душу каждого человека, вселяя уверенность и давая силы, отгоняя все, что покушалось принести зло. Две великие старицы жили в разные времена, а добрые дела остаются теми же и любовь к Богу и всему живому не уменьшается. Как и блаженный старец Феофил предсказал возведение Покровского женского монастыря, матушка Алипия говорила духовным чадам о том времени, когда откроются храмы в Китаевской пустыни, снова многие обратятся к Богу. Не все тогда поверили ее словам, потому что в пренебрежении было все святое, и находящиеся постройки и Свято-Троицкая церковь, церковь 12 апостолов использовались как склады и для других нужд, везде росла трава.

Православная церковь 18 февраля чтила память святителя Феодосия Черниговского и икон Божией Матери Елецкой — Черниговской и «Взыскание погибших». Слова священника на проповеди «Будем жить душа в душу со святыми» — золотыми блестками легли в мое сердце. И напоминали они о несении молитвенного подвига святых, последовании их жизни, памятований своего последнего часа, который неизвестно когда наступит, об умертвлении всех мирских пожеланий и расслаблений, укреплении себя крепкой верой. И стала Матушка ближе моей душе, яснее я увидела ее непрерываемые труды, неиссякаемую любовь ко всем страждущим и болящим. Свет мира, добра окружали старицу. Подвиги святых укрепляли. Вышла однажды из дому в неблизкий путь, направляемая Духом Святым, с тяжелой ношей за спиной — мешком, наполненным песком, чтобы дойти до Чернигова и поклониться мощам святителя Феодосия. Она спала на досках, долго постилась.

«Если я вам буду нужна, ищите меня в Лавре», — говорила Божия угодница духовным чадам, готовя их к тому времени, когда ее уже не будет с ними. И если я нуждаюсь в невидимой поддержке и обновлении сил, иду на погост Лавры или в Аннозачатьевскую церковь, хожу по Лавре, спускаюсь в Ближние или Дальние пещеры — я иду к Матушке. Маленькая свечечка освещает узкие пещеры. Горячий воск льется на пальцы и обжигает их. Хорошо и спокойно становится на сердце, словно душа одевается в благоухающие одежды. Кажется, что все благовония земли собраны здесь и не надо ехать в далекие края, пересекать моря. Вся духовная красота, напоминание о смысле жизни собраны в этом удаленном от мира месте. Целительная тишина, целительные запахи, целительные имена наших преподобных западают в душу и лечат ее, ведут по тесной дороге, неприемлемой многими, но такой спасительной и светлой, такой чистой и единой из всех сложных и запутанных.

Не раз великая старица ходила по пещерам, читала над гробами святые имена. Стены с изображениями угодников Божиих доносили до глаз и ума страницы из их жизни. Вот преподобный Никола Святоша. В черной и просторной ризе идет по схоженной дороге монах, положив правую руку на противоположное плечо и склонив немного голову. В левой руке у

него корзиночка с сосудом, наполненным водой, оживляющей дух и очищающей все мысли и плоть, потому что черпал ее из Иисусова источника — Евангелия света и правды, Евангелия чистоты и мудрости. На поясе у него ключи, которыми закрывал врата Лавры. У матушки Алипии также была связка ключей больших и маленьких, предназначенных для каждой души ее духовных чад.

«Как можно общаться, говорить с Матушкой, не видя ее?» — долго думала я. И потом позже поняла, что в церкви на Литургии и на панихиде душа может встретиться с теми, за кого она молится. «Упокой, Боже, рабу Твою монахиню Алипию, и учини ее в рай, идеже лицы святых, Господи, и праведницы сияют, яко светила», — шепчу я, присоединяя свой голос к поющим, и называю еще имена родных и знаемых. И перед всеми живыми и умершими простирает всеобъемлющие, любящие руки на Кресте Господь Иисус Христос, соединяя всех в единую, радующуюся семью.

Помню, как я впервые пришла на могилку Матушки. В смятении и печали отыскала 8-й участок Лесного кладбища. Везде словно березки виднелись белые одинаковые кресты. На многих стерлись надписи от времени, снега и дождя. «Как мне увидеть могилку с деревянным крестом. Неужели не найду и так уйду?» — подумала горестно.

Раскачивались от ветра сосны и гнулась высокая трава. Прошла немного в глубину и увидела деревянный крест, подбежала. Не он, еще левее дальше другой и вдруг ловлю, выхватываю такое долгожданное имя — монахиня Алипия, всматриваюсь в фотографию, и душа омылась слезами, припала ко кресту, обняла его. Молитвы и слезы, снова молитвы и слезы. Потом стало легче и легче, небесным светом озарился образ иконочки Казанской Божией Матери вверху креста и долго уходить не хотелось. Вместо зажженной свечечки пролились слезы, и Матушка услышала плачь души, откликнулась на ее горестные воздыхания и успокоила ее, покрыла целебным пластырем.

Всем, кто не видел угодницу Божию не надо скорбеть, и сейчас она с нами. «Приходите ко мне попить водички», — говорила она о том времени, когда ее уже не будет и безбожники разрушат ее жилище, где спасительные были каждый ее кустик, стена и трава, калитка и Нетленное дерево возле которого она молилась и удостаивалась духовных видений. Пройдем из Демиевской церкви, в которой Матушка почти за месяц до смерти была последний раз и мы Голосеевским лесом, как ходила она мимо пруда, если это летом, покрытого цветущими кувшинками, мимо высоких разложистых дубов, растущих на возвышенностях, поднимемся узкой тропой, расположившейся, возможно, на русле когда-то протекавшего ручья. Оголились корни старых деревьев, но крепко привязались ими к земле, которая их и питает, и живит влагой. Так и мы срастемся, прильнем душами к духовному Матушкиному источнику — Евангелию. Медленно возвращаясь домой, она всегда творила молитву за нас, она отдавала на добровольное измождение плоть, чтобы быть сильнее духом и помочь всем нам сейчас.

Если матушка Алипия видела грозное чернобыльское зарево задолго и молилась, чтобы предотвратить взрыв, отвести ядерные тучи от Киева, лечила от радиации, не поможет ли она нам и сейчас. Подойдем к той святой земле, где стоял ее маленький домик и преклоним головы, выскажем все, что на сердце, утверждаясь в мыслях, что не дают настоящего утешения ни шедевры музыки, ни быт, ни человек, если нет имени Бога, Божьей Матери, святых, ангелов. Только все, что в церкви радует и врачует: кадильница, ладан, иконы, свечи, крест, пение, молитвы. Этим укрепляется дух, а не плоть, которая тленная и которая любит нежиться, завидовать, скупиться, злиться, предаваться всем порокам, наряжаться в кричащее и броское, словно хочет отмеренное ей время провести в веселии и удовольствии, словно и нет продолжения жизни и все обрывается со смертью. Будем всегда помнить избранницу Божию, обращаться к ней, исполнять все, чему она учила и этим проявим почитание ее, благодарение за все добрые дела, совершенные ею.

«Ходите чаще в храм, — говорила Матушка, — даже если вы болеете и у вас нет времени». Пусть наша душа будет послушлива и всегда спешит в церковь, где забывается мир с его обвораживающей и гибельной красотой, где душа, словно выходит на простор и освобождается от всего, что теснит ее и давит, пытается пленить. Ведь только там, когда слышит она звонкое, возносящее ввысь пение, обливается слезами и скорбит о потерянном времени, о том, что злые

силы закрывали темными покрывалами Евангелие — источник света, источник сил и радости, крепости души и водили ее по грязным и болезненным дорогам, давали ей мутное питье слез и отчаяния, одиночества и погибели, закрывали в своих темницах. Матушка Алипия всегда боролась со злыми силами за нас.

Будем же носить в сердцах вместе со всеми именами Божиих угодников и ее святое, благоухающее имя и просить: «Матушка Алипия, ангел милосердный и не оставляющий никого непрестанно моли Бога о нас».

7—12.07.95. Валентина Р.

Воспоминание Валентины А. Б.

Люба с отцом Кронидом ездили к матушке Алипии и мне очень хотелось к ней поехать, но Люба сказала, что надо спросить благословение самой Матушки. Когда Люба в очередной раз ехала к Матушке с отцом Кронидом, я приготовила картофельное пюре, а про себя очень молилась чтобы Матушка благословила меня приехать к ней.

Когда садились за стол Матушка взяла мою картошку и говорит: «Кто варил пусть прийдет!» Так с Любой и отцом Кронидом я впервые поехала к Матушке. Это было в 1978 или 79 году. Матушка долго на меня смотрела и спросила мое имя: «Валентина», — ответила я. Она снова всматривалась в мое лицо и дважды переспрашивала имя, а потом говорит: «Нет, ты Елизавета». (Любящая Бога).

У меня болел сын и мне посоветовали походить к Матушке почаще и посидеть с мальчиком у нее подольше. По дороге я читала Иисусову молитву. Когда пришли к ней, говорит, глядя на меня: «Кафисму прочитал». Я подумала, как же так, я же не псалмы читала, а Иисусову молитву.

Сидели молча и я продолжала читать Иисусову молитву. Через некоторое время, матушка посмотрела на меня и говорит: «Две кафисмы прочитал». Я опять удивилась. Позднее мне объяснили, что за кафисму нужно прочитать 300 Иисусовых молитв, а за две 600, что, видимо, я и сделала.

У сына в голове завелись вши и я, грешная, подумала, что он заразился от Матушки, она свою шапку носит не снимая ни летом, ни зимой. В следующий раз, когда мы с сыном пришли к Матушке, она с порога нас встретила словами: «Нет, нет, я шапку ношу не снимая, ни зимой, ни летом, но вшей у меня нет».

Сын в школе хорошо успевал по математике, и когда он был еще в 3-м классе, Матушка говорит: «По математике «3», но сильно бьют по головушке». Когда же он учился уже в 7-м классе, у меня родилась дочь и я не смогла уделять ему внимание, он стал получать по математике тройки.

Полола она как-то огород и всю редиску вырвала. Я подумала, зачем так много редиски рвать, ведь она пропадет. Тут к Матушке пришло много народа и всю редиску порезали на салат. Сели за стол, а Матушка говорит: «А Елизавета сказала, зачем редиску вырывала?» А ведь я не говорила, а только подумала.

Провожала меня, дала просфору и сказала молиться Архистратигу Михаилу, великомученице Варваре, Киприану и Устинии, Тихону Задонскому и добавила: «Пей побольше кагорчику». Вскоре у меня упал гемоглобин и я уже знала, чем мне нужно его повысить — кагорчиком.

Ходила я в шубе, Матушка погладила ее и говорит: «Какой хороший шуба был!». Я думаю, почему же был, ведь я же ее ношу? Чтобы ее почистить нужно было шубу разобрать. Я ее разобрала, почистила и так в разобранном виде она и лежит до сих пор. То же повторилось и с курткой — потрогала ее рукой, похвалила материал и за зиму ее моль съела.

У меня на руках трескалась кожа, образовались болезненные раны. Матушка дала мне мазь — сало, мед, земляника, а я подумала, что и телице помажу ногу, у нее тоже трещина на ноге. Но Матушка строго предупредила: «Эта мазь только для людей от ран!»

Когда у меня родилась дочка, она очень плакала. Матушка сказала: «Испуганная, а вообще дети плачут потому, что нет материнской молитвы».

Мне не давала покоя мысль, что дети страдают за грехи родителей, значит, и за грехи отца дети болеют и мне очень хотелось с мужем повенчаться. И только через два года молитвами матушки Алипии ночью муж меня разбудил: «Давай пойдем венчаться, но только так, чтобы никто не знал и не видел». Я хотела, чтобы отец Кронид нас повенчал дома, но на мои мысли Матушка ответила: «Венчаться надо только в церкви!» Мы повенчались в селе при закрытых дверях по желанию мужа.

Года за 3 или даже 4 говорила о Чернобыле: «Людей бросают в автобусы раздетых, люди плачут, насильно увозят, одежду палят все побросают, сколько горя будет, вот от нее все идет» — и указала на меня. Все стало понятным только после взрыва в Чернобыле — мои родители живут по направлению к Чернобылю.

Прочитав Евангелие о родах Иисуса Христа, я задумалась из какого же рода могу быть и я. Спросила у матушки: «Из Иудиного» — ответила она. Я смутилась, да как же так из рода предателя Искариотского — «Да не то ты думаешь, из царского ты рода, Иудиного».

Спрашивала я у матушки и о своих родителях, она называла их по имени: «Дед Иван и бабушка Мария — святые».

Провожая нас, сказала Алле Б.: «Иди с ними и тебе будет легче». И действительно, когда Алла с нами, ей легче. Сказала, что и с Валентиной мы должны дружить. Так все вместе и держимся.

Моего племянника дочка до 6 лет не разговаривала, но слышала. Я спросила у Матушки, почему она не разговаривает? «За грехи родителей — ответила она, — мать не крещеная, брак не венчаный». Матушка стала молиться и девочка вскоре стала разговаривать.

У моего дяди заболела дочь — ей покрутило ноги. Я обратилась к Матушке с вопросом, что делать? «Пусть отдаст то, что она украла, покается и будет здорова». Дядя сначала не поверил, но потом стал расспрашивать дочь и она созналась, покаялась и вскоре выздоровела.

Из Подмосковья к отцу Крониду приезжал отец Серафим схимонах. В 3 года он заболел и 30 лет лежал в постели недвижим. Отец Серафим очень высокой духовной жизни, к нему обращаются люди за советами. Он указывает страницу книги Святого Писания, где находится ответ на вопросы. Очень любвеобильный старец, никого не обижает, всех жалеет. С ним приехали две его келейницы. Все вместе на такси поехали к Матушке.

В самом начале Матушкиной улицы упало большое дерево и перегородило дорогу так, что дальше ехать было нельзя и пошли пешком. Отец Серафим шел с трудом. Подошли к домику, постучали, дверь была заперта. О. Серафим стал обходить домик, я пошла за ним, и, глядя на него, подумала: «Почему так, вот и отец Серафим болеет и мои дети болеют?» О. Серафим оглянулся и ответил: «За грехи родителей болеют дети».

Когда, обойдя домик, мы снова подошли к дверям, Матушка сама, раскрыв их широко, вышла нам навстречу и с радостной улыбкой приняла отца Серафима, посадила его на свое место на кроватке и стала готовить подавать нам обед. Я, грешная, подумала: «Никогда обеда нет, а тут сварила», и тут же Матушка мою мысль повторила вслух.

Было видно, что Матушка была рада встрече с отцом Серафимом, долго и тепло с ним беседовала, а потом сказала: «Тебе к Феодосию надо, к Феодосию» — келейница стала рассказывать как они посетили Киево-Печерскую лавру; были в келий преподобного отца нашего Феодосия Печерского, — «Да не тот Феодосии, другой, далеко, поездом долго ехать надо. Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю!» (Предположительно, матушка говорила о иеросхимонахе Феодосии Иерусалимском, старце, похороненном в Минеральных Водах, причисленного в 1995 году к лику святых, после смерти которого в 1948 году Матушка приняла подвиг юродства).

Домой ехать на такси не благословила и вместе с нами пошла через лес и провожала нас на троллейбусе до площади Богдана Хмельницкого.

Через неделю все вместе мы поехали провожать отца Серафима в Москву. По дороге одна из келейниц плохо отзывалась о Матушке. Внутренне я очень противилась ее словам. Впоследствии она очень заболела и через 2 года похудевшая и очень изменившаяся приезжала в Киев к Матушке, просила у нее прощения и назвала ее великой.

Во время войны Матушка работала в Германии на какой-то фабрике. Днем трудилась, ночью молилась, утром говорила работницам: «Готовьтесь, сегодня я вас выведу». Ночью разрезала проволоку и выпускала по несколько человек и они уходили благополучно и никто не знал, где они девались.

Стала Матушка за каждого спасенного ею человека на шею одевать ключ. Так образовались вериги из ключей. На спине носила икону мученицы Вассы — небесной покровительницы ее матери.

Когда Матушка возвращалась из Германии и шла полем, за ней погнались бандиты. Она подбежала к стогу соломы и очень просила Матерь Божию, чтобы Она ее защитила. Добежав до стога, она прижалась к нему, призывая Царицу Небесную на помощь. Бандиты подбежали к стогу, стали ее искать, но не нашли. Страшно бранились, поискали и ушли. Матушка глянула на себя и увидела, что вся ее одежда была белая. Так Царица Небесная ее скрыла от глаз врагов.

Матушка часто ходила молиться в овраг.

Из церкви, которую она посещала, приехал священник и направился в келию. Ему сказали, что Матушки нет и что в ее отсутствие в келию заходить она не разрешает. Он, видимо, не поверил и вошел в дом. И сразу же вышел. Обращаясь к присутствующим спросил: «А что это за женщина в белом платье с длинной косой перед иконами молится?» Ему повторили, что там никого нет, потому что в отсутствие Матушки никто в домик не заходит. «Что вы мне говорите, я же своими глазами видел Женщину одетую в белое платье с длинной косой, молящуюся пред иконами».

Рассказали Матушке, она улыбнулась, но кто была эта женщина в белом и с длинной косой Матушка не открыла.

Во время крестного хода на Пасху Матушка подняла свою палку и погрозила этому священнику: «Смотри, Иванко, смотри!» Впоследствии Иванко пошел в раскол.

Когда я часто ходила к Матушке еще задолго до ее смерти, она сказала: «Я так звал, но не могла ко мне прийти». После рождения дочки, я не могла часто бывать у Матушки.

На полочке перед иконами у меня лежала книга В.Зноско о блаженном Феофиле Христа ради юродивом Киево-Печерской лавры, которого Матушка очень чтила. От этой книги стал исходить нежный аромат. Книга благоухала целую неделю и через этот аромат я поняла, что Матушка известила меня о своей кончине.

На могилочке Матушки всегда получаю подкрепление, однажды пришла со страшной головной болью, опустившись на колени, прикоснулась головой к могилке и голова совершенно перестала болеть.

С любовью и радостию передаю все, чему я являюсь свидетельницей.

г. Киев

Свидетельствует Лидия Ермоленко

Многое можно написать о том, что сбылось и сбывается по молитвам дорогой нашей молитвенницы матушки Алипии, но напишу наиболее главное, что запомнилось и исполнилось по ее предсказаниям.

У меня было двое детей и о третьем ребенке я и не помышляла, но однажды приезжаю я к Матушке, захожу в келию, а у нее на кроватке лежит кошка с двумя котятами. Один из них при

моем появлении падает на пол, Матушка поднимает его, берет как маленького ребенка, подбрасывает, играясь, и напевает: «Чуки-чуки, чуки-чуки и пеленки надо стирать», и спрашивает меня: «Правда, хорошенький?» Я отвечаю: «Да, матушка, очень хорошенький». Через 2 года я забеременела и снова поехала к Матушке и говорю ей: «У меня, наверное, двойня будет?»

«Один да жирный», — предсказывая мне, что родится мальчик.

Я сама маленькая, а по Матушкиным молитвам родила великана 4750, без всяких патологий и разрывов, на удивление всего медперсонала.

Так как мой мальчик родился по благословению Матушки, то мне хотелось, чтобы и Матушка дала ему имя. Я написала три имени: Василий, так как был день его памяти, Михаила, в честь брата, и Вячеслава, как хотели старшие дети, и передала через родственницу, которая как раз собиралась поехать к Матушке. Но Матушка назвала моего сына Николаем, в честь святителя Николая — летнего.

Когда родственница передала мне Матушкин ответ, то я вспомнила, что когда мы с мужем были у старца в Троице-Сергиевой Лавре, он ходил по келий и все говорил: «Ну что мне такое вам подарить?» И подарил большое Пасхальное яйцо с изображением святителя Николая.

После Чернобыльской аварии на многие продукты, овощи, ягоды, грибы был наложен запрет. И мы не знали, можно ли ходить в лес за грибами и употреблять их в пищу.

Приезжаю к Матушке, а у нее на столе ломится от тех продуктов, на которые наложен запрет. Матушка говорит: «Не бойтесь, все крестите во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и ешьте». Я поинтересовалась: «Можно ли ходить в лес в сторону Чернобыля по грибы?» Матушка ответила: «Поезжай, и мне привезешь».

Через неделю я привезла грибов из запретной зоны консервированных. Матушка перекрестила их, первая сама съела, а затем всем дала, кто у нее был за столом. И все ели и получали исцеления.

Через месяц после Чернобыльского взрыва стали забирать мужчин прямо с работы на ликвидацию последствий. Мужа дома не было, он был в селе, а я расписалась за повестку, что он никуда не будет отлучаться и будет ожидать вызова. Я еду в село, забираю мужа и мы вместе едем к Матушке.

Матушка мужа перекрестила и сказала: «Ты на аварию не поедешь, эта авария для нечестивых, и если бы не было этой аварии, то попрана была бы совсем Православная вера, а так будет еще Православный расцвет». Прочла молитву «Да воскреснет Бог» и отправила нас домой. Мужа моего так никто и не вызывал и на ликвидацию он не ездил.

Незабываемый случай произошел с нами: ехали мы в Почаев вчетвером, у троих были билеты, а у четвертой нет. Заехали мы к Матушке спросить благословения ехать в Почаев и что она скажет безбилетной. Матушка нас ласково приняла, накормила и благословила ехать всем и безбилетной тоже, а сама легла и уснула. Времени у нас оставалось совсем мало, едва доехать до вокзала, мы волнуемся, а уходить боимся не попрощавшись. Наконец Матушка проснулась, улыбнулась, всех нас благословила и мы поехали. По дороге остановили такси, чтобы скорее добраться до вокзала. Таксист взял с нас сумму стоимости билета до Почаева. Я про себя подумала, пойдет ли тебе в пользу та сумма, которую ты взял с нас, ведь не знаешь в какое место мы спешим.

На одном из перекрестков наш водитель нарушил правила и его остановили, у него отобрали права и всю сумму, которую он с нас взял, он отдал милиционеру, уплатив штраф. Когда мы приехали на вокзал, то на наших глазах наш поезд ушел. Мы остались опечаленные, но по Матушкиным молитвам Господь нам устроил лучшее. Мы сдали билеты, немного подождали и мой брат пошел по путям смотреть куда идут поезда и, может быть, удастся с кем-нибудь из проводников договориться доехать. Брат нашел целый состав вагонов СВ, который порожняком перегоняли на ремонт в Тернополь, и мы за полцены все благополучно доехали, даже раньше того поезда, на который опоздали. На обратном пути мы снова заехали к Матушке поблагодарить ее за святые ее молитвы.

Мне Матушка говорит: «Где твой муж?»

— Дома

— Привези мне его сюда.

— По вашим молитвам, а так он сюда не поедет.

— Поедет, привези.

По Матушкиным молитвам привезла я мужа к Матушке, она ласково нас встретила, взяла кожух, подстелила нам на лавке, посадила рядом, стала угощать вином и обедом, а мужу грозно говорит: «Смотри, не бросай ее, она у тебя хорошая, на вас так ваши близкие завидуют, хотят вас развести». Так по Матушкиным молитвам мы и сейчас живем.

Собрался муж ехать на север на заработки, а я к Матушке — что делать. Она махнула рукой — не поедет. И не поехал.

Спрашивала я за квартиру — получит ли ее муж. Матушка ответила: «Не получит!» По сей день вопрос с квартирой решается и никак не решится, а я надеюсь на Матушкины молитвы.

Когда у меня родился Коленька, Матушка передала для него баночку мази и сказала: «Это только для него, она больше никому не поможет». В три месяца Коленька заболел — у него стала развиваться астма, он страшно задыхался. Я намазала его Матушкиным лекарством, на другой день его причастила и у Коленьки все прошло, как-будто ничего и не было. Так было два раза.

У нас жила тетя моей мамы монахиня Евфрасия, перед Пасхой она сильно заболела, почти смертельно. Я поехала к Матушке спросить поправится ли она, или умрет? Матушка сказала, что поправится, а потом стала что-то про себя говорить и добавила: «Две недельки попостится, а потом вари борщ, картошку, кашу с постным маслом и корми их». И действительно, матушка Евфрасия к Пасхе поправилась полностью, а Рождественским постом заболела, две недели попостилась, а 7 декабря умерла.

Накануне Матушкиной кончины мы поехали к ней с моим старшим сыном Сережей, ему было тогда 5 лет. Он всегда с радостью к Матушке заходил, а в тот день сел возле калитки и начал плакать так, что невозможно было успокоить.

Так он плакал 6 часов подряд и только говорил, что он к Матушке больше не пойдет. Матушка проходила мимо него и как-будто его не замечала, а когда под вечер пришло много народа и она стала приглашать всех за стол, тогда подошла к Сереже и говорит: «Зять мой, не плачь, иди ко мне, я тебе такую невесту выбрала, в белом платье, в цветах», и пальцем показала на небо. А мне сказала: «Ты знаешь чего он плакал?» «Знаю, — отвечаю, — капризничал». «Да ничего ты не знаешь, он за мной плакал, — и добавила — Ты его не бей, он умный мальчик — священник».

Последний раз я была на могилке у Матушки с мужем и сыном Сережей 29 октября 1995 года, в день 7-й годовщины со дня ее кончины. Дня за четыре перед отъездом из дома я сильно заболела: болела печень, желудок, тошнота, сильная слабость, кушать я ничего не могла. Даже от кусочка просфоры мне становилось плохо настолько, что я думала и до Матушкиной могилки не доеду. В Киево-Печерской Лавре я причастилась, приложилась ко всем Преподобным Печерским, прося их помощи и укрепления, чтобы мне побывать на могилке у Матушки, попросить у всех прощения и попрощаться, так как думала, что я уже в последний раз еду на это дорогое и святое место.

С Божьей помощью еле-еле добрались мы до Матушкиной могилки. Там было много народа, люди пели панихиду, я подошла и стала сзади, мне тоже очень хотелось петь, но я не могла издать ни одного звука — не было ни голоса, ни сил. Обойдя людей, я подошла к кресту на Матушкиной могилке и приложилась к нему. В этот момент я благодарила и Господа, и Матушку, что дали мне силы добраться до могилки и тут же я почувствовала себя укрепленной, во мне появились силы и я стала петь вместе со всеми. Когда стали обедать, я пила вино и лимонад, ела подряд и жареное, и острое после четырехдневных тяжелых болей в печени и желудке. Муж и сын смотрели на меня с удивлением, предупреждая: «Смотри, чтобы тебе не было опять плохо». Но мне было так хорошо и радостно, что не хотелось уходить. Так

милостью Божией и Матушкиной помощью я бодрствую до сего дня, дорогие сестрицы, о чем и свидетельствую лично. Простите меня и помолитесь за грешную Лидию.

г Чернигов

Воспоминания монахини С.Ф.

С матушкой Алипией я познакомилась в 1984 году — привели меня к ней сестры Флоровского монастыря. Хотя я и находилась в монастыре, но прописана была в пригороде. Хозяйка меня очень любила, приняла как свою родную. У нее был сын и, не знаю почему, она стала мне говорить: «Не все в монастыре спасутся, и в миру можно жить и спасаться, имея семью».

Поехала я к Матушке, а она кричит: «Ты что думаешь, что он твой дочка?» Стала рассказывать о себе, что она в молодости служила у одних людей: носила дрова, топила печи, все делала по дому, эти люди ее очень любили и, когда Матушка решила от них уйти, то они плакали: «Но я все равно от них ушел». Вскоре по молитвам Матушки меня прописали в монастыре и я ушла от своей хозяйки.

Говорит как-то: «Кто бы меня в церковь сводил». Я вызвалась. Не спросясь в монастыре, утром рано прибегаю к Матушке, а она кричит на меня: «Ты зачем пришел, ты что не знаешь как меня за монастырских бьют?» Я растерялась: «Так вы же просили, чтобы Вас в церковь сводить, вот я и пришла». Долго Матушка собиралась, но, наконец, пошли. Дошли до проспекта, машины с огромной скоростью летят в три ряда. Матушка подняла руку, перекрестила дорогу и пошла. Все машины остановились. Дошла до середины дороги, а тут машины в другую сторону несутся, остановилась и говорит: «Нет, тут не пойдем, пойдем там». Снова улицу перекрестила и пошла назад. Я за ней бегу, машин боюсь. Стали в другом месте переходить проспект. Снова крестом все машины остановила. На этот раз перешли . на другую сторону. Пришли в церковь, служба уже кончилась, купила много больших свечей, сама их расставила, ко всем иконам подошла, помолилась. Стали выходить, смотрю калитка открыта и ворота распахнуты. Матушка меня спрашивает: «Ты какими воротами пойдешь?» Я замялась, не знаю что ответить и говорю: «А я как и вы». «Значит Иерусалимскими».

Случилось мне поездить по святым местам. Поездка оказалась для меня тяжелой, много было искушений и переживаний. Вернувшись, пошла к Матушке, собравшимся у нее говорит: «Смотрите, этот человек много плакал». И все мои скорби как рукой сняла.

С одной сестрой мы приехали к Матушке, а ее дома нет. В сумке сестра привезла рыбу. Один кот, учуяв запах рыбы, стал забираться в сумку, сестра оттолкнула его и говорит: «Что ты такой нахальный, дадут и будешь есть со всеми».

Немного подождав, мы пошли на встречу матушке и увидели издали, как она повернула на свою улицу. Впереди нас, также навстречу Матушке, бежал кот, которого только что отогнали от сумки с рыбой. Подбежав к Матушке, кот стал жалобно мяукать, Матушка наклонилась к нему: «Что, что говоришь, девки обидели? Пойдем, пойдем, дам рыбы и будешь кушать со всеми».

30 октября у меня на душе было так тяжело, что я не могла находиться в келий и поехала к Матушке.

У нее было довольно много народа, она увидела меня и подозвала к себе: «Где ты был, я же умираю!» Я стала махать платочком, чтобы хоть немного облегчить ей дыхание. Она попросила: «Переверни меня». Я легко подняла ее на руки — тело ее уже не имело веса — это были живые мощи, кости обтянутые кожей. Высокая температура терзала это изможденное тело — жизнь в ней догорала.

Подошел А-др и сказал, чтобы я начинала читать Псалтирь. Матушка сделала движение, как будто хотела подняться: «Надо же на коленочки стать». Я предложила: «Матушка, можно я за вас на коленочки стану?»

«Надо Отца спросить». Она долго смотрела в сторону святого угла и говорит: «Ставай!»

Я опустилась на колени и стала читать Псалтирь. Когда дочитала до слов «Ибо птица обрете себе храмину, и горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя, олтари Твоя, Господи сил, Царю мой и Боже мой» (Пс. 83, 4) — остановила меня: «Все, хватит. Приходил ко мне Ангел белый, я говорил ему чтобы оставил меня — девки мои еще не доведены».

Я поднялась с колен и подошла к ней, она стала меня благословлять и слабеющими, старческими руками крепко-крепко прижала к себе.

— А денежку я тебе давал?

— Давали, Матушка, давали.

— Значит, не пропадешь.

Незадолго до смерти, Матушка на две недели вперед по Григорианскому календарю сдвинула посты: «За Иерусалимский пост погубил меня» — имеющий ум да уразумеет.

На Преображение Господне 1987 года, садясь за стол, люди запели тропарь «Преобразился еси на горе Христе Боже ...» Матушка махнула рукой: «Цыц, сейчас Петра и Павла». Все в недоумении переглянулись, а я спросила:

— Матушка, а какого года?

Она так радостно посмотрела на меня, что я ее поняла и ответила — 1986, то есть на год назад. Тогда мы поняли, что Матушка нам открыла, что время сократилось более чем в 2 раза.

Еще за год до Матушкиной смерти я спросила у нее: «А сколько вам лет?» «Семьдесят шесть» — ответила она.

Николай спрашивал у Матушки как она благословит ее похоронить, где и за какие средства. «Флоровские меня не оставят, за 300 рублей похоронят».

Во время вечернего Богослужения, когда читали акафист Успению Божией Матери, в монастырь позвонили и сообщили, что матушка Алипия скончалась.

В 4 часа утра я с сестрами поехала к Матушке на такси, облачили ее во все монашеское. Из Лавры приехал о. Роман Матюшин с матушкой Вениаминой и отец Роман отслужил первую литию. Матушка игуменья выделила машину и гроб с телом матушки Алипии перевезли в монастырь. Сутки гроб стоял в храме, отпевали Матушку во вторник 1 ноября. За трое суток тело ее не окаменело: когда поправляли скуфейку, голова свободно двигалась, руки были теплые и мягкие, от тела исходило нежное благоухание.

Умерла матушка Алипия в возрасте 77 лет. На похороны ее было израсходовано ровно 300 рублей.

Свидетельствует Анна К.

«...вознесох избранного от людей Моих ...» — этими словами псалмопевца хочется начать свое повествование — воспоминание о великом столпе и утверждении истины, земли Киевской, дорогой матушке Алипии.

К большому сожалению за давностью лет стерлось в памяти много неповторимых событий, связанных с ней, но самое главное, что это был неиссякаемый источник чудотворений и исцелений, которых не уничтожит ни жизнь, ни года, ни смерть. В согбенном, славном, чудном творении Божьем проявлялась неиссякаемая чудодейственная сила, изливаемая на всех приходящих к ней со своими горестями и недугами. Никто неутешен не уходил от нее, получив к тому же и душевное исцеление. Особенно я, окаянная, чувствовала на себе неисчерпаемую любовь Матушки к себе и моим детям. Всегда Мамочка наполнит доверху мне сумку, говоря: «Скажи детям, это баба передал». Все приходящие к Матушке знали, что женщин величала она в мужском роде. Поначалу Мамочка звала меня Люба, затем назвала много лет спустя моим именем.

Матушку я часто встречала возле Демиевской церкви, где я пела, а она сидела на улице. Она подозвала меня, я подошла, она дала мне орехов и так ласково посмотрела на меня, что я поняла, не напрасно к ней подходили многие, просили ее святых молитв и советов. У меня тогда болело горло, но когда я съела протянутые мне доброй рукой орехи, горло совершенно перестало болеть в тот же день. Матушка сказала мне: «Приходи ко мне». И я стала к ней обращаться. Впервые в домик к Матушке меня привела страшная болезнь. Я ничего не могла кушать, казалось распирает внутри желудок от принятия одной ложки супа. Я вся высохла и почернела, на руках тогда было еще двое маленьких детей. Не имея силы, я все-таки с большим трудом добралась до Матушкиного домика, постучала, сразу же мне она открыла дверь с улыбкой говоря: «О, заходи, заходи, сейчас будешь кушать».

— Нет, — старалась возразить, — не беспокойтесь.

— Цыц, будешь, — повторила она.

Помню как проницательно посмотрела она внутрь меня, так мне во всяком случае показалось. Постель Матушкина была из досок, покрытых покрывалом, сплошь заложена узелками с крупой, было много котов. Посадила она меня на стульчик, возле окна. В комнатке было тепло, горели дрова в плите. Взяла Матушка яиц штук 30, на сковородку положила сливочного масла грамм 500 и поджарила такую яичницу. В большую эмалированную кружку налила пепси-колы, добавила кагору, поставила сковородку передо мной и Марией, перекрестила еду и заставила есть. «Господи, — думаю, да я же и ложки не могу съесть, а тут такая гора...» «Цыц, не бойся, ешь», — последовал ответ Матушки на мое мысленное сокрушение. Я ела с Марией. И это было первое чудо, совершенное Матушкой надо мной. Съела я все и не почувствовала, что я наелась. С тех пор стала исчезать чернота с моего лица, я стала кушать и поправилась. Позже в разговоре с Матушкой я спросила: «Матушка, если бы не вы, я бы умерла?» — «Да» — ответила она. Да я и сама это знала, потому что я уже была совершенно истощена. Мамочка пригласила приходить чаще к ней и слава Богу, что было мне куда приходить. Идешь к великой старице больной, разбитый, еле живой, а обратно бежишь как новорожденный человек. И скорби, и беды — все уходило мимо. Поистине — дивен Бог во святых Своих! Ах, как Мамочка все мои болезни исцеляла пищей, приготовленной по ее благословению, какая целительная была эта трапеза. «Чем больше съешь, тем здоровее будешь», — любила повторять святая старица. Однажды говорю ей: «Ой, я так наелась». «Цыц, — прервала меня Матушка, — ешь, что попало». Эта фраза мне почему-то запомнилась. А сама она, бедная, как птичка, капельку съест и говорит: «Не хочу больше». Откуда же брала она те огромные силы исцелять нас, если бы не Господь. После посещения Матушки я получала такой духовный заряд, что надолго оставалась твердой, сильной и радостной. Все благодаря ее молитвам.

Однажды, мы были вдвоем с Матушкой, она попросила меня прочитать акафист святителю Николаю. Старенькая, согбенная, дорогая моя Матушка стала на коленки и я возле нее. Как тепло и необыкновенно легко было у меня на душе, хотелось обнять весь мир, всем помочь, всех любить и жалеть. О, как хочется вернуть те неповторимые минуты! Только сейчас понимаю, как мало я ценила их. Всегда житейские дела засасывали нас и так скоро я теряла тот заряд благодатный и тот душевный покой, получаемый по Матушкиным молитвам. Прости меня, Господи, имея такого светильника Божия, в лице Матушки, мы жили беззаботно, зная, что Матушка рядом и ничего страшного не случится, не допустит, вымолит. А сейчас так тяжело, бежать некуда. Постоянно в памяти звучат слова отца Василия, который посещал матушку: «Пока ноги носят — бегай сюда почаще». Да, какая истина была изречена дорогим батюшкой! Как нам всем ее не хватает. Нас у нее было так много, а ведь все несли к ней свои скорби, немощи, горе и как она одна это все вмещала!

Еще будучи маленькой, моя дочка сказала: «Как плохо без Матушки, иначе было бы все хорошо». Часто приходят мысли — вот, если бы была Матушка жива, то я бы все оставила и находилась только рядом с нею. А она, бедняжка, даже глаз не смыкала, постоянно молясь за нас грешных. Да что говорить, вот и сейчас, когда Мамочки давно уже нет, только чуть что, так и мчишься на могилку: «Мамочка, то плохо, и то, там болит, и операция неизбежна». Смотришь, и боли уже нет, и в операции необходимость отпала. Стоит лишь прижаться ко кресту и к

самой могилке припасть и диву дивишься — болезнь оставляет тебя. Да еще маслицем из лампадки помажешь себя, да песочек с могилки приложишь к больному месту и ты исцелен. Сколько раз на себе все это испытывала! Да, летишь на могилку не просто так, а заранее уверен, что Мамочка поможет. К Мамочке ходила А., когда мы с ней встретились в Покровском монастыре она сказала, что на могилке уже дважды зажигалась сама лампадка. И это не удивительно. А как хорошо было находиться возле убогого Матушкиного жилища, которое, казалось, излучает свет и мир, а что значило посмотреть, просто посмотреть, в глаза милой старицы.

Зимой я была в таком тяжелом состоянии, боялась, что не хватит сил доехать до кладбища к могилке, но помощью и милостью Божией, добралась. Побывав на могилке, я с того дня стала поправляться, улучшились показатели анализов и это очевидно и ощутимо мгновенно. Матушка сама помогает, чтобы мы к ней ездили. Сколько раз так бывало: холодно, слякоть, дождь, а когда соберешься ехать к Матушке на могилку, и солнышко появится, и тишина, и дождь перестанет идти. Печется и ныне Матушка о нас, чтобы нам тепло и хорошо было возле нее. Сколько раз Матушка сама открывала мне дверь, в которую я еще не успевала постучать. Она всегда радовалась нашему приходу с детьми. «Ничего не приноси мне, только приходи», — сказала как-то, зная мое трудное материальное положение.

В день Христового Воскресения и Благовещения любила святая старица нести в храм большие букеты белых кал. Со среды Страстной седмицы и до Христового Воскресения она ничего не вкушала, как и в среду и в пятницу каждой недели. Такой праздник бывал на душе, когда мы с Матушкой бывали вдвоем. Вот что она рассказала: «Я маленький был, когда умерла мама. Но я всю ночь читал Псалтирь и не спал». «Молись за моих родителей», — попросила она и улыбнулась. «Я нищий, — продолжала она — дадут хлебушка ем, а нет — то и так был голодный». Что-то перевернулось тогда в моей душе и пронзило острой болью сердце. Может быть потому, что я тоже давно не имела родителей.

Как-то я имела неосторожность сказать: «Сегодня у меня день рождения». Как она засуетилась, нашла баночку сметаны, положила мне в сумочку и еще всего добавила. Как она всегда радовалась приходу каждого из нас, а нас всегда было так много. За наши грехи очень тяжко, года два Мамочка болела. Каждый с ужасом думал, что она оставит нас. Все молились, посылали деньги во все монастыри и даже на Афон и в Иерусалим ко Гробу Господню. И Господь продлил ее земные дни — медленно она стала поправляться и тогда я увидела, что она не была согбенна, просто носила на себе деревянную колодку, имитирующую горб.

Когда мне приходилось иногда бывать у ее постели, я видела как она истощена трудами и постом. Вязка ключей, килограмма два, не менее, постоянно тянула ее книзу. Говорю я ей; «Мамочка, ой сколько у вас ключей». Она как ребенок радовалась и говорила, что за ключик и откуда. Сколько раз возвращалась я от нее по Голосеевскому лесу в] 1 часов ночи. Мамочкино благословение согревало теплом, была радость на душе и никакого страха. А ее тепла хватало на десятки, на сотни ее чад — на всех.

Со слезами умиления вспоминаю те дни, лучшие и неповторимые дни в моей жизни. Многие христиане помнят о. Николая Фадеева — великого Господнего пастыря. Как часто посылал он меня к Матушке со всевозможными вопросами и за ее советами для него и для его семьи. Я с радостью выполняла просьбы дорогого мне батюшки. Он неукоснительно выполнял ее советы и меня тому учил.

Много раз Матушка своими молитвами предотвращала беду, нависшую надо мной и моей семьей. Я знала матушку 10 лет. Те, кто раньше познакомился с нею говорили, что в Голосеево было раньше много разбоев и убийств. Но после того, как там поселилась Матушка все прекратилось.

Когда случилась Чернобыльская катастрофа, я пришла к Матушке с детьми, она посмотрела на них и сказала: «Они не заражены». Все знают, что Мамочка лечила мазью, которую сама готовила. Перед приготовлением она много постилась и молилась. Варила мазь целую ночь и молилась по четкам. Наклонившись ко мне, сказала однажды мне на ухо: «Знаешь, мазь переедает все раковые клетки». Это было сказано шепотом и серьезно. Я подумала: «Значит это уже испытано, с мазью не пропадешь». Сказала это Матушка в среду, 24 октября. В последний

раз сварила мази и всем раздала. Тогда я еще не знала, что получу последнее ее благословение, поцеловала меня Мамочка, как всегда, в лоб. Ей было особенно тяжело в ту среду. «Помогите мне, а я вам помогу», — сказала она. Я подумала, если бы я свою жизнь ей предложила взамен, возможно Мамочка и до сих пор была бы жива. В воскресенье 30 октября я собиралась к Матушке, но не смогла к ней прийти, в тоже воскресенье матушки не стало.

Как-то я пришла к Матушке с дочкой, а она вся сияет, радостно улыбается, говорит дочке: «Ты звал вчера бабу? Я слышал» — и засмеялась. Да, звала дочка Матушку, трудно было решить задачу на контрольной в школе, вот и звала Мамочку на помощь.

Все знала, дорогая наша Матушка. Сказала мне Матушка как-то: «Вот змей укусил мне ногу, а я мазями помазал и прошло». Я переспросила: «Змей?» «Ну как, змий?», — ответила она. Как велика сила была действия не самой мази, а Матушкиной молитвы, действующей через мазь. По своей скромности она не хотела, чтобы люди возвышали ее действия в чудесных исцелениях и всю силу переносила на действие мази, а по благословению свыше, конечно, и мазь была целительной.

Когда люди жаловались на какие-нибудь боли, она говорила: «Помажь мазей и пройдет». И проходило.

В марте этого года в троллейбусе я разговорилась с солдатом Володей, 19 лет. Он рассказал, что едет из госпиталя, у него выше щиколотки гниет нога уже несколько месяцев. В санитарной части промывают, смазывают, а рана углубляется. Жаль мне стало паренька. Зашли мы к нам домой, дала я ему чуточку мази, попросила Матушку о помощи, рассказала Володе как ей пользоваться и о чудо!

Около месяца спустя приезжает к нам Володя в увольнение, служит он на Пересечении. Первый вопрос конечно: «Ну что, Володя, как нога?» Смеется паренек, говорит, что после второго раза как помазал, почувствовал как рана стала затягиваться. Сейчас здоров. Как не упомянешь слова псалма: «Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них» (пс. 15, ст. 3). Благодарим тебя, дорогая наша Мамочка! Приходилось мне ночевать у Мамочки. Она своими ручками мне постель постелит.

Была у меня опухоль под рукой. Мамочка своей рукой ее потрогает, покрестит, мазью помажет и все проходило. Ночью открою глаза, вижу стоит Матушка на коленях с четками в руках — длинные метра 2 — и молится всю ночь, повернется ко мне и скажет: «Ну, уже ведь не так болит?» «Не так». Ах, если бы можно было сохранять подольше те духовные состояния, которые получали от Матушки. Добытое таким трудом мы быстро все растрачивали, забывали молиться, грешили — вот и страдаем. Но опомнившись, начинаем молиться и бежим на могилку, и опять просим со слезами: «Прости, Матушка и помоги!» Смотришь, а у тебя ничего и не болит, а когда прошло и не заметишь самого момента исцеления. Одно твердо знаем — после посещения могилки!

Пришла я к Матушке в одно весеннее утро. Она с такой любовью открыла дверь, вся радостно сияющая и говорит: «Я молилась, чтобы ты пришел сегодня, у меня будут только мои сродники». Прохожу в келию, а там Мария и я. «Я хотел, чтобы только вы вдвоем у меня были» — повторила она. Как оказалось, у нее был день рождения. Так мы втроем и провели весь день, никто к ней не пришел, как она и хотела того. Для меня это было просто поразительно, что в такой день Матушка хотела, чтобы я к ней пришла и до сих пор это в моей голове не укладывается. Думаю, Мария тоже помнит тот день.

Кто часто бывал у Матушки говорили, что она еще за 5 лет предсказала Чернобыль. Я была у нее за 2 недели до аварии, она смотрела на иконочки и говорила: «Смотри, как они блестят, какой пожар!» Но что я могла увидеть. Через две недели — авария. В этот день Матушка была одета во все черное и повторила несколько раз: «Живем болями других!» В скором времени были мы у Матушки, а из келий валит клубами дым, в комнатке невозможно было находиться. Мы часто выбегали хватить свежего воздуха, а сама Матушка не менее часа находилась в келейке. Она этим нам показала как работают люди у реактора. Через некоторое время радостно сообщила, что она лазила на крышу и цементом, песком и алебастром заделала дыры в дымоходе. Мы поняли, что это притча и что по матушкиным молитвам удастся лик-

видировать утечку радиации. Я говорю: «Матушка, да лучше бы я полезла на крышу и замазала дырки». «Да нет, ты бы не сумел», — ответила старица. Ах, если бы можно было тогда при ее жизни подумать, что придется писать о ней воспоминания, то наверное годами ходили бы к ней с карандашом и блокнотом. Сколько теперь уже невозвратно забыто уже и не вспомнить всего, связанного с ее добрым именем. Спросила я как-то, можно ли кушать консервированные грибы из Чернобыльской зоны? «Когда пройдут через мои руки, тогда можно», — ответила она. Матушка очень радовалась, когда я приносила ей на Пасху крашеные яйца и пасхи, или постные пирожки.

Моя родная сестра живет в Мелитополе. Ее сыну Ване тогда было 4 годика. Он заболел, лежал под капельницей — у него был сильный диатез. Ему ничего нельзя было кушать ни жирного, ни жареного, ни острого. Мальчик постоянно просил кушать, а ему отвечали — нельзя! Узнав об этом, я написала сестре и она привезла Ванюшу к Матушке. В этот день Матушка нажарила блинов и сварила борщ. Очень приветливо нас Матушка встретила и Ване сразу же дала большой блин в руки. Сестра хотела его перехватить, говорит что ему нельзя жареного, но Матушка строго сказала: «Можно!» Сестра ждала, что сыну станет плохо, но плохо-то ему и не стало. С того дня Ванюша все ел: жирное и жареное, и острое.

Еще не зная что произошло, сестра допытывалась: «Матушка, вот я хочу врачам его показать, мы пойдем в больницу». «Не нужно», — говорила старица. Через несколько минут сестра снова за свое: «Так мы покажемся врачам?» Посмотрела на нее Мамочка и говорит: «Пойди в больницу». Только через несколько лет спустя сестра со слезами на глазах вспоминала какую ерунду говорила великой старице прозорливой, не зная, что она и так у врача находится и что у мальчика желудок совершенно исцелен. А другие врачи не в силах были его исцелить, годами только под капельницами его держали, да голодом морили.

Как-то и я имела глупость спросить: «Матушка, я схожу в больницу?» «Нет, — ответила она, — они не знают как лечить». О каких врачах можно было говорить неразумным нашим головам! Иногда я завидовала котятам, что они всегда были с Матушкой. Когда они занимали всю ее постель, она ни одного из них не беспокоила и они мирно спали на ее постели.

Сказала как-то: «Кто кормит животных, никогда от голода не умрет».

Взяла сестра билет на поезд ехать обратно в Мелитополь. Были мы у Матушки в этот день. Нам уже уходить пора, а Матушка все не благословляет уходить. Мы уже забеспокоились, осталось меньше часа до отхода поезда, а мы еще в Голосеевской пустыне у Матушки. Наконец она нас благословила и мы помчались на автобус. Не доходя до остановки метров 200, видим автобус отъезжает, мы в ужасе — этот уйдет, а другой не скоро и поезд ждать не будет. Вдруг водитель останавливает автобус и ждет пока мы добежим. Поезд проходящий был и тоже опаздывал минут на 20—30. Ну что тут скажешь — все Матушка знала, когда благословить уходить так, чтобы долго не ожидать и не опоздать — все вовремя! Мы только с сестрой переглянулись.

Всегда, когда ехала к Матушке, мне не приходилось ждать автобус ни туда, ни обратно, он тут же подходил и я ощущала по чьим молитвам все так просто, как казалось, совершалось. Хотелось бегать к Матушке чаще, спрашиваю я ее как-то: «Матушка, когда мне прийти к вам?» «Придешь в среду». Думаю, а я постараюсь все-таки раньше побывать. Но из моих стараний ничего не получалось, пришла я к Матушке в среду, как она и сказала. Хотелось дать ей денег на хлеб, она посмотрит на иконы и говорит: «Нет, не велит брать». А если у нее собиралось немного денег, то велела их нести в храм.

Пришла я как-то к Матушке, а ей так плохо. Говорю я ей: «Матушка, лучше бы мне немного ваших болезней, чтобы вам легче было». Матушка изменилась в лице, стала на коленки и сказала: «Избави, Господи!» и стала класть поклоны и молиться за меня.

В один из летних дней, помню, показала Матушка на верхушки деревьев и говорит: «Смотри, вон святые идут над деревьями». Милая моя Матушка, что я грешная могла увидеть? Когда я ночевала у Матушки, она ночью долго с кем-то разговаривала. Я спросила: «Матушка, с кем вы говорите?» А она мне отвечает: «Там вон пошел за окном, я его знаю, с ним и

говорю». Это была уже глубокая ночь, темно, ничего не видно, а Матушка через стену видела кто идет или просто не открывала своих ночных бесед, приходящих к ней угодников Божиих.

У меня гнил зуб, но я этого не знала, только чувствовала боль. Мамочка посмотрела мне в рот и говорит: «Зуб гниет, не будет болеть, но и не вырывай, вставляй зуб после Пасхи, до Пасхи не надо». И вот по сей день этот зуб живой, хотя прошло уже более 10 лет. Врачи только с помощью рентгена могут определить состояние зубов, а Матушка и без приборов все знала.

Рассказывала Матушка, что она работала на электростанции. Перед работой приготовит обед, потому что у нее всегда были люди и она кормила их. Иногда Мамочка спрашивала: «Что долго не приходил?»

. И мне становилось стыдно перед ней, что мало уделяла ей внимания, а нужны мы были ей для нашего же спасения. Как пеклась о душах наших милая Матушечка, добрый и чадолюбивый пастырь, как она знала своих овец! Всегда она спрашивала: «А служба уже кончилась, тогда можно обедать». В храме на Демиевке, куда ходила Матушка, во время службы произошло замыкание и случился пожар. Когда после службы люди пришли к Матушке, она сама стала им рассказывать о случившемся и добавила: «Я тушил пожар и мне помогал Пантелеймон святой».

Человек 6 или 7 ночью взломали дверь и вошли в келию, стали все переворачивать и искать денег. Матушка в это время в углу читала молитву «Живый в помощи ...» и была для разбойников невидима. Они непрерывно натыкались на кошачьи мордочки. Выругавшись сказали: «Да что тут одни коты живут» и ушли.

День близился к вечеру, уже все покушали, народу было много, Матушка говорит: «Давайте борщ варить, еще люди придут». И через некоторое время, едва успев сварить борщ, приходят люди, человек 10. Так было при мне несколько раз.

Еду я к Матушке, вижу яички продают, подумаю, надо бы купить, да у нее наверное есть. Не успеваю переступить порог: «А яйцо принес?» Как же было неловко после таких обличений.

Всегда в святом уголке у Матушки горели две лампадки, это жилище Господа Вышняго, это было обетование Духа Святого. Это присутствие благодати всегда ощутимо было, когда находился рядом с великой старицей.

Однажды я принесла Мамочке две иконочки Пресвятой Троицы и Святителя Николая Японского и говорит она: «Я его знаю, помоги, золотко, не надо, помоги ОДИННАДЦАТОГО, нет не надо». Слезы залили лицо Мамочки. Мое предчувствие предсказало что-то нехорошее, которое ждало меня 11 числа. Она долго молилась, просила его и добавила: «Это великий святой». И потом добавила еще и число 8.11 число — зима близилась к концу, наступила оттепель, на крышах лежали огромные глыбы тяжелого льда. Муж шел на работу и. вдруг, с крыши огромного дома срывается огромная глыба и падает перед моим мужем на расстоянии одного шага. Всего одно мгновение отделяло его от страшной гибели.

Я посетила в больнице больного отца и уже поздно было, когда я возвращалась домой. У самого моего дома кто-то с верхнего этажа сбросил пустую бутылку и она вдребезги разлетелась перед самым моим носом в нескольких сантиметрах — еще бы миг и трудно представить чтобы произошло — случилось это 8 числа. Вот почему Матушка так просила Святителя Японского Николая: «Не надо, золотко, помоги 11 и 8».

Расспрашивая меня о моем отце, Матушка радостно сказала: «О, монах, монах!» Да, благословение моего старенького отца, протоиерея Иоанна, когда я уходила от него из больницы, вместе со слезными молитвами матушки Алипии сохранили мне жизнь. Слава Тебе Боже, Всещедрый!

Придешь, бывало, к Матушке, а у тебя все внутри болит. Она поднимется со скамеечки, на которой только что сидела и говорит: «Посиди тут». Мне не нужно было объяснять, почему надо там сесть. Посижу немного и уже и боль прошла, и голова ясная, и все хорошо. Ох, Мамочка, Мамочка, кричал бы день и ночь. Будем просить ее заступления, помощи, исцелений и спасения душ. Даст Господь силы, по матушкиным молитвам будем бежать на ее могилку и все-все ей расскажем, поплачем, попросим — она всех услышит, поймет и поможет. Сколько приезжало к Матушке со всех концов нашей необъятной Родины архиереев и священников

чтобы получить ее добрый совет и великое благословение. Даже такие, которые считались великими подвижниками, шли к ее, не хочется сказать убогой, а святой хижине.

Я была свидетельницей такого случая: пришел к Матушке священник со своим сыном и долго изливали ей свою душу, что жена не

' хочет жить с сыном священника и многое другое. Матушка посмотрела на иконочки, подняла руки к небу и громко с воплем произнесла: «Господи, прости их, я все грехи их беру на себя!»

Умерла Мамочка 30 октября около 17 часов, а мы с мужем приехали в понедельник часов в 11 утра. Когда я дотронулась до ее ручек, они были теплые, личико было гладкое, без морщин, с едва заметной улыбкой на устах.

Вспоминает Евгений К.

Моя жена Анна часто посещала матушку Алипию и возвращаясь домой, много рассказывала о ней. Я же не решался туда ехать, думал, а как она встретит меня. Но, наконец, решился поехать к ней вместе с женой.

Был хороший солнечный летний день. Подошли к Матушкиному домику и жена меня ввела во двор и я увидел идущую навстречу нам маленькую, старенькую женщину — это была Матушка. Жена еще издали стала приветствовать ее. Матушка Алипия подошла ко мне, лицо ее было приветливо радостным. Она подошла ко мне, обеими руками обхватила мою голову и, наклонив ее к себе, поцеловала меня в лоб. Вскоре последовало угощение. Матушка поставила на стол стаканчики, а возле меня эмалированную кружку. Всем налила кагору, причем мне полную кружку. Отказаться было невозможно. Все выпили и я выпил свою порцию, и по благословению Матушки покушали. Я не часто бывал у Матушки, а моя жена знала ее с детства и бывала у нее часто. Над Матушкиной постелью был святой уголок. Все иконочки были самые простые, картонные, обернутые полиэтиленовой пленкой. Однажды жена, возвратившись домой, рассказала, что когда Матушка молилась перед иконами и вдруг воскликнула: «Пожар, какой пожар!» Это от иконок Матушка видела отблеск того страшного пожара, который случился через две недели — Чернобыль. Я точно помню, что это видение было ровно за две недели до аварии. Тогда все были страшно напуганы этой катастрофой, многие решили уехать из Киева. Но Матушка на отъезд не благословляла. Ей говорили: «Радиация!» А она отвечала: «Никакой радиации!» Л думал — это она говорит от своей неграмотности, откуда ей знать о таком страшном явлении, как радиация. Видимо, не один я так думал.

Одни молодые супруги, часто посещавшие Матушку, имели маленького ребенка и жена была беременна, просили благословения уехать. «Никакой радиации, не надо уезжать» — повторяла Матушка. Эти супруги все же уехали, но через некоторое время вернулись, потому что жена не могла там разродиться.

Говорила Матушка: «Никакой радиации!» тем киевлянам, которым по ее святым молитвам белая смерть не грозила. Говорила она это верующим людям, а не атеистам и неверующим. А верующим и радиация не страшна, своими молитвами они сами себя ограждают от всех зол и болезней, и даже радиация им не страшна! Как некогда огонь в раскаленной печи не мог повредить библейским юношам, так ныне вера предохраняет людей от радиации. А как успокаивала Матушка нас в те дни!

Из рассказов других людей хочу упомянуть о следующем: один батюшка был оставлен женой, но не оставлен Богом. Когда он служил литургию, Матушка Алипия стояла в храме. Во время службы, когда батюшка был в алтаре, она надела на свою палку четки и подняла их высоко-высоко, и показала их батюшке. Через некоторое время батюшка принял монашество, а потом стал Архиепископом — Варлаам Илющенко (+18. 09. 90). Об этом мне рассказала раба Божья Александра, жена родного брата Владыки, которая живет в Гостомеле.

Воспоминание Л. А.

С просила я у Матушки: «Сын женится, можно ли прописать невестку?» «Нет, ты ее не прописывай». Но сын и муж настояли на своем. Невестка была беременная и я ее прописала. Через 6 лет сын с невесткой развелся и она отсудила у него квартиру, а его выселила в одну комнату, 14-метровую с соседями.

Несколько лет сын жил поочередно то у отца, то у меня (мы то-же разошлись). И спустя 7 лет, уже после смерти матушки Алипии, уже другой Христа ради юродивый Андрей благословил сына венчаться (первый его брак был не венчанным) и прописывать жену к себе. Так и поступили. Вскоре соседи сына получили квартиру и сыну отдали их комнату, так у него получилась отдельная двухкомнатная квартира лучше первой.

Как сильна молитва старцев пред Богом и как страшно непослушание им!

Раньше я ездила к сыну через весь город тремя транспортами, а теперь мы живем на соседней улице и я часто у него бываю.

Рассказывает диакон Николай Х.

Матушку Алипию я знаю давно и мог бы рассказать о ней многое, но расскажу один очень интересный эпизод. Я давно заметил, если Матушка что-то говорила или юродством своим изображала, все исполнялось скоро и в точности. Был такой случай. Я служил диаконом в церкви Вознесения на Демиевке. Во время Литургии, когда читали Апостола, служивший отец Алексей стоял на горнем месте и я рядом с ним. Матушка Алипия открыла северные двери в алтарь и бросила свои четки так, что они упали прямо к ногам отца Алексея. На другой день митрополит Иоанн вызвал о. Алексея к себе, постриг его в монашество с именем Варлаам и вскоре его хиротонисали во епископа. Владыка Варлаам очень чтил матушку Алипию и называл ее — великая!

Воспоминает Л.И.

Матушку Алипию я знала с начала 60-х годов по Демиевской церкви, когда после закрытия Киево-Печерской Лавры она впервые в ней показалась. Я видела, что многие к ней обращались, давали деньги, слушали ее совета. Я же не хотела к ней подходить и жертвовать ей, потому что во время службы она громко кричала, на кого-то ругалась, стучала палкой, мешая Богослужению. Но однажды мне все же пришлось ей пожертвовать.

Я стояла у свечного ящика, а Матушка подошла, чтобы купить свечей. Она всегда брала самые большие и самые дорогие свечи. Достав свой кошелек, она стала считать деньги и видно было, что денег ей не хватает на необходимое количество свечей. Она несколько раз заглянула в свой кошелек и увидела, что он пуст — денег в нем не было. Она снова пересчитала свои деньги и стала искать по карманам, но ничего не нашла. Тогда я достала свой кошелек и подала ей немного. Она взяла деньги и посмотрела на меня так, что этот взгляд я не могу забыть до сих пор. Сколько в нем было тепла, ласки, любви. «Послушай, а я тебя сегодня в зеркале видел, ты наш, — улыбнулась и добавила — Помилуй, помилуй». На все свои деньги матушка Алипия купила свечей и пошла расставлять их по храму.

Отец А. был служащий и после его седмицы с понедельника мы хотели поехать в Глинскую пустынь к о. Тавриону и я спросила у Матушки совета ехать или нет. «Завтра день, и еще один день, и еще один день ... и ничего нет» — ответила старица. Я ничего не поняла и повторила свой вопрос — ответ тот же. Дома я передала Матушкин ответ отцу А. На следующий день встретили мы отца Ал-ра и сказали ему о своем намерении ехать в Глинскую пустынь. «Да что

вы, три дня назад отца Тавриона похоронили, я еду с его похорон». Теперь стал понятен матушкин ответ: «... 3 дня и ничего нет».

Отец А. служил в селе и должен был вернуться рано, но приехал поздно и очень расстроенный, говорит, что народа так много, что он не мог сесть в автобус, его все отталкивали (тогда батюшек не очень уважали), и ему удалось сесть только на четвертый автобус. Кто-то посоветовал батюшке купить машину пользованную, чтобы не быть связанным с автобусами.

Иду я за советом к Матушке, что она скажет. На новую у нас денег нет, а на старенькую, но в хорошем состоянии, мы бы могли рассчитывать. «Купи пользованную, но она молодых перевозит», — благословила покупать старица.

Через две недели в газете прочитали объявление, что недалеко от нашего дома продается машина с гаражом. Мы встретились с этим человеком, он зашел к нам в дом, увидел иконы и спрашивает у отца А.: «Вы священник? А я в Риге прислуживал в алтаре. Сам я механик и моя машина в хорошем состоянии и я очень хочу, чтобы вы ее купили». Мы договорились, заняли денег и вот уже более 10 лет машина нам служит как новенькая — Матушкиным благословением.

Как-то жарким летним днем пришла Матушка в храм в шубе, закутанная теплым платком, в сапожках. Кто ее не знал, стали над ней смеяться. Но когда наступила холодная, снежная зима, вспомнили смысл этого ее предсказания.

Стала я просить благословения идти на работу. «А зачем тебе эти цыгане? Молись Богу, ходи в церковь, сейчас такая муть, столько соблазнов, что ничего не разберешь». В это время подошла Мария Ф. и стала просить благословения оставить работу, а Матушка ей говорит: «А ты трудись, Бог тружеников любит». Так мы и разошлись в разные стороны — одна молиться, а другая трудиться по Матушкиному благословению.

У моей сестры не взяла денег, сказала: «Скоро они тебе самой понадобятся». Ее девочке сделали операцию.

После Чернобыльской аварии сестра решила повезти племянницу на море, но девочка была очень слабенькая и мы опасались за дорогу, как то она ее перенесет. Спросили у Матушки: «Езжай, купай ее и не бойся, ничего не будет». В поезде было очень душно, девочке было плохо и мы все время за нее опасались. На море сестра купала девочку в холодной воде, но она даже не простудилась, очень хорошо себя чувствовала и поправилась. Домой мы привезли здорового ребенка.

Я очень люблю праздник Преображения и однажды приболела, и очень колебалась идти ли в церковь, или нет. Но волей и разумом преодолела искушения, одела на себя все светленькое и пошла в церковь. Матушка сидела на скамеечке во дворе, увидела меня издали и говорит мне: «Вот так всегда в храм и ходи в светленьком. А я сегодня приболел и думал идти мне в храм или не идти. Долго колебался, а потом пошел». Я поняла, что Матушка обо мне говорила, все ей было открыто. «Ты хорошо сделал, что пришел, вот тебе яблоко». Достала из сумки большое, ароматное яблоко, я такого яблока еще не видела и добавила: «Ешь, а ты наш, помилуй, помилуй», — и улыбнулась.

Однажды, когда мы были у нее, она поставила перед нами тарелку меда и велела его есть. Мы немного съели и отодвинули тарелку. Но Матушка заставляла нас съесть весь мед. Батюшка пошутил: «А мы его с собой заберем». «А я тебе и с собой дам». Как мы не отказывались, все же в сумку Матушка поставила нам баночку меда О кончине Матушки нам никто не сообщил и мы очень сожалеем, что не дали своего последнего целования.

Рассказывает Любовь Андреевна Богач

После закрытия Лавры матушка Алипия поселилась на улице

Вознесенской около Демиевской церкви.

Я видела, что многие люди к ней обращались и мне одна знакомая сказала: «... не проходи мимо нее, а дай ей 20 копеек».

У меня очень болели дети, но я Матушке ничего о них не говорила, она сама всегда, встречая меня, спрашивала: «А как твои детки?» Я не могла понять, почему она спрашивает о моих детях, ничего о них не зная. Я даже не предполагала, что Матушке все открывалось Духом Святым.

Невозможно передать, какое большое количество хлеба, батонов, булок, свечей Матушка ложила на панихидные столы.

Когда по церкви проходил отец Иоанн Киевский, она постоянно его при всех ругала. Многие удивлялись, за что Матушка так при всех ругает такого хорошего батюшку. Все стало понятным через много лет уже после смерти Матушки — она видела, что отец Иоанн уйдет в раскол, о чем и предупреждала, ругая его.

Я долго болела: лежала в больнице. Вернувшись домой, не нашла на месте денег. Спросила у мужа. «Где положила, там и возьми» — ответил он. Но денег я не нашла, поскорбела, но что будешь делать? Со временем о деньгах забыла. Однажды стояли мы с мужем у правого клироса. Матушка Алипия проходила мимо нас, посмотрела на мужа и сказала: «У-у-у ...5 рублей забрал!» — и обошла вокруг нас — для того, чтобы мы не ссорились. Я говорю мужу: «Николай, это она о тебе говорит». Муж ничего не ответил — смирился, приняв ее обличение.

Когда я узнала, что Матушка умерла, я сказала об этом мужу, он перекрестился со словами: «Царство ей Небесное!»

Святой своей жизнью, юродством и прозорливостью, матушка Алипия исправляла рук наших дела и душею мы становились чище.

На ее отпевание просто чудом я попала во Флоровский монастырь.

Впятером поехали мы по святым местам, были в Александро-Невской Лавре в Петербурге.

Я всегда с собою носила Матушкину фотографию, которую мне благословили на ее похоронах. Случайно эту фотографию в Лавре увидела одна женщина, знавшая Матушку, была рада нашей встрече и всех нас пятерых забрала к себе домой. Она очень сокрушалась, что Матушки уже нет с нами. Эту Матушкину фотографию на молитвенную о ней память я подарила этой женщине.

г. Киев, сентябрь 1997 г.

Вспоминает игумен Андрей

В 1987 году мне было 17 лет. Приближался срок моего призыва в армию. Несколько раз мне удаляли полипы в носу, но исцеления я не получал, мучили постоянные насморки, вечно был заложен нос, было трудно дышать и петь. Волновал меня вопрос — возьмут ли меня в армию.

Брат монахини В-ы Николай вернулся из армии и она нас обоих повела к матушке Алипии.

У Матушки было много народа, все трудились в огороде, в сарайчике, на кухне. Матушка была в домике, но двери были закрыты. Пришлось ждать. Через небольшой промежуток времени матушка распахнула дверь и стала выгонять кур со словами: «Ах, эти Андреевы бабы!» Я тогда пел в церкви на клиросе и мне приходилось разбирать всякие дрязги и споры певчих.

Когда Матушка стала всех усаживать за стол, то к нам первым обратилась: «Солдатики, сюда садитесь», и указала на середину стола. Я понял, что буду солдатом.

Перед нами с Николаем поставила большие кружки, достала бутылку кагора и портвейна и кружки наполнила до края. Вина я никогда не пил, и решил, что только пригублю немного и оставлю вино на столе. Матушка строго посмотрела на меня и сказала: «Вино выпей все», провела пальцем под носом и стала кружку крестить, касаясь ее краев и незаметно опустила палец в вино. Я подумал, да как же пить это вино, руки Матушки не чистые, и кур выгоняла, и

котов брала, да еще и нос вытерла. Матушка посмотрела на меня и сказала: «Не бойся, пей, мои руки уже 40 лет чистые».

На обед подали горячий борщ, прямо с огня. Я стал пить вино, но допить кружку до дна не смог. Борщ был очень горячим и я не мог его есть. От выпитого вина у меня закружилась голова и я попросил Николая помочь мне выйти из-за стола. В овраге за домиком у меня началась рвота и вино потекло через нос и вдруг я почувствовал, что мне стало легко дышать носом. Моя носоглотка прошла совершенно и больше я не страдаю насморками, свободно дышу и пою.

Николаю сказала: «А этой голове надо еще многого набраться».

Меня Матушка назвала регентом семинарии. Хором я в семинарии никогда не управлял, а управлял в монастыре. Сейчас учусь в семинарии. Так исполнились Матушкины слова через 10 лет — и регент, и семинарист.

Спрашивал я у Матушки, откроют ли Лавру. «Лавру откроют, но это будет не та Лавра, что прежде была».

До Чернобыля Матушка всех угощала лимонадом, особенно любила пепси-колу, вино и только красное стала давать после Чернобыля и предупредила, чтобы после ее смерти вина и в рот не брали.

Еще несколько раз я посещал Матушку и все, что она мне говорила исполнилось полностью.

г Москва, 1997г.

Из воспоминаний Марфы

рассказала мне Матушка, что когда она была на работах в Германии, то по ночам читала Псалтирь за женщин, у которых дома остались дети или больные старики и выводила их за колючую проволоку и они благополучно уходили домой.

Ушла и сама Матушка еще до окончания войны, перебралась через линию фронта и пешком пошла в Киев. Много тогда разных людей ходило по дорогам, где свои, где чужие, не разберешь. Вещей никаких не имела, питалась чем придется.

Однажды нагнали ее на дороге несколько человек мужчин, стали приставать. На дворе темно, место пустынное, спрятаться негде. Стала усердно молить Матерь Божию защитить ее. Невдалеке увидела стог соломы и побежала к нему чтобы укрыться от бандитов, а они за нею. Добежала до стога, спиной к нему прижалась, сердце от страха разрывалось и Матерь Божию со слезами и просила не оставлять ее.

Бандиты вокруг стога бегали, ругались: «Да где же она делась, ей же и укрыться негде, где пропала!» Ругались страшно. Постояли и ушли, а Матушка посмотрела на себя и увидела, что она вся светлая, вся одежда на ней белая, руки белые. Успокоилась — Матерь Божия защитила, скрыла от бандитов, небесным светом одела, потому они ее и не увидели.

Матушка была грамотная, хорошо читала и писала, всю Псалтирь знала напамять.

Спросила меня как-то: «Ты какого года рождения?»

— 1916 — ответила я.

— А я на 6 лет тебя старше.

Спрашиваю: «Матушка, а зачем Вы все такое тяжелое носите?» «А как же, — отвечает — ведь я же должен вымолить всех, кого за колючую проволку выпускала».

Сказала как-то: «Ишь, хотел 70 церквей закрыть, но я молился, постился, 12 дней не ел и не пил и не дал закрыть. И не закрыл!»

О матушке Алипии вспоминает Мария

С матушкой Алипией я познакомилась в храме. Она громко кричала, кого-то ругала, махала палкой. Всегда стояла у иконы Апостолов Петра и Павла. Я остановилась рядом, но когда Матушка стала кричать, я перешла на другую сторону к иконе Иоанна Крестителя. Но Матушка пришла и стала рядом. Я не знала куда мне деваться, но одна прихожанка сказала мне: «Ты ее не бойся и не уходи от нее, а обратись к ней и она тебе поможет».

Когда у меня случилась скорбь, я дала Матушке 10 копеек и попросила её обо мне помолиться. Она с радостью приняла их и сказала: «Приходи ко мне домой».

Через некоторое время Матушка снова встретила меня в храме и попросила нарубить ей дров. Но я не пошла к ней. Зима была холодная. Я шла на работу и мне было очень плохо, встретилась мне женщина, которая мне сказала, чтобы я Матушки не боялась. Она дала мне адрес Матушки и я пошла к ней.

Стали мы пилить дрова, сначала пилили легко и быстро, а потом попалось такое полено, что его никак нельзя было перепилить. Матушка взяла палку, открыла дверь и закричала: «Выйди, выйди вон!» Мы вынесли полено на улицу и там уже легко его перепилили. Теперь я уже чаще бывала в домике у Матушки. Мы ходили в церковь утром и вечером.

Прихожу как-то к ней и вижу: выбита стена, разбиты все окна, а Матушки нет. Я возвратилась в церковь спросить, где она. Мне ответили, что ее чуть не убили и она находится в Голосеевском лесу, но где именно я не расспросила. Вернувшись домой, взяла пищи и пошла искать Матушку. Долго бродила я по лесу, обогнула пруд, поднялась на гору, нашла могилку отца Алексея Шепелева и просила его указать мне место, где находится матушка Алипия.

Выйдя на дорогу, я пошла по направлению к сельскохозяйственной академии и не доходя до домика где Матушка обживалась, увидела ее: в клетчатом пальтишке, закутанная платком, с ведерком Матушка шла в овраг. Я упала на колени и благодарила Господа, что Он дал мне увидеть, где Матушка находится. Но подойти к ней я не решилась и пошла домой. На другой день я увидела Матушку в церкви, она сидела на своем обычном месте у иконы Апостолов. Она подозвала меня и сказала: «Приходи ко мне на новую квартиру, Затевахина, 7». Я рассказала Матушке как ходила ее искать и, что видела ее вчера и не решилась к ней подойти. Она улыбнулась и сказала: «Пойдем ко мне домой». Я пошла с нею и стали мы устраивать ее новое жилище. Я спросила о том, что случилось на прежней квартире. Она ответила: «Этого уже не вернешь, хотел убить, но слава Богу, я остался живой».

Уже на новом своем месте жительства Матушка стала принимать людей. Много людей стало подходить к ней в церкви. Она очень любила и жалела больных. При мне был случай: сестра привела брата брать благословение отрезать ногу — у него была гангрена. Но Матушка закричала: «Не дам резать ногу!» Намазала ногу мазью, которую сама приготовила, крепко завязала и сказала: «Придешь ко мне через неделю». А через неделю нога уже зажила.

Когда мы оставались с Матушкой наедине, она рассказывала о своей жизни: «Отец весь Великий пост ел сухарики и пил чай из житней соломы. Пойдут родители в церковь, мне дадут прутик стеречь цыплят чтобы коршун не утащил, а я смотрю за цыплятами и на людей смотрю, кто в церковь идет, а кто на базар. Сиротой я остался в 8 лет, жила у дяди, зовут меня Агапчик, день Ангела у меня Великим постом (мученица Агапия — 16 апреля — Любовь). В школе я учился 2 года, решила задачу высшего класса и меня перевели в следующий класс, стали больше требовать, но я оставил школу и пошел странствовать. Обошла все монастыри: Печоры, Жировицы, Почаев, Сергиев Посад, Питер, Киев.

В Чернигов шла пешком. Отстояла службу, стала искать ночлег, попросилась к старосте, но он меня не принял и ушел. Но я пошла за ним. Навстречу бежала его жена вся в слезах. Они о чем-то говорили, но я не слыхала, а пошла за ними и вошла в калитку. Оказалось, что у них лежала на печи дочь и угорела. Я влила ей в рот живой воды и девочка ожила. Староста предлагал мне остаться жить сколько я пожелаю, хоть на месяц, но я на другой день ушла. Из Чернигова возвратилась в Киев, здесь нашла жилье и осталась жить.

Был такой случай: зашла я на базар, люди привезли продавать поросенка, время тяжелое было, а он весь уже посинел — сдыхал. Я дала ему дегтю и он ожил, а сама ушла. Люди стали меня догонять, чтобы поблагодарить, но я указала им на другую бабу, они за той побежали, а я ушла незаметно».

Много пережила Матушка в период гонений на православных: её арестовали и посадили в общую камеру, раздели донага, хотели отрезать длинную красивую косу, в пост запихивали в рот мясо, но все вынесла Христова страдалица. В тюрьме, где она содержалась, было много священников. Каждую ночь 5—6 человек уводили безвозвратно. Наконец, в камере осталось только трое: один священник, его сын и Матушка. Священник сказал сыну: «Давай отслужим по себе панихиду, сегодня нас к рассвету заберут». «Нет, отец, меня заберут, а вы останетесь». Но батюшка ответил: «Нас заберут, а ты сегодня выйдешь отсюда живая». Отслужили панихиду, отпели себя отец и сын и ночью их увели навсегда. Матушка осталась одна: в камере неслышно отворилась дверь, вошел Апостол Петр и через черный ход вывел Матушку к морю. Шла она без пищи и воды 11 суток. Лезла по отвесным скалам, обрывалась, падала, поднималась, снова ползла, раздирая до костей локти. Но Господь сохранил ее. На руках у нее остались глубокие шрамы, которые она мне показывала.

Возможно, тогда Матушка посетила Великого иерусалимского старца Иеросхимонаха Феодосия, который жил под Новороссийском в поселке Горный (бывшая станица Крымская). Об этом сама Матушка сказала «Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю».

Возможно, что уже тогда 140-летний старец благословил Матушку на великий подвиг юродства.

Когда она жила уже в Киево-Печерской Лавре, она оступилась и сломала ногу: «Я сам себе её сложил, а Господь меня вылечил».

Рассказывала, как однажды шла она в страшную бурю, деревья падали то впереди нее, то сзади. «Я перелезу через них и иду дальше и ни одна веточка меня не ударила».

Шли мы как-то с нею домой и откуда-то набежали дети и стали бросать в Матушку камнями и палками. Мне один камень попал и было очень больно, а ей, бедной, несколько, но она только говорила: «Спаси Господи!»

Говорит мне как-то: «Побели печку и сиди никому не открывай», а сама пошла в лес. Я все сделала и решила еще и мусор вынести. Только открыла дверь, а мимо меня в дом забежали мужчина и женщина. Я стала просить их выйти, что Матушки нет дома. Тут только я вспомнила, что она же мне велела не открывать никому дверь. Я не слыхала, как они подъехали на машине и не предполагала, что кто-то может стоять за дверью. Скоро пришла Матушка, но и эти двое скоро уехали, а Матушка только сказала: «Зачем ты дверь открыла, кого ты пустила?!»

Ночью пришли к матушке 7 человек, желая ее ограбить. Всю келию перевернули, ножами вспороли все узелочки с крупой, страшно бранились. Одна кошка все время сидела неподвижно на спинке кровати, а Матушка стояла за печуркой и воры ее не видели. Ничего не найдя драгоценного воры ушли. «Меня этот кошка спрятал и они меня не видели, а увидели бы — убили». Вскоре эту кошечку кто-то убил и Матушка за нею очень скорбела.

Но были у Матушки и другие странники: ночью она открыла дверь и тихо вошли две странницы, одна повыше ростом, другая пониже. Матушка беспокоилась, чем их накормить. Странницы все время молчали. Мне Матушка велела ложиться спать и я уснула так крепко, что не слышала их беседы. Проснувшись утром рано, я увидела, что странниц нет. Я спросила у Матушки где они. «Пошли на Почаев», — ответила она. Ушли так же; тихо, как и пришли. Кто они были осталось тайной — Матушка этой тайны никому не открыла.

Не было у Матушки света — сельхозакадемшя отключила рубильник, пилорама не давала провести свет к домику, но Матушка все время говорила: «Будет свет». И свет дала база от городского питания. Духовные чада купили провода, наняли рабочих, протянули линию, поставили счетчик и был у Матушки свет. До сих пор от этой линии светом снабжена Голосеевская пустынь.

Когда у Матушки спрашивали какой дорогой идти, она всегда говорила: «Через садик». Эта — более длинная, мимо статуи, которую она называла почему-то «Ольга», а более короткую,

мощеную называла «срамная». Сама по ней не шла и никому по ней идти не благословляла. Но однажды я уговорила ее пойти более коротким путем, чтобы быстрее прийти к автобусу. Как же ей было плохо: она задыхалась, болело сердце и я лично убедилась, что эта дорога действительно тяжелая и больше никто из духовных чад по этой дороге не ходил.

Мы с внучкой И. находились у Матушки, вдруг в овраге страшно, с каким-то человеческим плачем и стоном, закричала птица. Матушка пошла в овраг, а нам приказала сидеть и не выходить. Нам было жутко, мы притаились, ожидая чего-то неприятного и услышали Матушкин крик. Мы побежали на этот крик и внучка увидела, что Матушка боролась с «мужчиной».

Был четверг, я пришла после работы, Матушка обрадовалась моему приходу, говорит мне: «Чего тебя долго не было, идем на базар». На базаре купила самых красивых цветов: гладиолусов и ромашек и говорит мне: «Понеси, только осторожно и завтра ко мне приходи». Но я не смогла к ней прийти, а в этот день у Матушки был высокий гость, которого она уже давно ожидала — архимандрит А.

В другой раз сказала: «Приходи, будут твои сродники», но я опоздала. Матушка сокрушалась: «Где ты был, они ждали тебя и ушли». Все мои родные давно умерли и кто из них посетил матушку только ей одной известно, а я грешная, своими телесными глазами вряд ли смогла их увидеть.

Перед Чернобылем говорит мне: «Смотри какой огонь горит!» «Да я не вижу». «Да ты что — слепой. Тушите огонь! Господи, что будет на Страстной неделе, не пускайте газы, пощадите малых детей и скот!»

Последнее воскресенье перед Пасхой — Вход Господень в Иерусалим на свои страдания. Ранним утром вспыхнул Чернобыль, который матушка видела еще зимой. С этого дня всем приходящим стала давать кагор, но предупредила: «Чтобы после моей смерти вина и в рот не брали».

За два месяца до своей кончины никого больше не благословляла оставаться на ночь. Во вторник 25 октября 1988 года сказала чтобы я осталась на ночь, но я не осталась, не пришла я и в четверг. В субботу послала за мной. Сказала мне: «Пойди в нашу церковь, поставь свечи, но не зажигай, на утро пусть будут. Бери панихиду и беги в Лавру, ко мне больше не приходи».

В воскресенье 30 октября после обедни я пришла. Матушка была совсем слабенькая. Благословила всех вместе идти в Китаево: «Помолитесь святым и за меня помолитесь», предсказывая канонизацию 5 угодников Киево-Печерской Лавры.

После похорон стали в келий все убирать, Матушка сама сложила в узелок свои книги: Евангелие, Псалтирь на славянском языке, поучения святых отцов, Псалтирь Божией Матери Ефрема Сирина. При этом присутствовали Николай Алексеевич, Мария, Наталья Васильевна, Лена, Ира и я. Всю крупу отдали в село. Посуду, платочки, иконы раздавали людям. 40 дней еще приходили люди в домик, по очереди ночевали, охраняя его от преждевременного разрушения. На 40 день Матушка сама явилась тем, кто был в домике и сказала: «Девки, уходите, больше я вас охранять не буду». Вскоре домик сломали, по частям разнесли, трактором сравняли землю, спилили дерево, к которому она завещала приходить.

Заключение

Вот и все! Перевернута последняя страница книги земной жизни дивной угодницы Божией Агапии Тихоновны Авдеевой — Христа ради юродивой Киево-Печерской Лавры монахини Алипии. Сколько горя, бед, страданий пришлось претерпеть ей в земной жизни. На нее клеветали, поносили, оскорбляли, даже били, но она все со смирением несла ради того, чтобы спасать гибнущие души, исцелять больных, наставлять на путь истинный заблудших. И лишь только оправлялась она от страданий, причиненных ей, как сразу же устремлялась на новые подвиги служения людям. Сколько их понесла Матушка. Подвиг молитвы — с детства читала Псалтирь, знала ее напаять и часто пользовалась стихами псалмов, нередко благословляла чад

своих читать Псалтирь в келий. Подвиг странничества — всю страну обошла пешком. Подвиг исповедничества — 10 лет тюремного заключения. Подвиг столпничества — 3 года жила в дупле дерева. И, наконец, юродство о Христе — один из труднейших и великих подвигов христианского благочестия, какие из любви к Богу и ближним принимали на себя особенные ревнители благочестия. Дух Божий созидал в ней нового человека и она служила всеми благодатными дарами: чудотворения, власти над бесами, над силами природы, над животными и птицами, она обладала даром прозрения мыслей, даром видения происходившего вдали, даром откровения и исцеления.

Имея дар предсказывать будущее, матушка Алипия молитвами своими нередко избавляла чад своих и сограждан от грозивших им бедствий, не раз отвращая гнев Божий от своих современников, у которых была большей частью в поношении и презрении. Как должно быть трудно и чувствительно для человека при полном здравом уме выдавать себя за лишенного простого смысла, действовать подобно умалишенному. Тяжело и больно смотреть на человека лишенного ума, на безумного; света-разума там не светится; по характеру действий безумный не отличается от неразумного животного. Но несравненно тяжелее смотреть на юродивых. Живя в обществе, они одиноки, их души, исполненные высокими помыслами, святыми чувствами, до конца жизни закрыты для других. Не каждому случалось найти человека, которому бы можно было открыть свою душу, высказать свои чувства, обменяться мыслями и тем обнаружить, что он не тот, каким его считают. «Если я почитаемый безумным и проповедником безумия, победил мудрых, то победившая мудрость есть не безумие, но мудрость совершеннейшая и столь превосходнейшая внешней мудрости, что кажется безумием» (Святитель Иоанн Златоуст).

На могилке Матушки было нас несколько человек. Погода была тихая, начинало темнеть, но нам было так хорошо, что не хотелось расходиться Спохватившись, что мы можем не успеть на последний автобус, поправив лампадку, долили в стаканчик масла, поклонившись кресту, и, выйдя на дорогу, оглянулись, чтобы взглянуть на могилку и были поражены: вокруг креста стояло необыкновенное сияние, какого прежде не приходилось видеть. Мы снова вернулись к могилке, но вблизи сияния не увидели. В спускающихся сумерках, спокойным, ярким, ровным огоньком светила лампадка, свой нежный аромат испускали цветы. Немного постояв, мы вышли на дорогу и снова обернулись посмотреть на могилку и опять увидели это дивное сияние вокруг креста: оно переливалось всеми цветами радуги, необыкновенно красивое. Забыв о времени, мы стояли завороженные видением. Сумерки быстро сгущались, оттого сияние было отчетливо и хорошо видно. Еще немного постояв, полюбовавшись виденным, мы быстро направились к выходу. На остановке нас ожидал автобус.

Скольким людям Матушка дала «путевку в жизнь» :одних благословляла жениться и выходить замуж, по ее благословению венчались и такие браки были счастливыми. А если видела, что браки не по Божьему благословению, а по злой человеческой воле, за таких одурманенных молилась, спасая их здоровье и такие браки распадались. По ее благословению поступали в семинарии, уходили в монастыри и становились игуменами и игуменьями больших и малых обителей. Среди ее духовных чад есть чтецы и певцы, диаконы и видные протоиереи, архимандриты и архиереи. Однажды зимним утром, отпев на клиросе раннюю Литургию, прибежали к Матушке две подружки. Она встретила их на пороге: «О, регентши пришли!» Одна стала регентом большого церковного хора, другая поет на клиросе в храме преподобного Серафима Саровского и готовит к изданию книгу своих стихов «Верою душа живет», которые Матушка называла молитвою:

* * *

Пресвятая Богородице, молю,
Ты утешь и отгони печаль мою,
Пред Единою Надеждою стою,
Ее милость и щедроты воспою.

Утоли, моя печали, утоли!

Чтоб остались они, горькие, вдали,
Улетели темной тучей от земли,
От души моей прискорбной отлегли.

Чтоб осталась в сердце только чистота,
И жила в нем неземная высота,
А молитва откровенна и проста —
Осеняла тихо разум и уста.

Утоли мою печаль Своей рукой
И поселится в душе моей покой.

* * *

Матерь Божья, Тебе Скоропослушница,
Я открою душу всю мою,
По твоей молитве все получится
И тебе я песню воспою.

Словно за руку ведешь по жизни Ты,
Вижу как от бед-невзгод хранишь.
О, Владычице, пошли мне с высоты,
В душу неземную диво-тишь.

Чтоб молитва, точно ключевой водой
Непрестанно оживляла ум.
На рассвете Ты благослови на бой,
Против праздных суетливых дум.

Матерь Божия, с Тобой, Скоропослушница,
Мне не страшно, видишь Ты меня,
Упованье наше и Заступнице,
Сохрани от адова огня.

ВОСПОМИНАНИЕ.

Этот клирос — со ступенькой ввысь,
Показал душе — иную жизнь.
Проросла к ней — в девятнадцать лет.
Сквозь атеистический запрет.
И принял собор в свои объятья,
А душа — рыдала у Распятья.
Как дитя — нашла во тьме дорогу,
Что ведет — к единственному Богу.
Истину открыл в тиши Творец,

Вразумлял — как любящий Отец.
А Всепетая Царица — Божья Мать,
Врачевала и давала мне понять:
Крест нелегкий будет — впереди,
Только ты под ним — не упади,
А с молитвой — к Богу обратись,
Вспомни клирос — со ступенькой ввысь.

г. Санкт-Петербург, 1994 г.

Составители этой книги сердечно благодарят всех, кто своими воспоминаниями продлил земную жизнь нашей горячо любимой матушки Алипии. Невозможно увидеться со всеми, кто бывал у Матушки, знал ее. Одни отошли в вечность, другие оказались «за рубежом». Но, думается, что и этого достаточно, чтобы показать, какой яркий и дивный светильник возгорелся и долгие годы сиял на пажити Богоматери. Верим, что этот скромный наш труд — дар памяти дивной угоднице Божией, пойдет из рук в руки и, переступая пороги домов, Матушка со страниц книги будет согревать своим теплом тех, кто ее не знал при жизни. Как и преподобный Серафим Саровский завещал приходить к нему на гробик, так и матушка Алипия говорила: «Приходите ко мне на могилку, покричите погромче, и я услышу. Я сейчас вам помогаю, а потом еще больше помогу, только на первый день Пасхи не приходите — меня дома не будет».

Не зарастает травой тропинка к Матушкиной могилке — всегда у нее многолюдно, стоят свежие цветы, неугасимо горит лампадка — дар нашей любви и памяти. Но, к сожалению, не все понимают, как должно относиться к святыне. На могилку нельзя садиться и ложиться, ломая свежие цветы. Ведь никому не придет в голову, садиться или ложиться на раку мощей преподобных Печерских или Великомученицы Варвары. В 1995 году киевляне посетили в Псковской области на острове Залит старца Николая. Он очень почитает матушку Алипию. На стенке в комнате старца размещены фотографии всех подвижников нашего времени и рядом с фотографией Иерусалимского старца иеросхимонаха Феодосия, причисленного к лику святых в 1995 году, располагается кем-то привезенная в дар старцу, фотография матушки Алипии.

Дай же нам, Господи, истерзанным житейскими невзгодами, измученным суетой мира, усталым и растерянным, не знающим куда идти, в грохоте и шуме стремительно уносящегося двадцатого века, который не оскудел на преподобных, устами юродивых слышать Твой тихий, ободряющий голос: «Я с вами во вся дни, до скончания века. Аминь».

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА МАТУШКИ АЛИПИИ

Собранные мною воспоминания о матушке Алипии, я попросила отредактировать Ольгу Васильевну Орлову, она любезно согласилась.

Получив рукопись с фотографиями Матушки, Ольга Васильевна дома их все расставила на письменном столе, села поудобнее, чтобы начать читать текст и ощутила приятное благоухание. Она подумала, что дочь её разлила какие-то дорогие духи. Вошла дочь и тоже удивилась этому аромату, подумала, что мать пользовалась духами. Каково же было их удивление, когда вместе они установили, что благоухала вся рукопись, каждая её страница, каждая фотография Матушки. Это благоухание стояло в их квартир целую неделю, пока шла работа над книгой. Когда же работа была завершена, аромат постепенно исчез.

Духом своим матушка Алипия посетила эту благодатную квартиру и указала, что труд над воспоминаниями о ней не будет тщетным. Своим духовным чадам Матушка завещала работать на государственных предприятиях. Я же, по возрасту выйдя на пенсию, оставила работу в силу

своей профессии — школьный учитель физкультуры. Шло время, менялись условия жизни. Накануне праздника Почаевской иконы Божьей Матери, я стояла в Покровском монастыре и увидела как люди принесли большой пучок свечей и расставляли на все подсвечники сами и давали все свечи ставить своим детям. Я расплакалась и сердцем обратилась к Матушке: «Я недостойна называться вашим чадом, ведь я не работаю, как вы завещали. Сколько раз я пыталась найти работу, но это невозможно в нынешних условиях. И вот теперь, мало того, что я не смогла поехать в такую любимую мною Почаевскую Лавру на праздник, но даже не имею денег купить свечечку и поставить иконе Божьей Матери». Так, скорбя сердцем и со слезами, я пришла домой. Тут же пришла ко мне моя соседка и говорит: «Завтра утром бери свой паспорт и пойдем со мною, я устрою тебя на работу подменным охранником. У нас сторожей не отпускают в отпуск, потому что нет подмены. Полгода поработаешь, а там что-нибудь устроится». Я о такой милости соседку не просила, я даже не знала, где она работает. 8 августа 1995 года я вышла на свое первое дежурство. Прошло пол года, все охранники отбыли свои отпуска, приближался срок окончания моей временной работы. Я все время молила матушку Алипию и Матерь Божью Устроительницу всех благ, не лишить меня этого куска хлеба. Наступило мое последнее дежурство и в этот день начальник смены сообщил мне, что на соседнем строительном участке уволился охранник и начальник управления подписал приказ о моем переводе из временных в постоянные работники. Так, молитвенной помощью матушки Алипии и ее ходатайством пред Царицей Небесной я получила труд по сердцу своему — сутки дежурю, трое дома. 24 июля 1996 года я вернулась из Почаева, где пробыла 4 дня и радостно с любовью ставила свечечки к иконам Божией Матери. Теперь мне не стыдно себя считать чадом матушки Алипии.

30 июля 1996 года на могилке матушки Алипии собралось человек 10 послушать первый раз акафист. Во время чтения припевов я поглядывала на Матушкину фотографию и видела, что Матушка улыбается. Когда дочитала до конца, стоящая ближе всех у креста Неонила Троцко всплеснула руками и воскликнула: «Ой, Матушка, как же вы радуетесь, как же вы довольны, как же вы улыбаетесь, что вас такими словами почитают». Значит не одна я видела улыбку на Матушкиной фотографии.

В августе месяце 1996 года на могилке Матушки иерей Геннадий служил панихиду. Присутствовали Елена и Александр, они тоже видели улыбку на Матушкином лице. У Елены и Александра были большие неприятности — их обвинили в присвоении большой суммы денег. К пропаже они не имели никакого отношения. Им дали срок, в течении которого они должны деньги вернуть. Срок подходил к концу, но платить им было нечем. В отчаянии они попросили отца Геннадия отслужить панихиду на Матушкиной могиле. Увидев на фотографии улыбающееся Матушкино лицо, поверили, что Матушка слышит их молитвы. Возвратившись с кладбища узнали, что звонили с фирмы и сообщили, что долг им прощен.

2 августа 1996 г. после окончания службы в Ильинской церкви г. Киева собрались в скверике посещавшие матушку Алипию Варвара, Екатерина, Люба Р., и я, чтобы прочитать впервые акафист матушке Алипии. Из церкви все уже давно разошлись, люди на травке трапезничали, пели псалмы, разговаривали. Устроились и мы на скамеечке. Как только я начала читать, зазвонили колокола. Мне пришлось повысить тон, чтобы меня было слышно, сидящим на скамеечке. Я читала не быстро, но и не медленно, минут 20 и все это время звонили колокола. Как только я закончила читать последние слова молитвы, так звонить и перестали. Так весь акафист и прочитала под колокольный звон велиим гласом. Вокруг нас собралось несколько человек старушек и тоже стали слушать акафист. Их собралось человек 7 или 8. Когда я дочитала до конца, они обратились с вопросом: «А какой это Алипии вы читали акафист?» Я объяснила. И тут оказалось что они ходили к Матушке, знали ее и теперь были очень удивлены, что так дивно Матушка нас собрала, умножив количество слушающих. Стали мне рассказывать свои воспоминания о Матушке. Но, к сожалению, работа над книгой о Матушке уже завершена и их воспоминания в нее уже не войдут.

30 октября 1996 г. в восьмую годовщину кончины Матушки, я пришла на кладбище рано, надеясь встретить людей, которые мне рассказали бы свои воспоминания о Матушке. Целый день шел проливной дождь. У меня не было ни плаща, ни зонта. Одета я была тепло, но обувь старая, прохудившаяся. Домой возвращалась через лес, брела по мокрой листве и хвое, обходя

большие лужи, которые видела, а если не видела, то влетала в них обеими ногами. Каково же было мое удивление, когда я дома стала снимать с себя промокшую насквозь шубу, теплую кофту, а ноги оказались сухими. А я так боялась их промочить, чтобы не простудиться.

Некрашевич Л.А., г. Киев

Иеромонах Феодосий Свято-Георгиевского, монастыря г. Козельца

Моя знакомая Л. Д. просит священника монастыря, где она находится на послушании, поехать 30 октября в Киев на Лесное кладбище и отслужить на могилке матушки Алипии панихиду по случаю восьмой годовщины ее кончины. Но батюшка сослался на занятость. Отказался ехать в среду, а сказал, что ему нужно быть в Китаевой пустыни в понедельник. И пошел отдохнуть, прилег и заснул. В тонком сне видит, что вошла к нему маленькая, сгорбленная старушка, обняла его за плечи и сказала: «Если оставишь алтарь, не спасешься» и стала невидима. Батюшка поднялся, но рядом никого не было. Выехать в Киев в понедельник не удалось, машина поломалась. Не починили ее и во вторник и только в среду закончили ремонт и поехали в Киев. По дороге Л. Д., снова просит батюшку заехать на Лесное кладбище и отслужить Матушке панихиду. «Да когда я буду ездить по кладбищам и служить матушкам панихиды, мне в Китаево надо, на обратном пути, если успею заедем», — ответил священник. В это время машина остановилась. Что шофер ни предпринимал, мотор не заводился. Л. Д. говорит: «Батюшка, попросите матушку Алипию и она поможет, мотор заведется». «Ну, Матушка, если ты действительно Богу угодила, то помоги, пусть мотор заведется, а то я так никуда не попаду». И тут же мотор завелся. Поехали. В мыслях батюшка все же желает прежде съездить в Китаево. Доехали до указателя «Киев» и машина снова остановилась. На сей раз батюшка сразу же обратился к Матушке: «Матушка, помоги завести машину и я еду к тебе служить литию». Во второй раз машина сразу же завелась после обращения к Матушке. На кладбище приехали за полдень, шел проливной дождь, но на могилке было столько народа, что ни о какой литии и речи не могло быть. Вместе с отцом Анатолием отслужили панихиду по полному чину. Когда батюшка подошел к кресту и увидел матушкину фотографию, то узнал ту маленькую сгорбленную старушку, которая нежно его обняла за плечи и велела не покидать алтарь. Когда батюшка попал в Китаево не знаю, он рассказывал мне эту историю, когда над кладбищем уже опустились густые сумерки.

(записала Л. А. 30 октября 1996 г.)

Рассказывает монахиня Сергия

Я долго и тяжело болела, год пролежала в больнице. В обитель вернулась слабой, с тяжелым настроением. Все родительские средства были израсходованы на лечение и питание. Меня мучил вопрос, что делать, как дальше жить, ведь я еще такая молодая? Очень хотелось поправиться и окрепнуть. Но, как и где лечиться, если нет ни средств, ни сил — одна надежда на Бога.

В одну из ночей, в сонном видении я увидела Матушку, она сказала мне: «Поезжай в Иерусалим с батюшками». Утром, размышляя над своим видением, я решила, что это бесовское обольщение, откуда мне взять деньги, да и немалую сумму на поездку в Иерусалим. Вскоре меня познакомили с молодыми бизнесменами, которые, желая мне помочь, оплатили мою поездку во Святой город. Когда я села на пароход, то оказалось, что на нем едет много священников. У гроба Господня я исповедалась, причастилась и исцелилась. Домой вернулась совсем в другом расположении духа. Через год я снова была в Иерусалиме. Так предсказания Матушки исполнились полностью: прошла я Иерусалимскими вратами и на пароходе плыла с батюшками.

Рассказывает Валентин Х.

Я занимался на курсах шоферов. Кому приходилось сдавать экзамены, тот знает как трудно получить права водителя автомобиля. На экзамены стали собирать деньги по 100 долларов. Я денег не сдавал, т.к. у меня их нет. В течение месяца три раза мне довелось быть на Лесном кладбище, и каждый раз я подходил к Матушкиной могилке. Был я и накануне сдачи экзамена, и очень просил мне помочь, укрепить меня, чтобы я шел на экзамены спокойным. Когда я сдавал вождение, в душе у меня царила какая-то неземная радость, руки были настолько легкими и подвижными, казалось, что кто-то невидимо ими управляет. Я легко и быстро реагировал на все команды инструктора и получил высший балл. Сдал я и теорию. И каково же было удивление всей группы, так как я оказался единственным, который сдал оба экзамена и получил права.

Рассказывает Настя

У меня под рукой образовался карбункул. Что я только ни делала — немного подлечу и он снова воспаляется. Так было несколько раз. Рукою невозможно было пошевелить. К врачам я не обращалась. Когда в очередной раз нарыв воспалился , Вера Фёдоровна дала мне надеть Матушкину рубашку. Не снимая, я ходила в ней 3 дня и мне сразу же стало легче и нарыв быстро прошёл совсем и больше не воспалялся.

г Киев, 1997 г

Инна Римская

11 сентября 1996 года на дне рождения у сестры в гостях были две девочки, больные гриппом и я от них заразилась. Грипп дал осложнение на бронхи. Лечилась я дома всеми возможными средствами, но как только мне становилось легче, бронхит снова возвращался. После третьего рецидива, я сильно ослабела.

Матушку Алипию при жизни я не знала, но у меня есть ее ксерокопия фотографии.

Очень хотелось мне поехать на могилку Матушки 30 октября — день ее кончины. Этот день был холодным, целый день шел проливной дождь. На кладбище меня привезли знакомые на машине. Было очень много народа, панихиды служили священники одну за другой. Мне так хотелось вместе со всеми петь, но я была очень охрипшая и боялась, чтобы мне не стало хуже. Отец Василий дал мне с Матушкиной могилки меду и уже по дороге домой я почувствовала себя лучше.

Перед Казанской иконой Божьей Матери 3 ноября, во Флоровском монастыре на хорах я читала акафист Божьей Матери и почувствовала себя совсем здоровой. За всю зиму 96—97 гг. я больше Бронхитом не болела, хотя эта болезнь у меня хроническая с детства.

Посмертные чудеса на могилке матушки АЛИПИИ

Впервые я узнал о матушке Алипии в 1993 г. на занятиях воскресной школы в Киевской Духовной Академии. Мне дали прочесть большую статью в газете. Как-то сразу я почувствовал, что матушка — человек особенный. Мне приходилось читать и о других подвижниках, но тут было чувство особое. В заметке было сказано, что могилка матушки находится на Лесном кладбище. О том что я узнал, я поделился со своими друзьями. Мы

решили сходить на ее могилку. Друзья посоветовали мне взять с собою баночку с водой. Мы читали акафист Иисусу Сладчайшему, а баночка с водой стояла на могилке старицы. Дома я не знал, что делать с водичкой. С одной стороны, вылить ее я не решался, а с другой — не верил, что вода таким образом освящается. Ведь есть особый чин на освящение воды. Дома я спрятал баночку с водичкой и о ней забыл. Вспомнил о ней через какое-то время, когда прочитал книгу о житии иеросхимонаха Феодосия Иерусалимского. В ней люди свидетельствовали, что земля с его могилки помогала от различных болезней. Тогда мне стало стыдно за свое неверие.

В то время я еще только начинал соблюдать посты: решимость была, но мне сильно мешало то, что у меня был гастрит — диагноз мне поставили в заводской поликлинике, где я работал. Я никак не лечился, весной и осенью болезнь особенно давала о себе знать, а в пост особенно.

Возвратясь домой с очередного посещения Матушкиной могилки с сильными болями в животе, я решил принять горячую ванну, чтобы уменьшились боли в животе. В ванну влил всю баночку водички с могилки Матушки. Хорошо попарившись я лег спать, а утром как ни в чем не бывало пошел на работу. Я не сразу заметил, что у меня исчезли боли в животе, а только через некоторое время. К врачам проверяться я не ходил, потому что это будет с моей стороны неверием.

Теперь мой живот мне совершенно перестал мешать поститься и до сих пор признаков болезни у меня нет.

Еще один случай чудесного исцеления после посещения Матушкиной могилки произошел с моей женой.

В этом же I оду зимой мы ходили помолиться на могилку: читали акафист Богородице. Было очень холодно, а у жены как раз было обострение гайморита.

Домой шли по открытому полю под пронизывающим ветром. Жена сказала, что ей сильно студит лицо и что она, наверное, завтра сляжет, потому что замерзла.

Утром жена ничего мне не говорит о своей болезни, а одевается и идет на работу. Про болезнь забыла совсем. И только примерно через неделю вдруг мне говорит: «А где же мой гайморит?»

В обоих случаях все исцеления произошли неожиданно и незаметно. Происшедшее мы заметили не сразу, а через какое-то время. Об исцелении не просили — все произошло по воле Божией заступничеством матушки Алипии.

Рабы Божий Марк и Галина, г. Киев, 1998 г.

Анна михайловна Л., Василисса, Валентина, Зинаида

При жизни матушку Алипию мы не знали, но прочитав о ней в книге «Матушки земли Российской» очень захотели побывать у ее домика.

27 августа 1997 г. поехали в Голосеевскую Пустынь — я, Анна, Василисса и Зинаида. По дороге встретили монахиню, которая указала нам, где находился Матушкин домик и был источник.

День был светлый, солнечный, теплый. Мы опустились на колени и просили Матушку благословить нас приходить к ней на могилку.

У домика мы хотели нарвать бузины. Только я протянула руку к кусту, как нас всех покрыла роса и мы стали мокрые. Я говорю спутницам: «Не думала, что будет дождь, и зонтика не взяла». Но дождя не было. По дороге в сторону пруда шли веселые молодые люди без зонтов и плащей, да и дорога была сухая. Одежда наша также быстро высохла, как и промокла. Какою это росою нас так одождило?

На другой день, 28 августа, мы поехали на Лесное кладбище на могилку Матушки. Была с нами Валентина. После этого посещения у меня перестало крутить больную ногу, а у Валентины разрешились неприятности на работе.

Были мы на кладбище и 6 сентября. Подходим к могилке и я громко говорю: «Матушка, встречай нас, видишь ли ты, что мы к тебе идем?!» В это время низко на ветку слетела маленькая серенькая птичка и трижды весело и громко прощебетала и неизвестно куда скрылась.

Помолившись, стали готовить трапезу. Вдруг налетели осы и укрыли весь стол и нашу еду. Они жадно поедали масло с бутербродов, сыр, фрукты, лезли в компот, со стола ничего невозможно было взять. Я попросила: «Матушка, идите к нам за стол и благословите нашу трапезу». Осы тут же исчезли.

Как посетим Матушкину могилку, у всех такое радостное настроение и транспорта никогда не ждем.

г. Киев, сентябрь 1997 г.

Екатерина Кирилловна Лопатко

Я, Екатерина Кирилловна Лопатко, болела фибромиомой матки с 1976г.

В 1984 году меня взяли на диспансерный учет в связи с увеличением размера опухоли до 7 недель. Поставлен был диагноз «Узловая фибромиома матки».

В 1990 году я посмотрела по телевизору сеанс Кашпировского и у меня опухоль сразу выросла на 10 — 12 недель.

В 1993 году мне дали инвалидность по болезни сердца и гипертонии. В 1995 году мне предложили сделать операцию — удалить опухоль, но из-за больного сердца я отказалась и операцию отложили.

Впервые на могилку матушки Алипии я пошла в 1995 году на Троицу. После этого я еще несколько раз была на ее могилке.

Накануне годовщины Матушкиной смерти 29 октября я лежала с тяжелым приступом сердца. В тонком сонном видении я увидела, что у меня в квартире на столе стоит гроб, в нем, облаченная в схиму, лежит живая Матушка, вокруг нее стоит много народа и каждому Матушка что-то говорила.

В 1996 году меня вызвали на проверку и врач сказал, что опухоль стала заметно уменьшаться, а в 1997 году меня совсем сн|яли с диспансерного учета и в карточке сделали запись: «Практически здорова».

Это мое безоперабельное исцеление связываю с тем, что я очень чту матушку Алипию и часто бываю на ее могилке.

Галина, Светлана

Моя соседка Светлана со своими друзьями ходила на могилку матушки Алипии, однажды и я пошла с ними. На могилке было много народа, люди молились, пели акафисты, каждый о чем-то своем Матушку просил. Потом была общая трапеза. Мне так на могилке Матушки понравилось, что при малейшей возможности я стала посещать Лесное кладбище.

У меня болели ноги — на венах были узлы. Было это в 1994 году, делая себе перевязку, я нечаянно ногтем задела кожу одного узла так, что из него струей брызнула кровь. В испуге, не зная что делать, я позвала Свету. Она тоже растерялась, от вида такого количества истекающей крови, вызвала скорую помощь.

Я сидела на полу на коврика и тампоном пыталась остановить кровяной поток, но лужа крови вокруг меня все увеличивалась, а скорая помощь не приезжала. Тогда Света говорит мне: «Молись матушке Алипии, зови ее на помощь!» Я стала, как умела, молить Матушку о помощи, громко взывая со слезами: «Помоги мне угоднице Божия, останови кровь». Вместе со мной молилась и Светлана.

После такой усердной, но короткой молитвы я решила поменять ватный тампон и отняла от раны руку и увидела, что кровь больше не течет, а рана подернута тонкой пленочкой. Боясь пошевельнуться, я продолжала сидеть на полу. Вскоре приехала скорая помощь, но кровотечение у меня уже остановилось — верю помощью матушки Алипии.

На 10 годовщину Матушкиной кончины 30 октября, мы со Светой снова были на Лесном кладбище. Народа было так много, что к могилке трудно было подойти — она вся утопала в цветах и свечах.

Когда, наконец, мы приблизились к могилке, я попросила Свету, чтобы она оставила меня одну, чтобы я могла тайно Матушку попросить о помощи — муж без работы уже много времени.

Глядя на Матушкину фотографию на кресте, я все Матушке рассказала, как тяжело нам жить без работы и очень просила у Матушки о помощи. Во время этой моей молитвы мне вдруг стало на душе легко-легко и радостно, я поняла — Матушка меня услышала. А через 4 дня муж получил работу.

Кланяюсь тебе до земли, Матушка наша родная, за все дела твои и помощь нам больным и угнетенным, от всех знающих тебя благодарим. Не остави нас и на будущее время — помогай нам наша скорая в бедах помощница.

Рассказывают Анна и Ирина

О Матушке Алипии наша семья узнала от рабы Божьей Людмилы А. Позднее, более подробно о Матушке нам поведал доктор Димитрий и монахиня Геронтия. Они часто бывали на могилке Матушки, подолгу молились и нам рассказывали о дивной старице и нас сводили на кладбище.

В первое посещение моя дочь Ирина ощутила на могилке дивной благоухание.

Моя дочь Ирина 17 лет, с 1996 г. тяжело болеет. В 1998 г. 4 июня у неё отнялись ноги, были тяжелые боли во всём организме. Неописуемое это горе для матери. Обследование показало опухоль в теле позвонка и 2 грыжи. Врачи предложили провести сеанс облучения, но я отказалась.

Не зная Матушку при жизни, мы её очень полюбили, часто ездили на могилку всей семьей, умоляли её о помощи, слёзно просили дорогую Матушку услышать наши стенания. На могилке читали акафист, ели хлеб и пили лимонад.

Однажды, когда мы были на могилке, хлынул страшный дождь. В это время на машине подъехал давний почитатель Матушки Алипии Александр. Мы его пригласили к трапезе. В дождь на своей машине Александр отвёз нас на станцию Святошино и пообещал дать книгу о Матушке Алипии. После прочтения книги моя дочь ещё больше расположилась сердцем к Матушке и поверила, что она ей поможет. Я со слезами взывала к Матушке о помощи и наши молитвы были услышаны.

Когда дочке моей стало совсем плохо, Матушка явилась ей во сне 24 октября 1999 г. и сказала: «Бедная ты моя, пропадешь восемь!» Ирина испугалась и стала просить Матушку помолиться о ней. Матушка опустила голову и молилась молча, потом ласково улыбнулась Ирине и подала ей большой кусок украинского хлеба и три маленьких сухарика. К чему было это видение мы не поняли?

30 октября в день кончины Матушки наш знакомый доктор Димитрий попросил нас приехать на могилку Матушки. Ирина поехала с братом Александром. Я была на работе.

Дорогая наша Матушка указала доктору Димитрию, что Ирину ест 8 паразитов и страшный глист, длиной восемь метров. Эта тварь свила себе гнездо в теле позвонка, там где снимок показал опухоль. Открылось нам значение трёх сухариков — сейчас Ирочку лечат 3 врача. По молитвам Матушки, доктор назначил лечение, которое было очень эффективно. Когда этот глист выходил, то страшно мучил девочку — боли были невыносимые по всему телу. Сейчас Ирине стало легче — она будет жить, будет славить Господа Иисуса Христа, Божью Матерь и будет всегда благодарить свою избавительницу, дорогую нашу Матушку Алипию.

Благодарные родители Ирины Анна, Виталий, Александр, г Ирпень

События 2000 года

В 1998 году стараниями духовных Матушкиных чад на месте, где стоял ее домик, был установлен крест. Иеромонах из Голосеевой пустыни его освятил. Вскоре после этого события из Матушкиного источника стала обильно истекать чистая, холодная, очень вкусная вода. Многие, по заповеди Матушки: «Водичку мою пейте и исцеляйтесь», — приходили к источнику, пили и с собой уносили баночки с целебной водой. Но помешал кому-то источник, засыпали его до края и воткнули огромный кол. Но не удержать святыни под спудом. В 2000-х тысячном году на Вознесение пришли люди к источнику и увидели эту печальную картину. Неожиданно с шумом прямо из-под земли вырвался фонтан воды на месте, где Матушка брала водичку для приготовления своей чудесной пищи.

Спешу и я в Голосеево. По дороге встречаю Веру Фёдоровну с внучкой и Настю. Моему взору представилась изумительная картина: на высоту примерно 3-х метров из земли бъёт фонтан, окружений с трёх сторон высоким густым кустарником, образуя естественный душ. Снимаю обувь и становлюсь на досточку под фонтан. Одежда намокает в миг, от холодной воды по телу бегут иголки. Вода стекает с головы, бежит по лицу, смешиваясь со слезами радости. Я счастлива, я прикасаюсь к чуду, я прикасаюсь к святыне.

Моему примеру следует и Настя. Искупавшись, возвращаемся ко кресту, поём Матушке тропарь и кондак. Тут я замечаю, что одежда на мне высохла за каких-нибудь 5 минут.

Много я видела Матушкиных чудес при жизни и после ее смерти. Чудеса нужны нам для укрепления нашей веры. О многих посмертных чудесах святых угодников доводилось читать и слышать, но что-бы через 12 лет после кончины святого на месте его подвигов забил фонтан воды, слышать не доводилось. Но если кто сомневается в правдивости моего рассказа, то скажу словами апостола Иоанна Богослова «...иди и виждь...» (Ин. Гл.1, 46).

Рассказывает Людмила

При жизни Матушки Алипии я ее не знала, но Матушка Дионисия много мне о ней рассказывала и предложила поехать на Лесное кладбища.

Я пекла бисквит, чтобы взять его на могилку и обожгла руку. Образовался большой волдырь, рука сильно болела.

На могилке мы помолились, перекусили, а когда я приехала домой, то на руке уже ничего не было: ни волдыря, ни следа от ожогов и боли я никакой не чувствовала. Когда произошло исцеление я не заметила, а увидела только результат.

Через год, уже в 2000-х-тысячном году на первой фаланге указательного пальца образовался плотный наростень, величиной с фасоль. Этот наростень очень мешал сгибать палец.

Уже имея опыт исцеления от ожога, прикладываясь ко кресту на могилке, я попросила: «Матушка, а у меня пальчик болит!» и этим наростнем прикоснулась ко кресту.

Мы помолились. Наша пища стояла на могилке и когда через полчаса стали готовиться кушать, я подавала еду и увидела, что наростня уже не было. Остался только покрасневший след — на память!

Всем, кто с нами был, я свой палец показала.

Рассказывает Нина

На переносице у меня образовалась шишка величиной с лесной орех. Она постоянно увеличивалась и твердела, мешала носить очки.

Матушка Дионисия уезжая, дала мне цветочек с могилки Матушки Алипии. Я стала ей молиться и прикладывать этот цветочек. Вскоре шишка незаметно исчезла.

Господи, благослови.

Летом 2000-ного года нашу дочь Ирину ужалил шершень в ногу. Нога распухла, боль усиливалась. Мы с отцом растерялись и не знали как быть.

Но дочь попросила налить в тазик воды и сверзу полить водой из источника Матушки Алипии. Я так и сделала. Ирина подержала ногу немного в тазике и вместо слез у неё появилась улыбка. Нога оттухла и под вечер уже всё было нормально, дочь не чувствовала боли. Своей верой в молитву и силу Матушки Алипии Ирина помогла себе в этом случае. Слава Господу нашему Иисусу Христу и его святым угодникам.

Благодарные родители Ирины:

Анна, Виталий, Александр, г. Ирпень

НЕ ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО

Желание написать книгу воспоминаний о матушке Алипии возникло сразу после ее кончины. Но все попытки были неудачными. Первым взялся писать священник, посещавший матушку, но ушел в раскол и ему больше не стали посылать воспоминаний. Затем приехала из Москвы писательница Анна Ильинская, но ее книгу «Матушки земли Российския» духовные чада матушки Алипии не приняли. Заскорбела я — неужели не удастся собрать воспоминания о ней и найти такого человека, который бы смог подготовить книгу к изданию.

Время шло, все чада Матушкины, встречаясь, только и говорили о том, что нужно писать. Эта мысль не давала мне покоя — писать нужно, но кто возьмется за такой труд. Я понимала, что нужен человек, который бы знал Матушку, посещал ее, общался с нею и смог бы показать ее образ как истинной угодницы Божией.

И вот однажды в сонном видении я увидела Матушку в саду у очень красивого домика. Когда я к ней подошла, она сказала мне: «Прополи мой огород, пока я приду».

Это было уже второе видение мне Матушки. Первое было ещё при ее жизни, о котором Матушка знала, значение второго видения я не поняла — о каком огороде может идти речь, что полоть?

Я стала полоть огород с дальнего конца. Непривычная для меня работа давалась тяжело, отбросив тяпку, я стала рвать траву руками. Но сорной травы было так много, что я перед собой ничего не видела, у меня болели руки, но очень спешила завершить работу к Матушкиному приходу. Наконец, через густые заросли сорняков я увидела нежно-зеленый травяной газон и домик Матушки. Я остановилась у самого угла домика. В это время с другой его стороны вышла матушка Алипия и с ней еще две женщины, по виду монахини в миру и смотрят на меня, но я их не знала. Я с радостью обратилась к Матушке со словами: «Я успела к Вашему приходу!» Оглянувшись, увидела широкую и длинную полоску чисто прополотой черной богатой земли. Мне казалось, что, выдергивая траву, я совсем не двигаюсь, стою на

месте. Я была очень удивлена, как это я успела так много прополоть. Полоса земли была очень широкой и уходила далеко за горизонт.

Вскоре ко мне в дом приезжал Христа ради юродивый Андрей из города Славянска. Первое что он сделал, снял клеенчатый чехол с пишущей машинки, на которой я и печатать-то не умею и увез его с собой.

Следующий знаменательный случай со мной произошел в Ближних пещерах. Иду я по галерее и размышляю: на все случаи жизни Господь нам дал Своих угодников: молчальников, трудолюбцев, многострадальцев, иконописцев, затворников, просфорников, врачей, воинов и даже святого гробокопателя. Так размышляя, я дошла до раки преподобного Нестора летописца. Навстречу мне спешит послушник: «Матушка, матушка, прикладывайтесь и возвращайтесь на выход, мы закрываем пещеры на обед». Через неделю снова иду в пещеры. На сей раз у ног преподобного Нестора стоит какая-то женщина, низко опустив голову. Обойдя ее, прикладываюсь, и вижу — прямо предо мною батюшка кладет Евангелие, крест и начинает служить молебен, видимо, для этой женщины. Деваться мне некуда, обойти священника и стать впереди — неудобно. Вправо от меня у ног преподобного женщина стоит, позади меня народ ходит. Так я и осталась стоять на своем месте — рядом с батюшкой. К молебну я тоже присоединилась. Так преподобный Нестор-летописец сам указал, что будет мне помощником. В первый раз остановил у своих святых мощей, обратив тем мое внимание на себя, а второй раз прямо указал, что я должна к нему обращаться.

На протяжении всего времени работы над книгой о матушке Алипии, я чувствовала чью-то незримую помощь: постоянно встречались люди, свидетельствующие о матушке, не кончалась бумага и копирка, люди давали ленты для машинки и, наконец, нашлись Фотоплёнки, которые все считали давно пропавшими. Последнее, что убедило меня в том, что мне самой нужно браться за работу над книгой о матушке Алипии, было благословение другого старца, ныне здравствующего Христа ради юродивого Валентина, который сказал матушкам Флоровского монастыря, что он благословляет меня начинать трудиться над книгой воспоминаний о матушке Алипии. Это было для меня полной неожиданностью.

О написании акафиста матушке Алипии хочу рассказать отдельно. Желание его составить я вынашивала целый год. Читая акафисты, благо у меня их много, я присматривалась, с каких слов начинаются какие кондаки и икосы, в каком из них и какие события отражены, какие чувства передаются в молитвах. Но время шло, а мыслей, за которые можно было бы ухватиться не было. Снова я думала найти человека, который бы составил акафист.

Настал день, когда я все материалы и фотографии о матушке Алипии сложила в папку, посчитав работу завершенной. Эта ночь была бессонной. Долго я не могла уснуть и далеко за полночь меня вдруг охватила такая радость, что выразить ее словами я не могу: радовалось все тело, радовалось все внутри меня. Я стала себя успокаивать, что нет причины для такой бурной радости. Неожиданно я увидела, что в комнате стало светло. Решив, что уже наступило утро и пора подниматься, я глянула в окно. На дворе стояла глубокая, темная, тихая ночь. А откуда же свет? Я ничего не могла понять — на дворе за окном темно, а в комнате светло. Я не видела источника света, он был сзади, за моей головой. Свет был совсем рядом, но ко мне не прикасался. Неожиданно я услышала голос, как бы внутри себя, который мне диктовал акафист матушке Алипии. Я долго лежала, боясь пошевелиться, чтобы не потерять ни голоса, ни света, ни этой неземной радости. Уснула как-то сразу, но не надолго. Проснулась, когда уже было утро и другой свет первых солнечных лучей освещал комнату. Прошла и несказанная бурная радость. Я бросилась к письменному столу и больной, после перелома, рукой записала все, что во сне слышала. Склонна думать, что ночью меня посетил сам преподобный Нестор-летописец. Всего за два дня больной рукой, мне и ручку-то держать было трудно, записать, составить и напечатать акафист без помощи свыше, возможно ли? Нет.

НЕ ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО!

ТРОПАРЬ, гл. 4

На пажити Богоматери процветшая/ в горняя со тщанием устремившаяся,/ гонения, клевету и поношения в жизни временней претерпевшая/ небо кровом, а дупло древесное прибежищем имела еси,/ от Господа дар чудотворений и исцелений прияла еси/Алипие блаженная,/ моли Христа Бога за чад твоих/ в селениих небесных купно с тобою водворитися/, идеже ты ныне пребываеши.

КОНДАК, гл. 8

Нищету Христову возлюбившая,/ кротость, смирение и любовь в душу вселившая,/ тесный и скорбный путь жития земнаго прошедшая,/ на земли безстрастно надмирно поживышая,/ дарования благодати Господней/ тобою многочесне и многообразне явленныя величаем/ болящим и скорбящим, грешным и заблуждшим/ во спасение их усердно послужившая/ Алипие блаженная, моли Пресвятую Богородицу спастися нам.

АКАФИСТ

преподобной Алипии, новой угоднице Божией и дивной чудотворице

Кондак 1

Избранная от богоспасаемаго народа мордовскаго, земли Пензенския славное прозябение, родителей благочестивых дщерь честная, во святый град Киев, избранный Царицей Небесной во удел Себе, из плена пришедшая и великий подвиг Христа ради юродства на ся восприимшая; величая подвиги, труды и молитвы твоя, воспеваем ти хваления таковая: Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Икос 1

Ангелов Творец избра тя от лет детских, да послужиши делу спасения душ людских, преизобильно излия на тя благодать Духа Святаго, да будеши болящим и скорбящим, гонимым и теснимым утешением и наставлением, врачом скорым и безмездным. За сии труды и молитвы твоя радостно с благоговением глаголем ти сицевая: Радуйся, образе любве, веры и благочестия; Радуйся, кротость, смирение и терпение стяжавшая; Радуйся, скорбным утешение; Радуйся, болящим исцеление; Радуйся, гонимым правды ради защищение; Радуйся, немощных подкрепление; Радуйся, заблуждших вразумление; Радуйся, нищих духом питательнице; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 2

Видяще мати твоя, благочестивая Васса, велию любовь твою к нищим и неимущим, посылаше тя в домы их, разносити милостыни и трапезы праздничныя на столы их. Ты же еще сущи лет малых добре сие в сердце своем слагала еси, воспевая издетска Богу красную песнь: Аллилуиа.

Икос 2

Разум небесный свыше тебе даровася, Божия избраннице, издетска помышляла еси о небеснем и с любовию храм Божий посещала еси и вельми скорбела о нечтущих день седьмый. Мы же, видяще раннюю любовь твою ко Господу, воспеваем ти тако: Радуйся, благочестивых

родителей дщерь честная; Радуйся, добродетели матери унаследовавшая; Радуйся, семи лет родителей лишившаяся; Радуйся, по матери своей за ночь стоя всю Псалтирь прочитавшая; Радуйся, любве ради ко Господу дом отеческий оставившая; Радуйся, людем труды своя приносившая; Радуйся, к учению школьному велие усердие имевшая; Радуйся, учение сие во благо себе обратившая; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 3

Сила Вышняго от юности твоея воистину осеняше тя, храняше и возбуждаше на молитвы, пощение и милосердие, во еже подражати благочестивым родителем твоим и Господеви воспевати: Аллилуиа.

Икос3

Имея тщание о подвизе жития равноангельнаго, потекла еси по всей стране нашей великой, обходя бо грады и веси, посещая обители и храмы ради поклонения святыням их. Проводяще житие странническое, навыкла о плоти своей нерадети, терпяще лишения и скудость в пище и одежде, верною спутницею Псалтирь Давидову с собою всегда имела еси и пением псалмов себе утешала еси. Мы же, видя таковую ревность молитвенную, вопием ти: Радуйся, в горняя со тщанием устремившаяся; Радуйся, суеты мирския отрешившаяся; Радуйся, всем сердцем Христа Бога возлюбившая; Радуйся, совершеннаго терпения исполненная; Радуйся, чистоты душевныя и телесныя хранительнице; Радуйся, яко от младенчества Господеви прилепилася еси; Радуйся, яко Господь Бог от юности освятити тя благоизволи; Радуйся, яко со страхом Божиим и усердием храму Божию и службам церковным прилежала еси; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 4

Бурю бед, напастей и лютых гонений на церковь святую попусти Господь за грехи народа, отступившаго от веры отеческия и заповедей Господних не хранящаго. Многия верныя чада церкви за Христа лютыя страдания от безбожных властей претерпеша и мученическия смерти сподобишася, храняще любовь и верность Отечеству нашему Православному и Христу Богу поя: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаще и видяще богоугодное житие твое, власти безбожныя заключиша тя, агницу непорочную, в темницу к разбойником в единей малой срачице на поругание и осквернение. Ты же, имея велие упование на Господа, в темнице безмолвно день целый на коленях стояла еси, от заключенных оскорбления, брань и биения претерпела еси и токмо усты непрестанно молитву Господу творила еси. Страж темничный, желая зрети поругание твое, узре велию славу твою: свет небесный озари главу твою. Он же приближися главою к главе твоей, хотяще, яко да и на него приидет сияние дивное сие. Видяще же посрамление свое страж жестокий устыдеся, возврати тебе одежды твоя и переведе тя в иную темницу. Мы же, видяще тя, храниму Богом, поем тебе тако: Радуйся, в темницу заключенная; Радуйся, в темнице той многия страсти понесшая; Радуйся, едину надежду и веру токмо на Бога полагавшая; Радуйся, Им Единым и Милостивым от поругания и осквернения сохраненная; Радуйся, многия заключенныя своим долготерпением удивившая; Радуйся, смирением своим люди, аки волки лютыя, укротившая; Радуйся, Апостолом Петром в темнице посещенная; Радуйся, Первоверховным Апостолом из темницы изведенная; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 5

Божественный свет осия ризы твоя, егда из плена шедшую тя на пути люди злыя сретоша и аки вепри дивия устремишася на тя, хотяще зло ти сотворити. Ты же, аки голубица кроткая, слезне Царицу Небесную защитити тя молила еси и к стожку сена добежаше, спиною к нему прилепилася еси, желая укрытися. Люди же злыя вокруг стожка ходяще и невидяще тя, светом неземным одеянную, вельми яряся и браняся, отыдоша не причинив ти зла. Мы же, за таковую милость, Царице Небесней поем радостно: Аллилуиа.

Икос 5

Видяще и слышаще плач велий в доме церковнаго ктитора, во граде Чернигове, яко чадо их умре на печи от угара, мати наша милосердная, коленопреклоненную молитву ко Господу вознесла еси да возвратит душу отроковицы в тело. Окропила еси чадо святою водою и чадо оживе пред очима горько страждущих родителей, и тако скорбь их в радость обратила еси. Хотяще ктитор возблагодарити тя, проси остатися и жити в дому его. Ты же, не хотяще славы людския, тайно отошла в страну иную. Мы же, дивящеся чудесе твоему поем ти таковая: Радуйся, яко любовь велию к страждущим в сердце имевшая; Радуйся, сердцем своим скорбящих всех вельми утешавшая; Радуйся, дерзновенныя молитвы за них к Богу возносившая; Радуйся, яко молитвы твоя слыша Господь; Радуйся, молитвами твоими всех скорбящих утешавшая; Радуйся, скорби людей в радость претворявшая; Радуйся, славы земныя не искавшая; Радуйся, плоть свою трудами великими изнурявшая и благодать Духа Святаго стяжавшая; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 6

Проповедует Богоугодное житие твое, всечестная наша мати, како подобает чтити Христа Бога нашего, Пречистую Матерь Его и святых угодников. Како надлежит любити храм Господень, хранити заповеди, соблюдати посты, поминати усопшия, любити ближния своя. Многая и преславная чудеса совершила еси действием и дарами Духа Святаго. Научи и нас пети благих Подателю Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия Богоугодное житие твое, яко светлая заря, призывающе всех на делание свое со усердием, да последуем тебе поя сицевая: Радуйся, научающая нас Христа Бога нашего чтити. Радуйся, научающая нас Богородицу всем сердцем возлюбити. Радуйся, научающая нас непрестанныя молитвы к Небу возносити. Радуйся, научающая нас всем святым поклонятися. Радуйся, научающая нас Храм Господень посещати. Радуйся, научающая нас не токмо ближния, но и обидящия нас любити. Радуйся, научающая нас скорби и болезни, напасти и обиды благодушно терпети и за все Бога благодарити. Радуйся, научающая нас благочестно житие наше проводити. Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 7

Хотя Человеколюбец Господь явити в тебе, преподобная Алипие, светильника нова, приведе тя во святый град Киев в Лавру Печерскую, идеже ты велиим пощением, столпничеством, коленопреклонением подвиги своя усугубила еси, непрестанно поя Господеви хвалебную песнь: Аллилуиа.

Икос 7

Новую видяще тя избранницу Божию, в духовныя чада прият тя наместник Лавры архимандрит Кронид. Отец духоносный, подвижник и постник, молитвенник и страстотерпец, на тесный путь спасения чадо свое благослови. Тем же и мы вопием ти таковая: Радуйся, отцем духовным возлюбленная; Радуйся, отца духовнаго возлюбившая; Радуйся, на тесный и

скорбный путь жития земнаго им благословленная; Радуйся, послушная во всем отцу духовному; Радуйся, подвиг юродства о Христе по его благословению на ся вземшая; Радуйся, подвиг столпничества в Лавре Печерской понесшая; Радуйся, веригами, аки драгими ожерельями грудь свою украсившая; Радуйся, подвиги своими старцы лаврския удивившая; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 8

Странно бе видети, како в немощнем телеси твоем сила Божия новаго человека в тебе созидаше. Духом Святым даровася тебе благодать зрети мысли людския, дарования откровений, пророчеств и исцелений. Кто возможет изрещи борения твоя с духами нечистыми, плотию и миром, от коего отрещися восхотела еси, ради непрестанного пения Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Вся земная хваления тебе воспети по достоянию не возмогут духовная чада твоя, преподобная мати наша Алипие, видяще тя посреде бурь житейских миром их ограждавшую и о святей Церкви велие попечение имевшую. Хотяще уневестити тя Христу Богу нашему, духовный отец твой архимандрит Кронид постриже тя в ангельский чин в честь и память преподобнаго иконописца и чудотворца Печерскаго Алипия. Мы же, суетою помраченныя, радостно поем ти: Радуйся, ангельскаго чина сподобившаяся; Радуйся, постриг от руки отца духовнаго приемшая; Радуйся, в честь и память преподобнаго иконописца и чудотворца Алипия нареченная; Радуйся, живописанием подвигов земных своих преподобному Алипию уподобившаяся; Радуйся, николиже Лавру Печерскую не оставлявшая; Радуйся, за обитель свою коленопреклонно с воздетыми руками слезне молившаяся; Радуйся, дарования

благодати Духа Святаго стяжавшая; Радуйся, свеща новая, в обители Царицы Небесной возжженная; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 9

Все сердце твое содрогнуся, Богомудрая, егда безбожными властями великая святая Лавра Киево-Печерская в музей обратися. Коими словесы возможем изрещи скорбь твою, мати Алипие: умолкоша колокола, храмы закрышася, лампады угасоша, келлии опустеша, старцы и монахи в мир изыдоша. Никогоже обретеся пети в Лавре Богокрасную песнь: Аллилуиа.

Икос 9

Витии мудрии человеческими языки не возмогут изрещи велию скорбь сердца твоего, любвеобильная наша мати, егда изшедши в мир, искала еси себе пристанище и нигдеже обретала еси е. Многия скорби, поношения и гонения претерпевающе, непрестанно молила еси Царя Небеснаго, да не лишит тя жилища земнаго, идеже возможеши главу подклонити. Милосердный же Господь всели тя в пустыню Голосеевскую близ скита Лаврскаго, идеже многия старцы подвиги своя добре понесоша. Дивяся же таковому промышлению Божию о тебе мати Алипие, вопием ти: Радуйся, в пустыню близ скита Лаврскаго вселившаяся; Радуйся, своими молитвами пустыню разоренную облагоухавшая; Радуйся, Ангела-Хранителя Престола церкве разоренныя видевшая; Радуйся, кладбище пустынное посещавшая; Радуйся, преподобнаго Алексия Шепелева вельми чтившая; Радуйся, духовныя чада своя молитися к нему на могилку посылавшая; Радуйся, блаженному отцу нашему Феофилу равночестная; Радуйся, затворнику Досифею подобная; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 10

Спасительнаго твоего подвига высоту обрела еси, многоскорбная наша мати, егда двери келлии своей отворила еси для людей, да внидут к тебе за утешением и исцелением вси

скорбящии и болящии, грешнии и заблуждшии и ищущии пути спасения. Мы же, чтуще велию любовь твою к людем, Господеви поем: Аллилуиа.

Икос 10

Стена нерушимая, пристанище и отрада, утешение и веселие была еси, блаженная наша мати, всем к тебе прибегающим. Сего ради вопием ти: Радуйся, всеми благодатными даровании Духа Святаго людем послужившая; Радуйся, Духом Святым люди на святую истину наставлявшая; Радуйся, от неисцельных болезней мастию, тобою составленней люди исцелявшая; Радуйся, яко пища у тебе чудесно умножашеся; Радуйся, яко пища твоя лекарством бываше; Радуйся, плененныя люди за ограду выводившая и тем их спасавшая; Радуйся, за их спасение себе ключики на шею надевавшая; Радуйся, из ключиков тех веригами, аки жемчугом бесценным, себе украсившая; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 11

Пение и святыя молитвы непрестанно возносила еси Пресвятей Троице, Иисусу Сладчайшему, Пречистей Богородице и всем святым, блаженная Алипие и всем житием твоим подвижница благочестивая явилася еси,прозорливая и преизрядная. Светильник свой, ярко возжженный, высоко держаше через все житие неугасимым пронесла еси. Мы же, благодаряще Господа за таковую милость к нам, поем согласно: Аллилуиа.

Икос 11

Светоподательным светильником явилася еси, Алипие блаженная, всем с верою к тебе приходящим. Благочестно живущим была еси опора крепкая. Священником и монашествующим была еси наставнице изрядная. Во тьме грехов погрязшим, заблуждшим и от пути истиннаго отклонившимся — вразумление кроткое. Мы же разумеюще любовь сию великую ублажаем тя тако: Радуйся, на святыя иконы крепко молившаяся; Радуйся, от святых икон благословение получавшая; Радуйся, многия советы полезныя дававшая; Радуйся, от судов неправедных избавлявшая; Радуйся, в темнице заключенным ослабу подававшая; Радуйся, в трудных делех помощнице; Радуйся, на воинской службе состоявших крепкая защитнице; Радуйся, путешествующих от внезапныя смерти избавлявшая; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 12

Благодать и велие твое дерзновение пред Богом ведуще, молимся тебе тепле: моли Господа, да сохранит Церковь Свою святую и избавит Ю от расколов и ересей, власти умудрит, гордыя и дерзкия смирит, заблуждшия и отпавшия от веры отеческия в лоно Матери-Церкви возвратит, от войн, нестроений и глада избавит. Да подаст земле плодородие, воздуху благорастворение, пастырем еже в вере Православней крепкое стояние и дерзновение, да поем тобою благодеющему нам Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твое прославление, ублажаем тя, преподобная, яко многомощную о нас молитвенницу, утешительницу, покровительницу и с любовию возглашаем ти сице: Радуйся, посещения Матери Божией сподобившаяся; Радуйся, Царицу Небесную телесными очами лицезревшая; Радуйся, чада твоя Царице Небесней вручившая; Радуйся, всеми преподобными Печерскими хранимая; Радуйся, многия святыя грядущия на облацех зревшая; Радуйся, кончину свою за год предсказавшая; Радуйся, мирныя и тихия кончины в день воскресный сподобившаяся; Радуйся, Благоуханием от книги блаженнаго Феофила о кончине своей чаду своему возвестившая; Радуйся, из дальних стран на погребение свое чада дивно собравшая и многия чудеса явившая; Радуйся, блаженная мати наша Алипие, на пажити Богоматери подвиги своя добре совершившая.

Кондак 13

О преподобная и блаженная мати наша Алипие! Приими малое сие наше моление в похвалу тебе возносимое, моли Господа нашего Иисуса Христа и Матерь Его Пресвятую Богородицу даровати православным христианом на враги победы и одоление, миру умирение, земли нашей утверждение; нам же грехов оставление, жития исправление, да тако наследницы Царствия Небеснаго будем, со ангелы Богу поюще: Аллилуиа.

Молитва

О преблаженная и всечестная наша мати Алипие, Лавры Киево-Печерския похвало, красото и радование, великая о нас молитвеннице, усердно к тебе прибегаем и с сокрушенным сердцем просим: моли Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и Пресвятую Владычицу нашу Богородицу во еже избавитися нам от многоразличных духовных и плотских недугов, болезней. Да подаст нам Господь прощение согрешений наших и стяжати благодать Духа Святаго, Господа Животворящаго, во вспоможение брани на невидимыя и видимыя враги наша.

О таиннице чудная! Простри молитву твою к Престолу Всевышняго, да избавит нас Владыка мира от ада преисподняго, от волков мысленных, многоразличных зол и бед.

О преподобная мати Алипие, и по смерти не остави чада твоя, от всех концев страны тобою собранныя, и избави я от всякого навета вражия. Ум наш озари светом лица Божия, укрепи благодатию Господнею жизнь нашу, да в законе Его утвердившеся, неленостно пойдем по пути заповедей святых. Осени своим матерним благословением нас всех в скорбех и печалех сущих, болезнями душевными и телесными одержимых. Испроси нам свыше дух кротости, терпения и любве, мудрости и покаяния. Отступившия от Православныя веры и погибельными ересьми и расколами ослепленныя вразуми. В супружестве живущим буди любве и мира подательнице, младенцем крепкое и доброе возрастание, отроком и отроковицам в учении помощница и ума прибавление. Юным - наставнице и надежная хранительнице чистоты и целомудрия. Старым сединам - добрая опора и мудрость. Странствующим - от внезапныя смерти избавление. В темницех заключенным — скорое от уз разрешение. Да низпослет нам Господь твоими молитвами, мати Алипие, труд полезный по сердцу нашему. В житейских делех буди нам мудрая советодательнице. Жилищам нашим хранительнице крепкая и надежная. Нищим и неимущим - щедрая и богатая милостыни подательнице. Всем нам крепко веру Православную хранити, в любви друг ко другу пребывати, память твою чтити и за все Бога хвалити ныне и присно и во веки веков. Аминь.